

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ

СБОРНИК

№ 1 (51) 2025

Великая Победа в экспозиции ЦМВС РФ
(к 80-летию Победы советского народа
в Великой Отечественной войне)

Блестящий полководческий триумф советских
военачальников в победном 1945 году

Вклад белорусских партизан в освобождение Белоруссии

Первые бронев автомобили начала XX века

50 лет на службе Отечеству!

(к юбилею 27-го Научного центра имени академика
Н.Д. Зелинского Министерства обороны Российской Федерации)

Передача музеем рюкзака Героя России В. Головина, с которым он принимал участие в освобождении Мариуполя, во время встречи Героев России с молодежью в ЦМВС РФ

Экскурсия в залах музея

Выступление участника конкурса чтецов «Слава тебе, Герой» в ЦМВС РФ

Участники СВО в залах ЦМВС РФ

Интерактивное занятие «Скрытая опасность» в Зале музейной педагогики в ЦМВС РФ

Во время церемонии закрытия Федерального патриотического проекта «СВОи»

Церемония поощрения отличившихся сотрудников ЦМВС РФ в связи со 105-й годовщиной со дня его основания

В. Афанасьев
(председатель)
Е. Породина
(ответственный секретарь)
С. Вельский
Л. Каминская
С. Кожин
В. Котикова
А. Морозова
Т. Приказчиков
И. Прокуденкова
С. Разин
Л. Сабуров
С. Солдатов

Дизайн и верстка –
Александр Гришин
Корректор –
Ирина Бортникова
Учредитель:
Центральный музей
Вооруженных Сил
Российской Федерации

На 1-й стр. обложки –
П.А. Кривоногов. «Победа»,
1948 г. Из коллекции ЦМВС РФ

Редакция рукописи
не рецензирует
и не возвращает.
Ответственность
за достоверность изложенных
фактов и правильность цитат
несут авторы статей.
При перепечатке и цитировании
ссылка на журнал обязательна

Адрес редакции:
129110, г. Москва,
ул. Советской Армии, д. 2, стр. 1
Центральный музей
Вооруженных Сил
Российской Федерации
www.cmaf.ru
E-mail: cmvs_dm@mil.ru
Тел. : +7(495) 681-18-80;
+7(495) 681-63-03
(экскурсионное бюро)

Подписано в печать 21.04.2024 г.
Отпечатано в Издательском доме
«Граница». Тираж 300 экз.
Заказ № 1.51.25

А.К. НИКОНОВ (ЦМВС РФ) Великая Победа в экспозиции ЦМВС РФ (к 80-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне)	2
В.А. АФАНАСЬЕВ (ЦМВС РФ) Блестящий полководческий триумф советских военачальников в победном 1945 году	9
С.А. ОРЕШИН (ЦМВС РФ) «Помнят Альпы и Дунай»: участие Красной Армии в освобождении Австрии в 1945 году	19
Т.С. ПРИКАЗЧИКОВ (ЦМВС РФ) Первый маршал инженерных войск	28
И.М. БЕЛОВ, Ю.И. ШЕПЕТОВ (Совет ветеранов 96-й (14-й гвардейской) стрелковой дивизии) «Внимание, танки!» Поединок 96-й стрелковой дивизии с 13-й танковой дивизией	36
Л.Д. САБУРОВ (ЦМВС РФ) Вклад белорусских партизан в освобождение Белоруссии	46
К.Н. СЕНКЕВИЧ Н.М. Михайлов – боевой генерал, военный ученый и педагог	54
А.А. ТУМАНОВ (РАЕН) Исцеление памяти: поиски имен героев	62
С.В. КОЖИН (ЦМВС РФ) «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» у подножия Мавзолея	66
В.В. РАССОХИН, С.В. РАССОХИН (РВИО) Слава побеждает забвение (о советском авиаконструкторе Н.Н. Поликарпове)	71
С.А. МИЛОВИДОВ (ЦМВС РФ) Выдающаяся фигура отечественного танкостроения, оставшаяся в тени (к 125-летию со дня рождения И.С. Бера – одного из ведущих специалистов отечественного танкостроения)	83
Ю.И. ОЛЬХОВИК (НИИ (военной истории) ВАГШ ВС РФ) Первые броневые автомобили начала XX века	88
В.Л. МЕЛЬНИКОВ (Центр культурных и научных проектов «АРС») А.М. Прядилов – летописец русского духа и светописец советской культуры	91
И.В. ПРОКУДЕНКОВА (ЦМВС РФ) «Свидетели военных лет»: книжная коллекция изданий периода Великой Отечественной войны из фондов военной научной библиотеки ЦМВС РФ	100
Н.П. СОЛЯНИК (27-й НЦ МО РФ) 50 лет на службе Отечеству! (к юбилею 27-го Научного центра имени академика Н.Д. Зелинского Министерства обороны Российской Федерации)	104
С.А. РАЗИН (ЦМВС РФ) Навстречу юбилею Победы	111

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА В ЭКСПОЗИЦИИ ЦМВС РФ

(к 80-летию Победы советского народа
в Великой Отечественной войне)

Вторая мировая война и ее важнейшая часть – Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) имеют исключительно важное значение в истории народов всего мира. Для Советского Союза и Российской Федерации, ставшей его правопреемницей, Победа в Великой Отечественной войне занимает особое место. Она оставила неизгладимый вклад в жизни нашей страны, была и остается важнейшим морально-нравственным образцом в жизни для ее граждан.

Как известно, Великая Отечественная война стала тяжелейшим испытанием для Советского Союза, для всего советского народа. Практически с первых дней войны стало ясно, что победа над сильнейшим врагом, каким была в то время нацистская Германия, во многом зависела от уровня морального духа бойцов и командиров Действующей армии и тружеников тыла. Причем в поддержании этого духа немаловажную роль предстояло сыграть музеям, в том числе и Центральному музею Красной Армии (ЦМКА), как тогда назывался Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации (ЦМВС РФ).

В суровые военные годы работой музея руководили Владимир Иванович Федянин, Петр Николаевич Логинов, а с июля 1944 года – Иван Алексеевич Горюшкин. Под их руководством сотрудники музея неоднократно выезжали на фронт для сбора материалов и с передвижными выставками. В результате стараниями сотрудников музея были сохранены для грядущих поколений тысячи военно-исторических реликвий, приумножены фонды вещественными и документальными источниками, отражающими мужество и героизм советских воинов в борьбе с врагом, накоплен богатейший опыт патриотического воспитания бойцов, командиров и гражданского населения в условиях

На попутной машине за материалами для музея. В кузове М.К. Назарова. Донской фронт, декабрь 1942 г. Фото П.Н. Логинова

Отправка собранных на Донском и Сталинградском фронтах материалов для музея. Фронтовой аэродром, январь 1943 г. Фото П.Н. Логинова

Сотрудники
ЦМКА в
партизанской
бригаде
им. С.Г. Лазо.
Четвертый
слева –
начальник
музея
В.И. Федянин,
третья слева –
М.К. Назарова,
второй слева –
командир
бригады
Г.И. Кезиков,
октябрь
1943 г.

войны. Многие из собранных в годы войны предметов являются гордостью музейной коллекции и сегодня.

При этом необходимо отметить, что наиболее значительным пополнением музейной коллекции ознаменовались завершающий период войны и первые послевоенные месяцы, когда бывший начальник музея полковник В.И. Федянин исполнял обязанности заместителя начальника тыла 3-й ударной армии по трофейному имуществу. За 1945 год в фонды музея было принято свыше 22200 различных реликвий. Именно на это время приходится и значительная часть уникальных

трофейных поступлений. Только за одну поездку в войска, дислоцировавшиеся в Германии, сотрудники музея во главе с подполковником П.Н. Логиновым в мае 1945 года отобрали около 4 тысяч документальных источников и различных предметов, представляющих историческую ценность.

А всего за период войны музеем из различных источников было получено почти 99 тысяч музейных предметов, составивших основу его коллекции.

Благодаря самоотверженной работе сотрудников музея, регулярно вывозивших на фронт подготовленные музейщиками передвижные выставки,

Выставка ЦМКА, посвященная Дню авиации, 20 августа 1944 г.

В.И. Федянин и М.К. Назарова записывают рассказ партизана-подрывника А.И. Ижукина, район Орла, 1943 г.

тысячи фронтовиков были охвачены музейной работой. Пользовалась большой популярностью у бойцов, командиров и гражданского населения и постоянная экспозиция ЦМКА в Москве, постоянно пополнявшаяся новыми экспонатами, в то время как большинство московских музеев в годы войны были закрыты.

Весьма показательным, что бесценный опыт работы музейщиков военного времени востребован и сегодня, в чем можно убедиться, познакомившись с экспозиционными комплексами ЦМВС РФ, посвященными послевоенным вооруженным конфликтам, включая проходящую в настоящее время Специальную военную операцию.

Нужно отметить, что в свете последних событий мировой политики, в том числе происходящих на Украине, где возрожденный нацизм набрал

П.Н. Логинов у купола рейхстага. Берлин, май-июнь 1945 г.

Офицеры ЦМКА в поверженном Берлине у Бранденбургских ворот. В центре – подполковник П.Н. Логинов, май-июнь 1945 г.

большую силу, материалы, посвященные Второй мировой войне, становятся как никогда актуальными. Они наглядно показывают, что несет с собой нацизм, и какие усилия пришлось приложить армиям и народам мира, чтобы победить его. События сегодняшнего дня заставляют всегда помнить, что плевок в прошлое неизбежно обернется выстрелом в будущее.

Однако вернемся к экспозиции ЦМВС РФ, посвященной Победе в Великой Отечественной войне. В самом торжественном зале музея – Зале Победы помещены ее символы: Знамя Победы, переданное в музей летом победного 1945 года и являющееся ныне гордостью коллекции музея, штандарты 10 фронтов, сводные полки которых прошли торжественным маршем по Красной площади в Москве 24 июня 1945 года во время Парада Победы,

Погрузка бронзового имперского орла, сброшенного со здания рейхсканцелярии. Берлин, июнь 1945 г. Фото П.Н. Логинова

Картина П.Н. Логинова и В.Е. Памфилова «Знамя Победы»

Знаменный зал ЦМКА. В центре – Знамя Победы

Герои Советского Союза М.В. Кантария и К.Я. Самсонов в ЦМСА, ноябрь 1951 г.

а также экспозиционные комплексы, посвященные советским полководцам Победы – участникам этого исторического парада. Почти все они были кавалерами высшего военного ордена «Победа», а Маршалы Советского Союза И.В. Сталин, Г.К. Жуков и А.М. Василевский – дважды. В этом же зале можно увидеть Золотые Звезды трижды Героев Советского Союза 1945 года, а также плиты со здания поверженного рейхстага с автографами советских воинов – участников штурма Берлина в мае 1945 года. Здесь же – некоторые символы поверженного врага: бронзовый орел, сброшенный советскими солдатами в мае 1945 года со здания рейхсканцелярии в Берлине, распростерший теперь свои крылья под парящим над ним Знаменем Победы, а также знамена и штандарты частей нацистской армии, брошенные во время Парада Победы к подножию Мавзолея В.И. Ленина, на трибуне которого стояли руководители советского государства и военачальники, приведшие Советский Союз к Победе.

Дорога к ней длилась долгих 1418 дней. Материалы об этих днях представлены в 10 из 24 экспозиционных залов музея, их много, и они продолжают поступать в фонды ЦМВС РФ. Победа стала возможной благодаря реализации целого комплекса

Герой Советского Союза М.В. Кантария и старший научный сотрудник И.М. Бурмистрова у Знамени Победы, 9 мая 1985 г.

самых различных составляющих. Это и работа советских конструкторов, создавших в предвоенные и военные годы оружие Победы, и подготовка военных кадров с учетом боевого опыта, приобретенного во время многочисленных вооруженных конфликтов, и самоотверженный тяжелейший ратный труд бойцов и командиров, штабных работников и военачальников на фронте, партизан и разведчиков за линией фронта, и трудовой подвиг тружеников тыла в самых разных отраслях народного хозяйства – и рабочих, и крестьян, и инженерно-технического состава, и тружеников путей сообщения, и деятелей науки, культуры, образования и здравоохранения, это и помощь, и поддержка союзников нашего государства, какой бы она ни была, и многое, многое другое.

Эти и другие составляющие Победы в той или иной мере ныне отражены в экспозиции музея, которая по мере появления новых материалов постоянно уточняется и обновляется. Это, к примеру, часть стены одного из зданий Брестской крепости с выцарапанной одним из защитников надписью: «Прощай, Родина. Умираю, но не сдаюсь. 20 / VII–41». Весьма примечательно, что в 2022 году в постоянную экспозицию музея был введен еще один экспонат того же периода – фрагмент стены

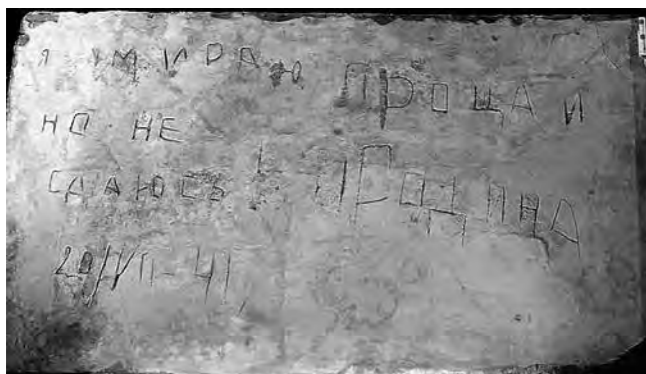
с надписью: «Нас было трое москвичей – Иванов, Степанчиков, Жунтяев, которые обороняли эту церковь, и мы дали клятву – не уйдем отсюда. 1941 год. Июль», которую, как и первую запись, обнаружила в июле 1952 года научный сотрудник нашего музея Т.К. Никонова во время своей командировки в район Брестской крепости.

В экспозиции музея ныне представлены материалы о многих защитниках Отечества от рядового бойца до генерала и маршала, отличившихся в годы войны, – их оружие, документы, личные вещи, награды, а также Боевые Знамена наиболее отличившихся частей и соединений и многое другое.

При этом для сбора материалов и в послевоенные годы на места бывших боев выезжали сотрудники музея. Поскольку война не сразу и неохотно раскрывает свои секреты, и сегодня в местах, где когда-то шли бои, продолжаются поисковые работы, в том числе в труднодоступных местах (в лесах, в болотах, в тундре, в высокогорье Эльбруса), в которых принимали и принимают участие и сотрудники музея. В результате этих работ исторические реликвии, рассказывающие о событиях более чем 80-летней давности, пополнили коллекцию музея. Продолжаются поступления в музей

Экспозиционный комплекс «Знамя Победы» в ЦМВС РФ

Плита со стены одного из зданий
Брестской крепости

и ценных материалов о Великой Отечественной войне от ветеранов той войны и их потомков.

В результате коллекция музея постоянно пополнялась и пополняется новыми интересными музейными предметами, позволяющими расширять экспозицию, создавать новые экспозиционные комплексы. Сегодня в экспозиции музея можно увидеть многочисленные подлинные материалы, рассказывающие о подвигах советских воинов, совершенных в годы войны, их стойкости, мужестве и самоотверженности, начиная с первых и до последних ее дней.

При этом нельзя забывать, что война к тому же стимулировала дальнейшее развитие военной техники и вооружения, возможности которых позволили принципиально изменить тактику их боевого применения, что в послевоенные годы в конечном итоге привело к качественному изменению всего облика отечественных Вооруженных

Фрагмент экспозиции зала, посвященного
Московской битве, в ЦМВС РФ

Сил. При этом у истоков освоения особенностей боевой работы в новых условиях стояли фронтовики, они же стали учителями для последующих поколений защитников Родины. С результатами их деятельности в то время также можно ознакомиться в экспозиции музея.

Таким образом, Победа советского народа в Великой Отечественной войне, ставшая основой и для становления мощных современных Вооруженных Сил России, стала основополагающим стержнем в деятельности Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации.

*А.К. Никонов,
директор ЦМВС РФ,
кандидат исторических наук,
Заслуженный работник культуры
Российской Федерации*

Фрагмент экспозиции зала ЦМВС РФ, посвященного Курской битве

БЛЕСТЯЩИЙ ПОЛКОВОДЧЕСКИЙ ТРИУМФ СОВЕТСКИХ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ в победном 1945 году

Победа в Великой Отечественной войне, 80-летие которой у многих наших соотечественников неразрывно ассоциируется с именами советских генералов и маршалов из плеяды замечательных полководцев, стоявших во главе советских войск в победном 1945 году.

За годы войны командные кадры Красной Армии прошли суровый экзамен на свою профессиональную зрелость. К 1945 году во главе фронтов и армий стояли военачальники, обладавшие богатейшим боевым опытом и способные решать самые сложные оперативные задачи. В результате успешного завершения ряда блестящих войсковых операций и выполнения ряда стратегических задач, приведших к выходу из войны ряда союзников Германии, была значительно сокращена общая протяженность

советско-германского фронта, и для достижения окончательной победы над врагом оставались 10 фронтовых объединений (два Прибалтийских фронта, Ленинградский, три Белорусских и четыре Украинских). Кроме того, три фронта (два Дальневосточных и Забайкальский) принимали участие в войне с Японией, поставившей точку во Второй мировой войне.

Во главе этих фронтовых объединений в 1945 году стояли Маршалы Советского Союза Георгий Константинович Жуков, одновременно

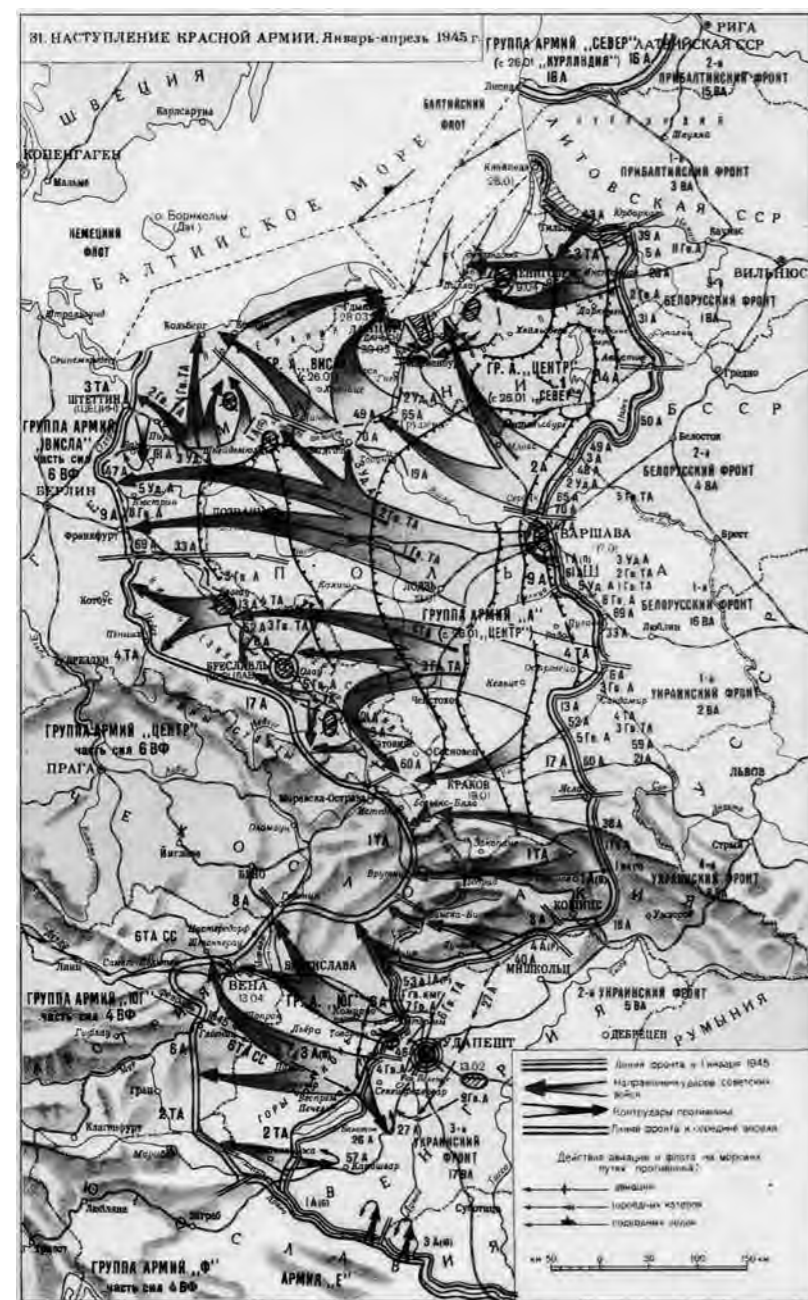

Советские полководцы 1945 г.

являвшийся заместителем Верховного Главнокомандующего и членом Ставки ВГК, Александр Михайлович Василевский, одновременно являвшийся заместителем наркома обороны СССР и членом Ставки ВГК, Константин Константинович Рокоссовский, Леонид Александрович Говоров, Иван Степанович Конев, Родион Яковлевич Малиновский, Федор Иванович Толбухин, Кирилл Афанасьевич Мерецков, генералы армии Иван Данилович Черняховский, Иван Христофорович Баграмян, Андрей Иванович Еременко, Иван Ефимович Петров, Максим Алексеевич Пуркаев. Преимущественно это были выходцы из рабочих, крестьян или служащих, все они были относительно

молоды. Большинству из них к концу войны не исполнилось 50 лет (лишь Ф.И. Толбухину, А.И. Еременко и М.А. Пуркаеву было немного за пятьдесят), а И.Д. Черняховскому не было и 40.

По мере расформирования фронтовых управлений, завершивших выполнение порученных им стратегических задач, командующие, получившие значительный опыт руководства оперативно-стратегическими объединениями, направлялись на усиление других фронтов. Так, Маршал Советского Союза К.А. Мерецков, прокомандовавший фронтовыми объединениями 1010 дней, после расформирования управления Карельского фронта был направлен на Дальний

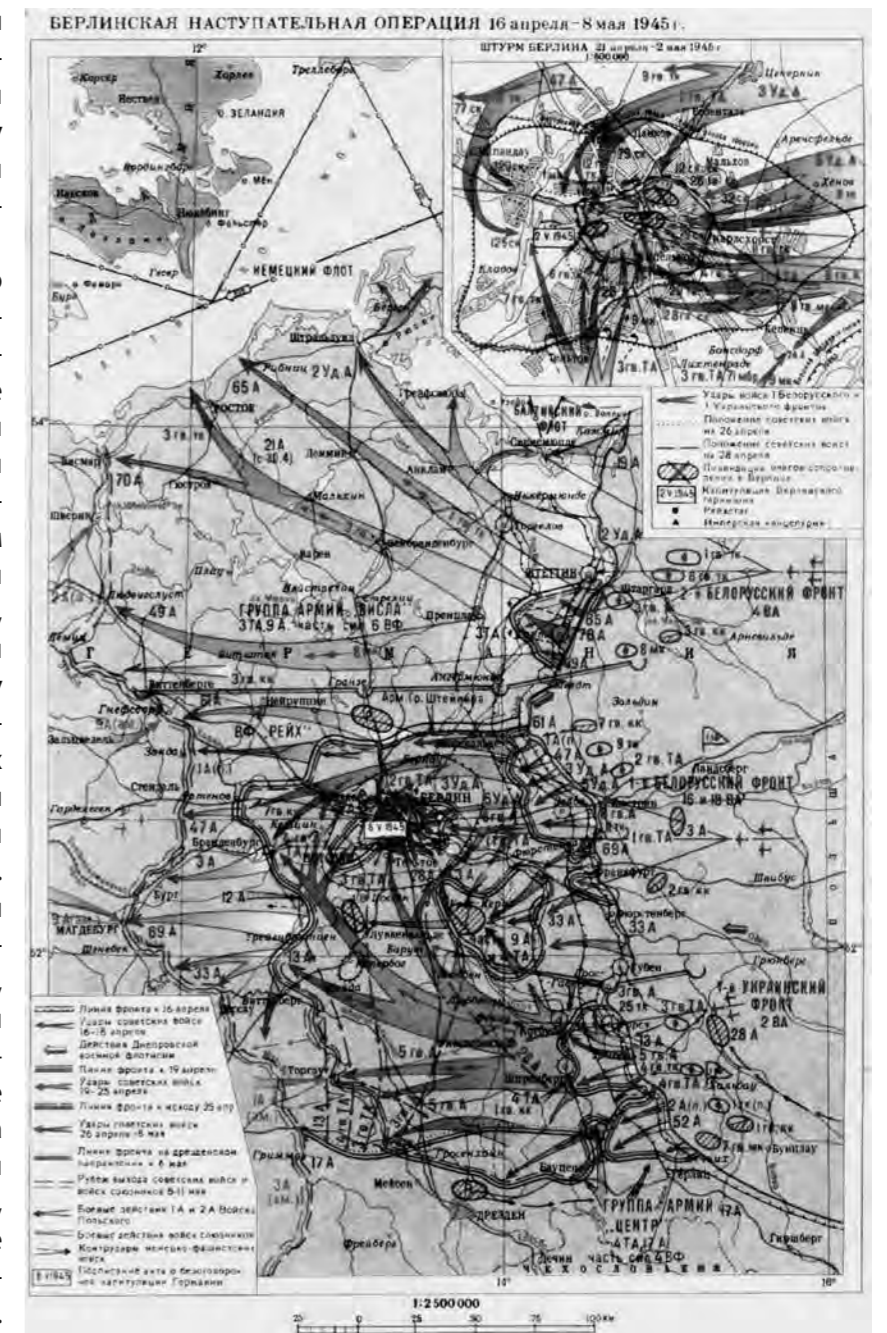

Боевые действия на советско-германском фронте в январе-апреле 1945 г.

Восток, где возглавил Приморскую группу войск, преобразованную затем в 1-й Дальневосточный фронт. Генерал армии И.И. Масленников, командовавший войсками 3-го Прибалтийского фронта, упраздненного 16 октября 1944 года, также был направлен на Дальний Восток, где во время войны с Японией исполнял обязанности заместителя главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке. Генерал армии В.Д. Соколовский, более года (412 дней) командовавший войсками Западного фронта, с апреля 1944 года являлся начальником штаба 1-го Украинского фронта, а с апреля 1945 года – заместителем командующего войсками 1-го Белорусского фронта. На посту начальника штаба фронта его сменил генерал армии И.Е. Петров, в годы войны командовавший фронтовыми объединениями 466 дней. Действуя в обороне ограниченными силами против превосходящих сил противника, он проявлял исключительную оперативно-тактическую изворотливость и находчивость. «Иван Ефимович, – отмечал в своих воспоминаниях И.С. Конев, – был человеком с хорошей военной подготовкой и высокой общей культурой. На протяжении всей войны он проявлял храбрость и мужество и был этим известен в армии». Генерал-полковник М.М. Попов, командовавший фронтом еще в первые месяцы войны, а всего за годы войны являвшийся командующим фронтом 404 дня, возглавил штаб

Ленинградского фронта. Генерал армии Г.Ф. Захаров, командовавший до ноября 1944 года войсками 2-го Белорусского фронта, войну закончил в должности заместителя командующего войсками 4-го Украинского фронта.

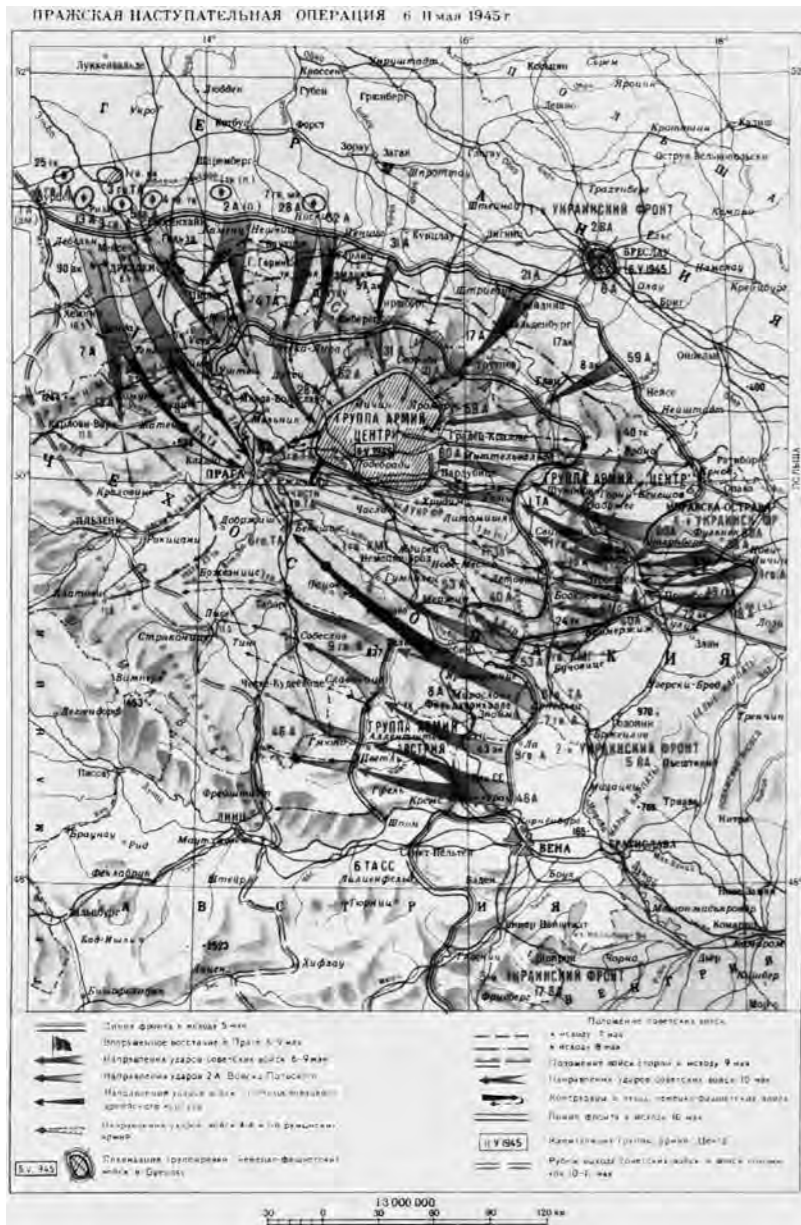
Необходимо отметить, что на завершающем этапе войны штабами фронтов руководили образованные, подготовленные военные специалисты, имевшие богатый опыт планирования, подготовки и проведения фронтовых операций. Все они, за исключением И.Е. Петрова, были выпускниками Военной академии им. М.В. Фрунзе, некоторые учились в Академии Генерального штаба. К началу войны все они, как правило, обладали опытом работы в крупных штабах. Уже в первые месяцы войны многие из них работали в армейских и фронтовых штабах. С 1941 года возглавляли штабы фронтов М.В. Захаров и В.Д. Соколовский, с 1942 года М.С. Малинин, Л.М. Сандалов и самый молодой из начальников штабов фронтов – С.П. Иванов, которому в конце войны не было и 40 лет. С 1943 года руководили фронтовыми штабами А.Н. Боголюбов, Ф.К. Корженевич, В.В. Курасов, А.П. Покровский. Все они являлись надежными помощниками для своих командующих. Кроме того, они по образному выражению А.М. Василевского были неофициальными заместителями начальника Генерального штаба на фронтах. «Они были не только незаменимыми помощниками при проведении в жизнь стратегических замыслов и решений Верховного Главнокомандования, но и разделяли с Генштабом все его невзгоды и радости». В мае 1945 года А.Н. Боголюбов, М.С. Малинин, И.Е. Петров, В.Д. Соколовский, руководившие штабами фронтов на завершающем этапе войны, были удостоены звания Героя Советского Союза. В сентябре того же года, после победы над Японией, Золотые Звезды Героев получили также М.В. Захаров и С.П. Иванов. В послевоенное время двое из этой замечательной плеяды штабных

Берлинская стратегическая наступательная операция 1945 г.

работников – М.В. Захаров и В.Д. Соколовский стали Маршалами Советского Союза, в разное время возглавляли Генеральный штаб, а В.В. Курасов и С.П. Иванов стали генералами армии и руководили Академией Генерального штаба.

Командующие фронтами 1945 года были людьми весьма образованными, в большинстве своем имели академическое военное образование (за исключением маршалов Г.К. Жукова и К.К. Рокоссовского, окончивших курсы усовершенствования высшего начальствующего состава при Военной академии им. М.В. Фрунзе). Маршалы А.М. Василевский, Л.А. Говоров и генерал армии И.Х. Баграмян были слушателями

Пражская стратегическая наступательная операция 1945 г.

первого набора Академии Генерального штаба (1936 год). Весьма показательно, что на завершающем этапе войны многие слушатели этого набора занимали в Действующей армии видные должности. Среди них кроме уже названных: начальник Генерального штаба А.И. Антонов, начальники штабов фронтов А.Н. Боголюбов, М.В. Захаров, В.В. Курасов, А.П. Покровский, Л.М. Сандалов, командармы А.А. Гастилович, М.И. Казаков, П.А. Курочкин, Ф.П. Озеров, А.В. Петрушевский, В.П. Свиридов, С.Г. Трофименко, начальники штабов армий Н.Е. Аргунов, В.Ф. Воробьев, А.М. Куцев, С.И. Любарский, Г.К. Маландин, А.Д. Пулко-Дмитриев, К.И. Упман, А.И. Штромберг.

Командующие фронтами 1945 года к началу войны имели богатый служебный, а многие и боевой опыт, хотя занимали различное служебное

положение. Так, Г.К. Жуков встретил войну в должности начальника Генерального штаба, К.А. Мерецков – заместителя наркома обороны, И.С. Конев командовал войсками округа, А.И. Еременко – армией, штабами округов руководили Ф.И. Толбухин и М.А. Пуркаев, начальником Артиллерийской академии им. Ф.Э. Дзержинского был Л.А. Говоров, заместителем начальника оперативного управления Генштаба – А.М. Василевский, И.Х. Баграмян – начальником оперативного отдела штаба округа, корпусами командовали К.К. Рокоссовский и Р.Я. Малиновский, а И.Д. Черняховский – дивизией.

За годы войны все они получили богатейший опыт командования крупными войсковыми объединениями. 1291 день командовал войсками фронта И.С. Конев, 1062 – Л.А. Говоров, 1029 – Р.Я. Малиновский, 1026 – К.К. Рокоссовский, 777 – Ф.И. Толбухин, 678 – А.И. Еременко, 532 – И.Х. Баграмян, длительное время находились на фронтах, координируя их действия в качестве представителей Ставки ВГК, А.М. Василевский и Г.К. Жуков (исполнявший помимо этого обязанности командующего войсками фронта в течение 648 дней). Все они, за исключением М.А. Пуркаева, за умелое управление войсками в годы войны были отмечены высшими наградами Родины, некоторые неоднократно.

В годы войны высшее воинское звание «Маршал Советского Союза» было присвоено 8 военачальникам (не считая Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина, которому 6 марта 1943 года было присвоено воинское звание Маршала Советского Союза, а 27 июня 1945 года – Генералиссимуса Советского Союза). Все они закончили войну, командуя фронтовыми объединениями.

Весьма символично, что в период с 1941 по 1945 год высшее воинское звание «генерал-фельдмаршал» получили 9 германских военачальников, из них 8 воевали на советско-германском фронте (девятый – Э. Роммель отличился в Северной Африке, а затем был направлен на Западный фронт, где покончил жизнь самоубийством в октябре 1944 года). Но к маю 1945 года

в войсках оставался лишь Ф. Шернер, произведенный в фельдмаршалы 5 апреля 1945 года. Он должен был после смерти Гитлера возглавить сухопутные войска Германии, но фактически в эту должность не вступил, оставаясь командующим войсками группы армий «Центр», которой командовал с середины января 1945 года. Остальные были в разное время отстранены от занимаемых должностей и отправлены в отставку, а Ф. Паулюс после поражения в районе Сталинграда оказался в советском плену. М. фон Вейхс после разгрома под Сталинградом был направлен на Балканы, а в марте 1945 года отправлен в отставку. Г. фон Кюхлер отправлен в отставку 31 января 1944 года после разгрома немецких войск под Ленинградом, а Э. фон Манштейн и Э. фон Клейст – в конце марта 1944 года после поражения их войск на Украине, Э. фон Буш – 28 июля 1944 года после разгрома немецких войск в Белоруссии (20 марта 1945 года ему поручили командовать малочисленными разрозненными частями вермахта на Северо-Западе Германии, где он в начале мая был пленен английскими войсками). В. Модель, сменивший Буша на посту командующего группой армий «Центр», в августе 1944 года был направлен командовать немецкими войсками на запад, где в апреле 1945 года покончил жизнь самоубийством.

К слову сказать, из немецких военачальников, получивших фельдмаршальские звания до нападения Германии на Советский Союз, к маю 1945 года при должности оставался только начальник штаба ОКВ фельдмаршал В. Кейтель, которому судьба уготовила незавидную долю – подписать Акт о безоговорочной капитуляции вооруженных сил Германии в присутствии заместителя советского Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза Г.К. Жукова.

Остальных германских фельдмаршалов или уже не было в живых (В. фон Рейхенау умер в январе 1942 года, Г. фон Клюге в августе 1944 года покончил жизнь самоубийством после неудачного покушения на Гитлера, а Э. фон Вицлебен был казнен как один организаторов этого покушения), или они находились не у дел (В. фон Бломберг находился в отставке с 1938 года, В. фон Браухич отправлен в отставку после разгрома под Москвой, Г. фон Рунштедт 30 ноября 1941 года был смещен с должности после оставления немецкими войсками Ростова, в марте 1942 года был назначен командующим немецкими войсками на Западе, но в начале июля 1944 года, а затем и в марте 1945 года был отстранен от командования и там, Ф. фон Бок

был отстранен от командования войсками в начале в декабре 1941 года, а затем в середине июля 1942 года, В. фон Лееб отправлен в отставку в январе 1942 года, а В. Лист – в сентябре того же года).

Таким образом, советские военачальники, приведшие подчиненные им войска в 1945 году к победе, оказались с профессиональной точки зрения более состоятельными, нежели их германские оппоненты. Обладая общими чертами, позволившими добиваться успеха в операциях, такими, например, как способность предугадывать оперативные замыслы противника, точная оценка сил, средств и возможностей противника, знание возможностей своих войск, тщательная их подготовка к выполнению боевых задач, умение достигать оперативной внезапности, точный расчет сил и средств для проведения операции, и рядом других. При этом каждый из советских командующих фронтами имел свой, присущий только ему полководческий почерк. Но это предмет особого разговора, выходящий за рамки одной публикации.

Тем не менее следует отметить, что 1945 год стал поистине звездным для советских полководцев, возглавлявших тогда фронтовые объединения. Так, 27 января 1945 года в первую годовщину полного снятия блокады Ленинграда, после успешного завершения Прибалтийской стратегической наступательной операции звания Героя Советского Союза был удостоен командующий войсками Ленинградского фронта, блестяще проявивший свои полководческие способности в ходе тяжелейшей Ленинградской битвы, Маршал Советского Союза Л.А. Говоров. В ходе Прибалтийской операции он умело координировал действия войск 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов, продолжая командовать Ленинградским, и сумел добиться результатов, существенно повлиявших на дальнейший ход военных событий. На завершающем этапе войны он руководил войсками, блокировавшими Курляндскую группировку противника (включавшую около 33 дивизий 16-й и 18-й армий). В результате ее капитуляции в мае 1945 года войска Говорова взяли в плен: штабы группы армий «Курляндия», 16-й и 18-й армий, семи армейских корпусов, 22 дивизии, две боевые группы, мотобригаду, 50 отдельных батальонов, 28 артиллерийских соединений и частей, части инженерные, связи и прочие. Фронт захватил также до 2 тысяч орудий, свыше 400 танков и самоходных орудий, 153 самолета и много другой техники. Всего на Курляндском полуострове сдалось в плен

более 189 тыс. неприятельских солдат и офицеров и 42 генерала. За что 31 мая победного года был удостоен высшего полководческого ордена «Победа».

Соседом Ленинградского фронта слева в конце войны (после преобразования 24 февраля 1945 года 1-го Прибалтийского фронта в Земландскую группу войск 3-го Белорусского, а 2-го Прибалтийского фронта с 1 апреля в Курляндскую группу войск Ленинградского) стал 3-й Белорусский фронт, в командование которым после трагической гибели генерала армии И.Д. Черняховского 20 февраля 1945 года вступил представитель Ставки ВГК, начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза А.М. Василевский.

В ходе Восточно-Прусской наступательной операции (13.01–25.04.1945 г.) под его командованием войска 3-го Белорусского фронта завершили разгром восточно-прусской группировки противника и штурмом овладели городом-крепостью Кенигсберг. При этом впервые в истории войн XX столетия крепость, гарнизон которой по численности был примерно равен количеству штурмовавших ее войск, была взята за трое суток. В целом же ликвидация восточно-прусской группировки врага значительно ослабила силы вермахта, ухудшила его общее оперативно-стратегическое положение на советско-германском фронте. В Восточной Пруссии А.М. Василевский с честью выдержал труднейший полководческий экзамен. 19 апреля 1945 года он был удостоен второго ордена «Победа». В тот же день полководческого ордена Суворова 1-й степени (второго) был удостоен и генерал армии И.Х. Баграмян, командовавший в ходе операции Земландской группой войск фронта.

После завершения операции в Восточной Пруссии маршал Василевский сосредоточился на подготовке наступательной операции на Дальнем Востоке, а войска 3-го Белорусского фронта возглавил генерал Баграмян.

Между тем главные события зимой и весной 1945 года разворачивались в центре советско-германского фронта – на берлинском направлении. Здесь масштабные наступательные операции проводились силами трех фронтов – 2-го Белорусского, 1-го Белорусского и 1-го Украинского, войсками которых командовали соответственно Маршалы Советского Союза К.К. Рокоссовский, Г.К. Жуков и И.С. Конев.

Особое место среди них занимает Георгий Константинович Жуков, который наряду

с А.М. Василевским в течение всей войны принимал участие в планировании, подготовке и проведении практически всех важнейших стратегических операций. Он был единственным из всех военачальников и полководцев Великой Отечественной войны, входившим в состав Ставки ВГК с момента ее образования и до конца существования. В течение всей войны он находился на самых напряженных и ответственных ее участках. Он командовал войсками Резервного, Ленинградского, Западного, 1-го Украинского и с 15 ноября 1944 года – 1-го Белорусского фронтов, действовавших на важнейших направлениях советско-германского фронта. В качестве представителя Ставки ВГК координировал действия групп фронтов при проведении крупнейших операций.

С его именем неразрывно связаны победы советских войск под Москвой и Сталинградом, под Курском и на Правобережной Украине, в Белоруссии, Польше и Германии. В период с 12 января по 3 февраля 1945 года силами 1-го Белорусского фронта под его командованием и 1-го Украинского фронта И.С. Конева была блестяще проведена одна из крупнейших стратегических операций Второй мировой войны в Европе по количеству участвовавших в ней сил и средств, размаху и результатам – Висло-Одерская. Начав прорыв на значительно удаленных друг от друга участках, составлявших в общей сложности 73 км, войска Г.К. Жукова и И.С. Конева на 3–4-й день операции расширили фронт наступления до 500 км, а к концу ее – до 1000 км. Глубина операции составила 500 км. Многие стрелковые соединения достигли в ходе операции темпа наступления 45 км в сутки, а танковые и механизированные – 70 км. В результате войска фронтов освободили западные и южные районы Польши, в том числе ее столицу Варшаву, вышли на Одер в 60–70 км от Берлина, полностью уничтожили 35 и разгромили 25 дивизий противника, захватили 1474 тыс. пленных, около 14 тыс. орудий и минометов, около 1,4 тыс. танков и штурмовых орудий, другую боевую технику и военное имущество. Были созданы благоприятные условия для нанесения ударов по врагу в Померании, Силезии и на берлинском направлении.

Однако дальнейшему продвижению советских войск на запад мешала угроза удара противника во фланг и тыл 1-го Белорусского фронта из Восточной Померании силами созданной там группы армий «Висла».

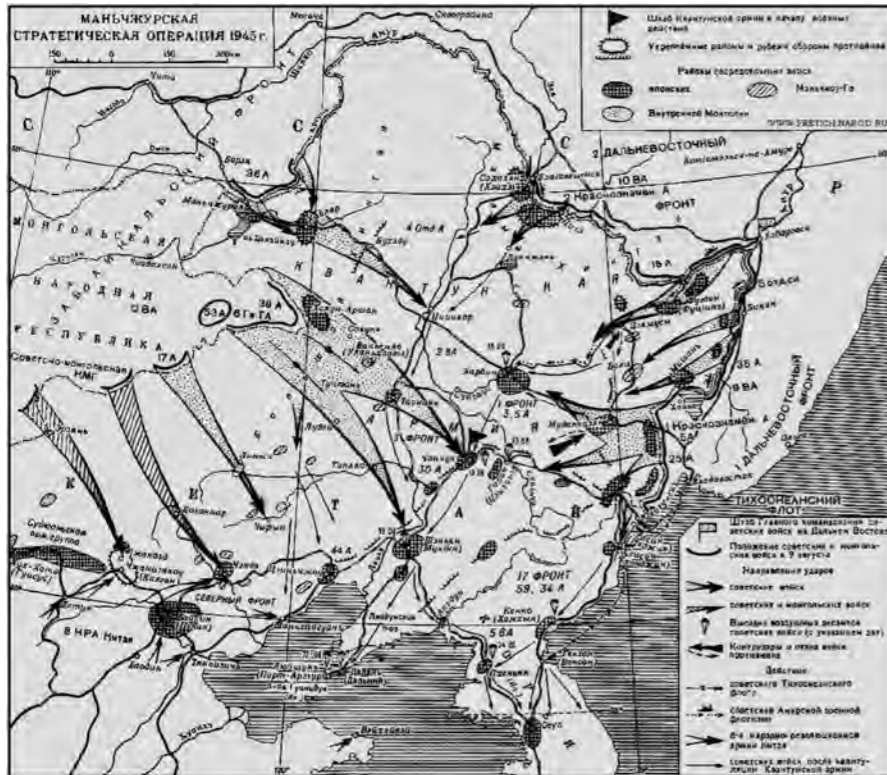
Фрагмент экспозиции Зала Победы ЦМВС РФ

Экспозиционный комплекс, посвященный Маршалу Советского Союза Г.К. Жукову, в ЦМВС РФ

Экспозиционный комплекс, посвященный Маршалу Советского Союза А.М. Василевскому, в ЦМВС РФ

Маньчжурская стратегическая наступательная операция 1945 г.

Эта угроза была ликвидирована в ходе Восточно-Померанской наступательной операции, проведенной в период с 10 февраля по 4 апреля 1945 года силами войск 2-го Белорусского и правого крыла 1-го Белорусского фронтов. Характерной чертой этой операции был широкий маневр войск, частые и быстрые изменения действий крупных объединений войск. В результате ее проведения советские войска овладели Восточной Померанией, противник понес серьезные потери в живой силе и технике, но самое основное, что северный фланг главной стратегической группировки советских войск, действовавшей на берлинском направлении, был надежно обеспечен.

В результате проведенных Висло-Одерской и Восточно-Померанской наступательных операций стратегическое положение на берлинском направлении кардинально изменилось в пользу советских войск. Обеспечившие это три маршала – Г.К. Жуков, И.С. Конев и К.К. Рокоссовский 30 марта 1945 года были отмечены высшими полководческими орденами «Победа». Причем Г.К. Жуков первым их советских военачальников получил эту высокую награду вторично.

Затем войска фронтов под руководством этих замечательных полководцев с 16 апреля по 8 мая провели Берлинскую стратегическую наступательную операцию, в ходе которой они за 16 дней разгромили более чем 500-тысячную берлинскую

группировку войск противника и штурмом овладели столицей Германии – Берлином. Операция была интересна и поучительна с военной точки зрения, изобиловала многочисленными тактическими новинками. Все три маршала за эту операцию были 1 июня 1945 года удостоены медали «Золотая Звезда» Героя Советского Союза. Для маршала Г.К. Жукова это была уже третья подобная награда, для И.С. Конева и К.К. Рокоссовского – вторая.

Однако до этой операции, фактически поставившей победную точку в Великой Отечественной войне, важные военные события, характеризующие полководческие качества советских военачальников оперативно-стратегического звена, происходили на южном фланге советско-германского фронта.

Здесь с 12 января по 18 февраля 1945 года войсками 4-го Украинского фронта генерала армии И.Е. Петрова и правого крыла 2-го Украинского фронта маршала Р.Я. Малиновского была проведена Западно-Карпатская стратегическая наступательная операция, в ходе которой были разгромлены свыше 17 дивизий противника, освобождена большая часть территории Словакии и южных районов Польши, советские войска вышли в район верхнего течения Вислы.

Затем войска 4-го Украинского фронта, в командование которыми 26 марта 1945 года вступил генерал армии А.И. Еременко, до того стоявший во главе 2-го Прибалтийского фронта, с 10 марта по 5 мая провели на территории Чехословакии в условиях труднодоступной горно-лесистой местности в Западных Карпатах Моравско-Оставскую наступательную операцию, в результате которой нанесли тяжелое поражение 1-й танковой армии противника, овладели Моравско-Оставским промышленным районом и создали предпосылки для дальнейшего продвижения в центральную часть Чехословакии.

А еще южнее крупные войсковые операции на территории Венгрии и Австрии проводили в тесном взаимодействии войска 2-го и 3-го Украинских фронтов, которыми командовали

соответственно маршалы Р.Я. Малиновский и Ф.И. Толбухин. Действия фронтов в качестве представителя Ставки ВГК координировал Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко.

В результате Будапештской наступательной операции, завершившейся 12 февраля 1945 года, войска 2-го и 3-го Украинских фронтов освободили центральные районы Венгрии и ее столицу – Будапешт. Была окружена и уничтожена 188-тысячная группировка противника. Венгрия была выведена из войны на стороне Германии. С окончанием операции высвободились значительные силы и создались благоприятные условия для развития наступления в Чехословакии и Австрии. В марте после отражения силами 3-го Украинского фронта контрнаступления немецких войск в районе озера Балатон войска маршалов Малиновского и Толбухина в период с 16 марта по 15 апреля провели Венскую наступательную операцию, в результате которой было разгромлено 32,5 дивизии противника, полностью очищены от неприятеля Венгрия и значительная часть Чехословакии, их войска вступили в Австрию, овладели Веной и открыли путь в центральные районы Чехословакии и к ее столице – Праге. Германия лишилась нефтяных источников Венгрии и Австрии и многих предприятий по производству вооружения и военной техники. Операция отличалась четкой организацией взаимодействия войск фронтов и широким применением маневра крупных оперативных объединений.

Одновременно с Венской частью сил 2-го Украинского фронта с 25 марта по 5 мая была проведена Братиславо-Брновская наступательная операция. В ходе операции войска Р.Я. Малиновского взяли город Брно и, продолжая наступление, нанесли удар в северном направлении, на Оломоуц, навстречу войскам 4-го Украинского фронта, во фланг и тыл 1-й танковой армии противника. Угроза окружения вынудила ее к поспешному отходу. В результате операции было завершено освобождение Словакии, чехословацкому народу возвращены Братиславский и Брновский промышленные районы, были созданы условия для

быстрого развития наступления на Прагу. Успешные, согласованные действия в Братиславо-Брновской и Венской операциях войск 2-го и 3-го Украинских фронтов привели к полному крушению всего южного крыла вражеского фронта.

26 апреля 1945 года умелые действия маршалов Р.Я. Малиновский и Ф.И. Толбухин были отмечены награждением их орденами «Победа», а на следующий день было объявлено о награждении маршала С.К. Тимошенко, координировавшего их действия, третьим орденом Суворова 1-й степени. Несколько позже, 6 июня того же года, он также стал кавалером высшего полководческого ордена «Победа».

Последней операцией Великой Отечественной войны стала Пражская наступательная операция, которая была проведена силами трех фронтов – 1-го, 2-го и 4-го Украинских с 6 по 11 мая 1945 года. Она вошла в историю военного искусства как образец гибкого и мобильного управления войсками, тесного взаимодействия сил трех фронтов, наносивших удары по сходящимся направлениям, высокоманевренных действий с применением самых решительных форм и способов ведения вооруженной борьбы. Во время ее проведения свою полководческую зрелость проявили командующие фронтами маршалы И.С. Конев, Р.Я. Малиновский и генерал армии А.И. Еременко.

А последняя точка во Второй мировой войне была поставлена в августе 1945 года Маньчжурской стратегической операцией

Маршал Советского Союза А.М. Василевский и генерал армии С.П. Иванов при подготовке Маньчжурской наступательной операции

Справа налево: маршалы А.М. Василевский, Р.Я. Малиновский и К.А. Мерецков на Дальнем Востоке после завершения Маньчжурской наступательной операции

(09.08–02.09.1945 г.), ставшей одним из наиболее ярких эпизодов всей этой войны. Блестящая полководческая деятельность советских военачальников в ходе ее подготовки и проведения была отмечена самыми высокими наградами. Так, главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке Маршал Советского Союза А.М. Василевский был удостоен второй медали «Золотая Звезда» Героя Советского Союза, командующий войсками Забайкальского фронта маршал Р.Я. Малиновский стал Героем Советского Союза, командующий войсками 1-го Дальневосточного фронта маршал К.А. Мерецков был награжден орденом «Победа», а командующий

2-м Дальневосточным фронтом генерал армии М.А. Пуркаев – орденом Суворова 1-й степени.

Сегодня награды, личные вещи, документы и фотографии прославленных советских военачальников, которых часто называют полководцами Победы, можно увидеть в экспозиции Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации. Коллекция музея включает, в том числе, значительные личные фонды полководцев, которые позволяют глубже изучать их богатейший боевой опыт, воспитывать на их примере сегодняшних и будущих защитников Родины, рассказывать о славных победах советских воинов, одержанных в годы Великой Отечественной войны под их руководством.

В.А. Афанасьев,

главный научный сотрудник ЦМВС РФ, кандидат исторических наук

Список использованной литературы

1. Афанасьев, В.А. Противоборство: советские командующие фронтовыми объединениями против германских и японских военачальников в операциях Второй мировой войны. – М.: Граница, 2015.
2. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 5: Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. – М.: Кучково поле, 2013.
3. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: кампании и стратегические операции в цифрах: в 2-х т. Т. 2. – М.: Объединенная редакция МВД России, 2010.
4. Военный энциклопедический словарь. – М.: Издательский дом «ОНИКС 21 век», 2002.
5. Генерал Сандалов. Сборник документов и материалов / Авт.-сост.: В.А. Афанасьев, А.Н. Пономарев, Е.В. Юрина. – М., 2011.
6. Залесский, К. Вермахт. Сухопутные войска и верховное командование. – М.: Эксмо, 2005.
7. Конев, И.С. Записки командующего фронтом 1943–1945. – 3-е издание. – М.: Воениздат, 1982.
8. Маршал Василевский: Москва в жизни и судьбе полководца (исторические очерки, воспоминания, документы) / Сост. В.А. Афанасьев, А.Н. Пономарев. – М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2008.

«ПОМНЯТ АЛЬПЫ И ДУНАЙ»: участие Красной Армии в освобождении Австрии в 1945 году

В марте 1938 года Австрия была оккупирована немецкими войсками. Захватившие власть национал-социалисты организовали «референдум», по итогам которого эта страна была включена в состав Германии. Советский Союз был единственной великой державой, не признавшей аншлюс – поглощение Австрии Третьим рейхом.

В начавшейся Второй мировой войне австрийские земли долгое время были дальним тылом, но выход Красной Армии к Балканам встревожил германское командование. Осенью 1944 г. силами военных и привлеченных к трудовой повинности гражданских лиц началось создание полосы обороны вдоль бывшей австро-венгерской границы¹. Она была оборудована тремя линиями траншей, прикрытых проволочными заграждениями и противотанковыми рвами. Количество оборонительных сооружений значительно увеличивалось по мере приближения к Вене². Восточная Австрия рассматривалась как стратегическое предполье обороны Германии на ее дальних юго-восточных и южных подступах. Впрочем завершить строительство укреплений и оснастить их достаточным количеством вооружения немцы не успели.

А. Гитлер придавал особое значение удержанию Венского промышленного района. Ежемесячно с конвейеров австрийских заводов сходило 850 танков и бронемашин, 1000 артиллерийских орудий, около 1500 авиационных моторов и до 750 самолетов. При этом основные авиационные предприятия располагались в окрестностях Вены и близ австро-венгерской границы³.

16 марта 1945 г. войска 2-го Украинского (командующий – Маршал Советского

Союза Р.Я. Малиновский) и 3-го Украинского (командующий – Маршал Советского Союза Ф.И. Толбухин) фронтов приступили к проведению Венской наступательной операции. Сломив сопротивление противника, советские войска к концу марта подошли к австрийской границе. По плану советского командования удары в общем направлении на Вену наносили: главный – 4-я и 9-я гвардейские армии на правом крыле 3-го Украинского фронта; вспомогательный – 46-я армия и 2-й гвардейский механизированный корпус на левом крыле 2-го Украинского фронта. С воздуха операцию обеспечивали 17-я и 5-я воздушные армии. Советским войскам противостояла группа армий «Юг» под командованием генерала пехоты Отто Велера в составе 6-й и 8-й полевых, 6-й и 2-й танковых армий, а также части сил венгерской 3-й армии. Авиационное прикрытие обеспечивал 4-й германский воздушный флот⁴.

Оценить соотношение сил сторон к этому времени сложно. Дело в том, что во время ожесточенных двухнедельных боев в Западной Венгрии и Красная Армия, и вермахт понесли потери. Однако известно, что на 1 апреля немецкие войска в Австрии имели на вооружении 110 танков, 113 штурмовых орудий, 141 БТР⁵.

После неудачных попыток задержать наступление советских войск на промежуточных оборонительных рубежах немцы попытались закрепиться на австро-венгерской границе. Но 30 марта подвижные соединения войск правого крыла 3-го Украинского фронта с ходу прорвали пограничные укрепления врага южнее Шопрона на 20-километровом участке и 31 марта вступили на территорию

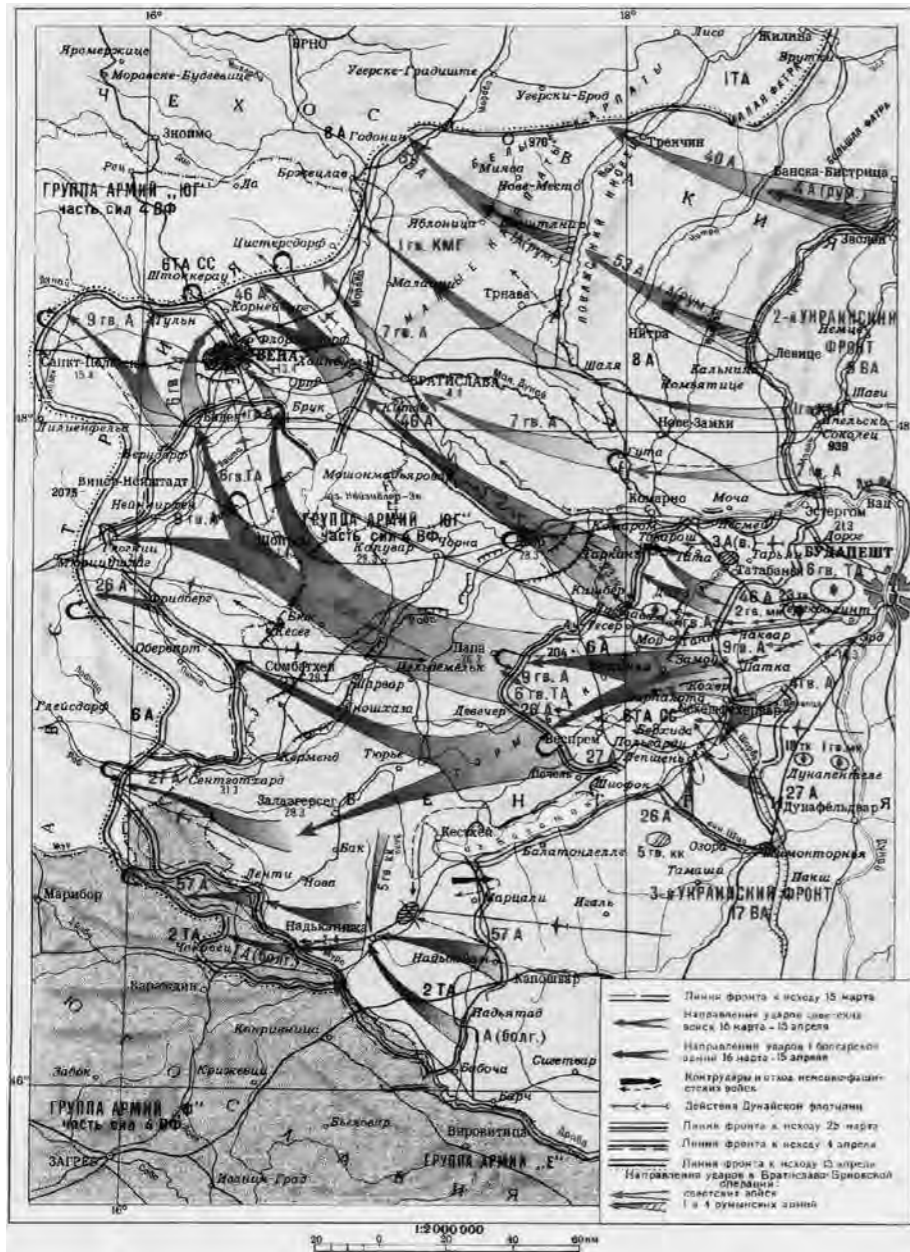
¹ Мощанский, И.Б. Освобождение Австрии. Венская стратегическая наступательная операция, 16 марта – 15 апреля 1945 года. – М.: БТВ-МН, 2003. С. 5.

² Малахов, М.М. От Балатона до Вены. Завершение освобождения Венгрии и разгром немецко-фашистских войск в Восточной Австрии (январь – апрель 1945 г.). – М.: Воениздат, 1959. С. 123.

³ Бирюков, Н.И. Трудная наука побеждать. – М.: Воениздат, 1968. С. 241.

⁴ Лубченков, Ю.Н. 100 великих сражений Второй мировой. – М.: Вече, 2006. С. 334.

⁵ Мощанский, И.Б. Указ. соч. С. 23.

Австрии⁶. Особенно сильное сопротивление немецкие войска оказали на участке австро-венгерской границы между озером Нойзидлер-Зе и отрогами Восточных Альп. В районе Винер-Нейштадта немцы заблаговременно подготовили несколько линий полевых укреплений. Начав наступление, советские войска разгромили части запасной пехотной дивизии, прикрывавшей Винер-Нейштадт, и подошли к его южной окраине. Но ворваться в город с ходу не удалось⁷. Тогда советские танки и пехота на автомашинах с боями форсировали реку Лайта и, продолжая развивать наступление, перере-

⁶ Малахов, М.М. Освобождение Венгрии и Восточной Австрии (октябрь 1944 – апрель 1945 г.). – М.: Воениздат, 1965. С. 260.

⁷ Малахов, М.М. Освобождение Венгрии и Восточной Австрии. С. 261.

Карта Венской наступательной операции

Советские солдаты входят в Вену

Солдаты 4-й гвардейской армии во время боя за Дунайский канал в Вене

Бойцы и командиры Красной Армии со знаменем на крыше здания в Вене

зали все железные и шоссейные дороги, соединяющие этот город с Венной. Опасаясь попасть в окружение, противник вынужден был оставить город⁸. 2 апреля на австро-венгерскую границу между Дунаем и озером Нойзидлер-Зе также вышли соединения 46-й армии 2-го Украинского фронта⁹.

Отступая, немцы разрушали дороги, устраивали многочисленные заграждения, оказывали сопротивление на промежуточных позициях. Действия советской 6-й гвардейской танковой армии, которая по первоначальному плану должна была стремительным броском достичь Вены, были недостаточно решительны и организованы. Вместо смелых и решительных обходов опорных пунктов и узлов сопротивления врага советские танкисты зачастую ввязывались в затяжные фронтальные бои. Зато успешно действовала советская штурмовая и бомбардировочная авиация. Непрерывно атакуя с воздуха немцев, она срывала их попытки закрепиться на том или ином промежуточном рубеже и наносила им существенные потери. Роль авиации особенно возрастала в тех случаях, когда артиллерия отставала и не могла помочь наступающим¹⁰.

Тем временем для обороны Вены немецкое командование создало группировку войск в составе 8 танковых и 1 пехотной дивизий и до 15 отдельных пехотных батальонов и батальонов фольксштурма. Из моряков и курсантов военных училищ были сформированы моторизованные отряды, которые вместе с танковыми частями и соединениями составляли маневренную группу войск для действий в Венской долине¹¹. Город и ближние подступы к нему были сильно укреплены. На улицах созданы баррикады и завалы.

В угловых домах расположились хорошо укрытые пулеметные точки, каждая из которых могла держать под огнем несколько улиц. В верхних этажах и на чердаках высоких зданий были установлены пулеметы и засели автоматчики. Все мосты через Дунай и Дунайский канал были подготовлены к взрыву, а подступы к ним заминированы. Наиболее танкоопасные направления были прикрыты противотанковыми рвами и заграждениями. В парках, садах, скверах, на площадях размещались артиллерийские позиции. В разрушенных домах были замаскированы орудия и танки¹².

Начальником гарнизона Вены был назначен командующий 6-й танковой армией СС, оберст-группенфюрер войск СС Й. Дитрих. Он заявил, что Вена будет сохранена для Германии, хотя и признал, что борьба будет тяжелой и «успех достанется нелегко». Для усиления гарнизона Вены были направлены венгерские и хорватские части, из Италии была спешно перебросена 701-я пехотная дивизия¹³. Для участия в уличных боях гитлеровским командованием из состава венской полиции было сформировано четыре полка по 1500 человек¹⁴.

Командующий 3-м Украинским фронтом Ф.И. Толбухин решил овладеть Венной одновременным нанесением ударов с нескольких направлений: с юго-востока – силами 4-й гвардейской армии и 1-го гвардейского механизированного корпуса; с юга, запада и северо-запада – силами 6-й гвардейской танковой армии и частью сил

¹² Малахов, М.М. Освобождение Венгрии и Восточной Австрии. С. 268.

¹³ Гостони, П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944–1945. – М.: Центрполиграф, 2013. [Электронный ресурс] https://www.universalinternetlibrary.ru/book/63104/chitat_knigu.shtml?ysclid=m6v7yu5ntb511465734

¹⁴ Бирюков, Н.И. Указ. соч. С. 248.

⁸ Малахов, М.М. От Балатона до Вены. С. 146.

⁹ Лубченков, Ю.Н. Указ. соч. С. 336.

¹⁰ Малахов, М.М. От Балатона до Вены. С. 147.

¹¹ Мощанский, И.Б. Указ. соч.

9-й гвардейской армии. 46-я армия 2-го Украинского фронта, переправившись на северный берег Дуная, обходила Вену с северо-востока¹⁵. Начало наступления было назначено на 8 часов утра 5 апреля.

В тот же день Толбухин направил обращение к жителям Вены. В нем говорилось, что Красная Армия вступила в пределы Австрии не с целью захвата австрийской территории, а исключительно с целью разгрома вражеских немецко-фашистских войск и освобождения Австрии от немецкой зависимости. Красная Армия будет содействовать восстановлению порядка, существовавшего в Австрии до 1938 г. Подчеркивалось, что советские войска воюют с немецкими оккупантами, а не с населением Австрии. Всем жителям, даже рядовым членам национал-социалистической партии, гарантировалась неприкосновенность в случае отказа от вооруженной борьбы. Советский маршал призвал венцев включаться в борьбу с немецкими оккупантами и помогать Красной Армии¹⁶.

Начавшиеся бои за город носили исключительно ожесточенный характер. Танковые и механизированные части начали обходить Вену с запада, чтобы отрезать врагу пути отхода. Немцы встретили наступавших сильным артиллерийским и минометным огнем. Вражеская пехота неоднократно переходила в контратаки при поддержке танков и авиации. Особенно сильное сопротивление враг оказал на южной окраине города, в районе кирпичных заводов, превращенных в мощные узлы обороны¹⁷.

Наибольший успех имел советский 38-й гвардейский стрелковый корпус, наступавший в обход Вены с запада. Толбухин немедленно распорядился перегруппировать в полосу его наступления 6-ю гвардейскую танковую армию. Вечером 6 апреля советские войска ворвались в юго-западную часть города. 6-я гвардейская танковая армия и два стрелковых корпуса 9-й гвардейской армии, совершив обходной маневр в трудных условиях восточных отрогов Альп, вышли на западные подступы к городу¹⁸.

Упорные уличные бои продолжались и ночью. Почти каждое здание приходилось брать с боем.

¹⁵ Лубченков, Ю.Н. Указ. соч. С. 336.

¹⁶ Внешняя политика Советского Союза в Великой Отечественной войне. Т. III – М.: Госполитиздат, 1947. С. 171–172.

¹⁷ Бирюков, Н.И. Указ. соч. С. 246.

¹⁸ Малахов, М.М. Освобождение Венгрии и Восточной Австрии. С. 272.

Красноармейцы и жители Вены танцуют у здания парламента Австрии

Немецкие войска отчаянно сопротивлялись, бросая в контратаки небольшие группы пехоты при поддержке танков. Действовали также отряды истребителей танков, вооруженных фаустпатронами и бутылками с горючей смесью. Красноармейцам было трудно ориентироваться в лабиринтах средневековых улочек, но тут им на помощь пришли насильно угнанные немцами в Вену иностранные рабочие, многие из которых хорошо знали город и говорили как на славянских языках, так и на немецком.

Тем временем обходившая город с севера 46-я армия 2-го Украинского фронта соединилась у Корнойбурга с наступающей с юга 6-й гвардейской танковой армией. Непосредственно Вену штурмовали части 4-й гвардейской армии, 39-го гвардейского стрелкового, 1-го и 9-го гвардейских механизированных корпусов. 8 апреля в уличные бои вступил 5-й гвардейский танковый корпус. Успеху операции содействовала Дунайская военная флотилия. Она перебросила через Дунай около 46000 человек, 743 орудия и миномета, 138 танков и САУ, 542 автомашины, 2230 лошадей, 1032 тонны боеприпасов и много другого вооружения и снаряжения¹⁹. Затем артиллерийским огнем с бронекатеров флотилия поддерживала наступавшие вдоль берега советские войска.

Между тем А. Гитлер 6 апреля за понесенные поражения снял с поста командующего группой армий «Юг» генерала пехоты О. Велера. На его место был назначен генерал-полковник Л. Рендулич, кстати говоря, сам уроженец Австрии. В вермахте он был известен своей упорной оборонительной тактикой. Гитлер приказал ему предотвратить выход советских войск к Альпам и в долину Дуная и во что бы то ни стало удержать

¹⁹ Гостони, П. Указ. соч.

Медаль «За взятие Вены»

Вену²⁰. В свою очередь, 9 апреля СНК СССР выпустил специальное заявление по Австрии. В нем говорилось, что советское правительство не преследует цели приобретения какой-либо территории или изменения социального строя Австрии. Красная Армия сражается за независимость Австрии, ликвидацию режима немецко-фашистских оккупантов и восстановление в этой стране демократических порядков и учреждений²¹.

9–10 апреля войска 3-го Украинского фронта продолжали пробиваться к центру Вены, ведя ожесточенные бои за каждый квартал, а порой и за отдельные дома, превращенные в сильные опорные пункты. Тем временем войска 2-го Украинского фронта с боями вышли на рубеж Обер Зибенбрунн – Мюльлайтен. Решающее значение имело наступление 20-го гвардейского стрелкового корпуса 4-й гвардейской армии вдоль Дуная через парк Пратер²². К 10 апреля войска 4-й гвардейской армии овладели центральными кварталами города. Противник, отходя за Дунайский канал, уничтожил почти все имевшиеся там мосты. Используя фермы взорванных мостов и подручные средства, советские войска под прикрытием огня всех видов оружия переправлялись на северный берег канала и штурмовали здания, в которых находились немцы. Для захвата уцелевших мостов создавались штурмовые группы, в состав которых включались саперы, минометчики, расчеты ручных пулеметов и противотанковых ружей²³.

В ночь на 11 апреля части 21-го и 31-го гвардейских стрелковых корпусов 4-й гвардейской армии форсировали Дунайский канал. 11 апреля в районе Имперского моста Дунайская флотилия высадила десант в составе усиленного батальона

²⁰ Там же.

²¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. С. 171.

²² Малахов, М.М. Освобождение Венгрии и Восточной Австрии. С. 277.

²³ Малахов, М.М. От Балатона до Вены. С. 159.

217-го гвардейского стрелкового полка. Однако захватить мост десантникам не удалось. 12 апреля советские войска начали решающий штурм Вены. После упорного боя штурмовые группы, поддерживаемые артиллерией, преодолели Дунайский канал. В районе Имперского моста был высажен второй десант в составе батальона 21-го гвардейского стрелкового полка 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии.

К 14 часам 13 апреля Красная Армия полностью овладела Веной. Москва салютовала в честь этой победы 24 залпами из 324 орудий и наградила орденами и медалями 84 воинские части и многие тысячи красноармейцев. Немцы потеряли в боях за город около 19000 солдат и офицеров убитыми. Было взято в плен свыше 47000 солдат и офицеров, захвачено 663 танка и 1093 орудия всех калибров²⁴. Непосредственно при штурме Вены погибли около 18000 советских военнослужащих²⁵.

Узнав о падении Вены, Гитлер сразу же отдал приказ отбить город. Однако Рендулич понимал, что сделать это нереально. Немецкий командующий пытался стабилизировать фронт между Дравой и перевалом Земмеринг в восточных отрогах Альп²⁶. Тем временем переправившиеся на северный берег Дуная войска 46-й армии, 23-го танкового и 2-го гвардейского механизированного корпусов 2-го Украинского фронта во взаимодействии с войсками 7-й гвардейской армии продолжали наступление с целью выхода в район северо-западнее Вены. Они быстро заняли город Цистерсдорф с его нефтяными месторождениями и нефтеперерабатывающими заводами, и все попытки немцев отбить его обратно остались безрезультатными.

13 апреля 1945 года Ставка Верховного Главнокомандования уточнила задачу 3-му Украинскому фронту: правое крыло должно было выйти на реку Трайзен и овладеть городом Санкт-Пельтен, войскам центра и левого крыла было приказано перейти к обороне, к активным действиям приступить только при успехе наступления правого крыла²⁷. К этому времени у Толбухина было 42 стрелковые дивизии, 4 воздушно-десантные

²⁴ Там же. С. 161.

²⁵ Зданович, А.А. Операция Радецкий: реальность и вымыслы // Военно-исторический журнал, 2015. № 5. С. 10.

²⁶ Гостони, П. Указ. соч.

²⁷ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4). – М.: ТЕРРА, 1999. С. 228.

**Памятник советским воинам, погибшим при освобождении Австрии от фашизма.
Площадь Шварценбергплац в Вене**

дивизии, кавалерийские дивизии, механизированный и танковый корпуса, совокупно насчитывавшие 294760 бойцов²⁸. Пополнения войск уже давно не производилось, в дивизиях был сильный некомплект личного состава. Общая численность войск, имевшихся в распоряжении Рендулича, оценивается в 450000 человек. Правда часть сил ему пришлось перебросить в Западную Австрию, куда приближались войска союзников. Против 3-го Украинского фронта действовали 6-я полевая армия и 6-я танковая армия СС. Южнее, в районе югославо-австрийской границы, оборонялась 2-я танковая армия.

Между тем продолжали наступление и войска левого крыла 2-го Украинского фронта. К исходу 15 апреля они вышли на рубеж Презинг – Корнойбург, установив связь с войсками 3-го Украинского фронта. После упорных боев был взят Флоридсдорф – мощный опорный пункт обороны немцев на левом берегу Дуная²⁹. Части 9-й гвардейской армии 3-го Украинского фронта к 15 апреля

очистили от немецких войск южный берег Дуная. Центральные и левофланговые армии 3-го Украинского фронта к середине апреля вышли в горно-лесистую полосу Восточных Альп³⁰. С начала боев на австрийской земле советские войска взяли в плен более 130000 солдат и офицеров противника, захватили и уничтожили 1345 танков и самоходных орудий, более 2250 полевых орудий.

К 15 апреля советские войска овладели рубежом река Морава, Штоккерау, Санкт-Пельтен, западнее Глогница, восточнее Марибора. На этом рубеже части Красной Армии временно остановились. Ставка Верховного Главнокомандования предписывала войскам укрепить достигнутые рубежи и перейти к обороне³¹. Рендулич попытался перехватить инициативу. Он получил подкрепления из Югославии и Италии. В частности, в Австрию были переброшены части из танковой дивизии СС «Дейчланд», части 12-й танковой дивизии СС «Гитлерюгенд», отдельные морские подразделения³². 6-я танковая армия СС нанесла контрудар по правому флангу 3-го

Украинского фронта. Немцы активно применяли артиллерию и бронетехнику. С 15 по 29 апреля 1945 г. войска советских 9-й гвардейской и 26-й армий отбивали атаки противника, при этом медленно продвигаясь вперед по горно-лесистой местности. Иногда немцам удавалось даже отеснить наступавшие советские войска, особенно на фронте 26-й армии. К исходу 20 апреля наступательный порыв фашистской группировки стал явственно иссякать, и на фронте временно наступило затишье.

В конце апреля группа армий «Юг», переименованная в «Австрию», удерживала фронт по линии Пассау – Халлайн (южнее Зальцбурга) и далее вдоль Тауэрнбана до северной границы Каринтии³³. 27 апреля советские войска возобновили наступление в западном направлении. Оно развивалось в сложных условиях горно-лесистой местности Восточных Альп. Части 4-й гвардейской армии продвинулись в сторону Мелька и вышли на рубеж реки Пилах. Противник, отступая, взорвал мосты и часто наносил сильные контрудары³⁴. В итоге советское наступление «забуксовало». В начале мая Рендулич констатировал, что действия советских войск против группы армий «Австрия» зашли в тупик³⁵. Однако вскоре общая обстановка на фронтах войны кардинальным образом изменилась. Третий рейх агонизировал.

Вечером 7 мая Рендулич приказал своим войскам начать отступление на запад. 8 мая все армии 3-го Украинского фронта перешли в общее наступление, продвинувшись за сутки от 17 до 75 километров. Советские войска после мощного авиационного налета штурмом овладели городом Амштеттен, а также заняли Мельк, Маутерн и свыше 100 других населенных пунктов. 9 мая были взяты города Брукк, Леобен. Наиболее упорное сопротивление немцы оказали на левом крыле фронта. 9 мая после мощной артиллерийской подготовки советская 57-я армия штурмом взяла город Фельдбах³⁶. В первой половине того же дня советские войска вошли в Грац, где на западной окраине города встретили американцев³⁷. 10 мая 26-я армия штурмом овладела Юденбургом.

³³ Гостони, П. Указ. соч.

³⁴ Бирюков, Н.И. Указ. соч. С. 260.

³⁵ Грацко-Амштеттинская наступательная операция 15 апреля – 9 мая 1945 года // История войн и военных конфликтов [Электронный ресурс] <http://www.warconflict.ru/rus/xx/?action=shwprd&id=542>

³⁶ Бологов, Ф.П. В штабе гвардейской дивизии. – М.: Воениздат, 1987. С. 253–254.

³⁷ Там же.

Во время этих боев, по советским данным, было уничтожено 39490 солдат противника. С 1 по 9 мая было взято 80603 пленных, после 9 мая, когда немцы начали массово капитулировать, в плен сдались 153416 человек³⁸. 11 мая советские войска вышли к демаркационной линии с союзниками, проходящей по рубежу Энс – Линц – Будеевице. Капитуляция войск группы армий «Австрия» завершилась 17 мая, однако отдельные бои с разрозненными немецкими частями продолжались вплоть до конца мая.

Подводя итоги, следует остановиться на действиях отдельных родов войск. Очень успешно и эффективно действовала советская авиация. Ее грамотное применение не раз срывало планы немцев дать упорный бой на том или ином

Маршал Советского Союза Ф.И. Толбухин у моряков Дунайской военной флотилии. Рядом с ним член Военного совета флотилии капитан 1 ранга А.А. Матушкин, май 1945 г. Вена

³⁸ Гуркин, В.В., Круглов, А.И. Кровавая расплата агрессора // Военно-исторический журнал, 1996. № 3. С. 30.

²⁸ Россия и СССР в войнах XX века: потери Вооруженных Сил. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 306

²⁹ Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов (1944–1945). – М.: Наука, 1970. С. 515.

³⁰ Малахов, М.М. От Балатона до Вены. С. 161.

³¹ Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы. С. 516.

³² Попов, И.Г. Батальоны идут на запад. – М.: Издательство Московского университета, 1985. С. 256.

Бронекатера 1-й Керченско-Венской бригады речных кораблей на Дунае.
На втором плане, на фарватере реки – бронекатер БК-433

рубеже. Советская зенитная артиллерия довольно успешно прикрывала войска от воздействия вражеской авиации, особенно на переправах, в узких горных проходах и в районах сосредоточения. Большая роль принадлежала инженерным войскам. Инженерные части придавались общевойсковым и танковым соединениям и использовались в составе штурмовых и блокировочных групп, особенно в крупных городах. Важную роль они сыграли в обеспечении форсирования наступавшими войсками многочисленных рек и каналов. Так, ими было наведено и построено 160 мостов грузоподъемностью от 16 до 60 тонн. Для борьбы с артиллерией противника была создана разветвленная сеть наблюдательных пунктов, позволявших просматривать районы огневых позиций с нескольких направлений. По выявленным целям наносились массированные удары советской тяжелой артиллерии и гвардейских минометов³⁹.

В боях за Вену вновь была применена тактика штурмовых групп, хорошо зарекомендовавшая себя в Сталинграде, Будапеште и других крупных городах. В итоге крупный город был взят в довольно короткие сроки с относительно небольшими потерями. В то же время в начале мая советская пехота зачастую действовала недостаточно эффективно, а в отдельных случаях и пассивно.

Наступление и преследование противника велись недостаточно энергично. Группа армий «Австрия» избежала окружения, большая часть ее дивизий отошла в американскую зону оккупации. Во многом это объяснялось нежеланием советских солдат рисковать жизнью в преддверии уже близкой и очевидной победы.

В боях на австрийской земле при проведении Венской стратегической наступательной операции погиб 38661 советский воин, из них 32846 человек составили потери 3-го Украинского фронта и 5815 – 2-го Украинского фронта⁴⁰. Во время боев во второй половине апреля – начале мая потери 3-го Украинского фронта составили 2173 человека погибшими, 6552 человека ранеными.

27 апреля в Вене было сформировано коалиционное Временное правительство Австрии во главе с социал-демократом К. Реннером. Оно тесно сотрудничало с советскими военными властями. В свою очередь, СССР стал оказывать австрийскому народу помощь. Например, только жители Вены получили 45000 т хлебного зерна, 4000 т мяса, 1000 т жиров, 2700 т сахара, 1800 т соли, 225 т кофе⁴¹.

Президиум Верховного Совета СССР учредил медаль «За взятие Вены», наградив ею более 270 тысяч воинов. В августе 1945 г. на одной

³⁹ Мощанский, И.Б. Указ. соч. С. 65.

⁴⁰ Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы. С. 522.

Бронекатер БК-433 в экспозиции ЦМВС РФ

из центральных площадей Вены был установлен памятник советским воинам, погибшим в боях за освобождение этой страны.

Материал о Венской стратегической операции представлен в экспозиции зала № 17 ЦМВС РФ,

а на открытой площадке музея можно увидеть подлинный бронекатер БК-433, участвовавший в этой операции в составе 1-й Керченско-Венской бригады речных кораблей Дунайской военной флотилии.

С.А. Орешин,

научный сотрудник ЦМВС РФ, кандидат исторических наук

Список использованной литературы

1. Бирюков, Н.И. Трудная наука побеждать. – М.: Воениздат, 1968. 272 с.
2. Бологов, Ф.П. В штабе гвардейской дивизии. – М.: Воениздат, 1987. 255 с.
3. Внешняя политика Советского Союза в Великой Отечественной войне. Т. III. – М.: Госполитиздат, 1947. 792 с.
4. Гостони, П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944–1945. – М.: Центрполиграф, 2013. [Электронный ресурс] https://www.universalinternetlibrary.ru/book/63104/chitat_knigu.shtml?ysclid=m6v7yu5ntb511465734
5. Грацко-Амштеттинская наступательная операция 15 апреля – 9 мая 1945 года // История войн и военных конфликтов [Электронный ресурс] <http://www.warconflict.ru/rus/xx/?action=shwprd&id=542>
6. Гуркин, В.В., Круглов, А.И. Кровавая расплата агрессора // Военно-исторический журнал, 1996. № 3. С. 29–36.
7. Зданович, А.А. Операция Радечки: реальность и вымыслы // Военно-исторический журнал, 2015. № 5. С. 10–17.
8. Лубченков, Ю.Н. 100 великих сражений Второй мировой. – М.: Вече, 2006. 480 с.
9. Малахов, М.М. Освобождение Венгрии и Восточной Австрии (октябрь 1944 – апрель 1945 г.). – М.: Воениздат, 1965. 289 с.
10. Малахов, М.М. От Балатона до Вены. Завершение освобождения Венгрии и разгром немецко-фашистских войск в Восточной Австрии (январь – апрель 1945 г.). – М.: Воениздат, 1959. 172 с.
11. Мощанский, И.Б. Освобождение Австрии. Венская стратегическая наступательная операция, 16 марта – 15 апреля 1945 года. – М.: БТВ-МН, 2003. 72 с.
12. Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. (1944–1945). – М.: Наука, 1970. 676 с.
13. Россия и СССР в войнах XX века: потери Вооруженных Сил. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 608 с.
14. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5–4). – М.: ТЕРРА, 1999. 368 с.
15. Попов, И.Г. Батальоны идут на запад. – М.: Издательство Московского университета, 1985. 287 с.

ПЕРВЫЙ МАРШАЛ ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК

Победа в Великой Отечественной войне, 80-летие которой мы торжественно отмечаем в 2025 году, была бы невозможна без инженерного обеспечения различных по масштабам и формам проведения многочисленных оборонительных и наступательных операций, приведших к ней Советские Вооруженные Силы в победном 1945 году.

Учащийся Владикавказского реального училища Михаил Воробьев, 1914 г.

Военные инженеры в годы войны проделали огромную работу по фортификационному оборудованию местности, созданию и обезвреживанию противотанковых и противопехотных минно-взрывных и других заграждений, оборудованию путей сообщения и переправ через водные преграды и многое другое. Всего было построено и отремонтировано более 400 тысяч километров войсковых путей, возведено 11 тысяч мостов общей длиной 660 километров, построено

Студент Горного института Михаил Воробьев, 1916 г.

50 тысяч километров оборонительных рубежей и примерно 1,5 миллиона фортификационных сооружений. Саперы установили более 70 миллионов противотанковых и противопехотных мин, с помощью которых было уничтожено около 10 тысяч единиц военной техники противника и выведено из строя до 100 тысяч военнослужащих неприятеля. Сколько они разминировали, и представить трудно. При этом инженерные подразделения, которые в старину не зря называли пионерными

войсками, всегда первыми подбирались к вражеским позициям для проведения инженерной разведки, проделывания проходов в минных и проволочных заграждениях, оборудования переправ на водных преградах, а также для оценки оборонительных сооружений противника перед их штурмом.

Во главе инженерных войск, выполнявших эти задачи, почти всю войну стоял замечательный специалист инженерного дела – генерал Воробьев Михаил Петрович, которому первому и единственному в годы Великой Отечественной войны было присвоено воинское звание «маршал инженерных войск».

Михаил Петрович родился в 1896 году на Северном Кавказе в селении Хасавюрт, куда его отец – Петр Васильевич был направлен инженером на строительство Северо-Кавказской железной дороги.

Детство и юность будущего маршала прошли на Кавказе. Там он учился в Хасавюртовской церковно-приходской школе, затем окончил с отличием 1-е реальное училище во Владикавказе.

В годы Первой мировой войны после окончания в 1917 году Оренбургской школы прапорщиков воевал на Румынском фронте, командуя взводом, а затем ротой. С марта 1918 года в Красной Армии. В годы Гражданской войны командовал отдельной дорожно-мостовой ротой, был военным инженером бригады, а затем дивизионным инженером.

В межвоенный период Михаил Петрович на Кавказе командовал отдельной ротой и отдельным батальоном связи, был начальником связи стрелкового корпуса. С 1924 года учился в Военно-технической академии РККА в Ленинграде. В этой же академии закончил аспирантуру. На основе написанной М.П. Воробьевым диссертации в 1931 году была издана брошюра «Служба заграждений», а в следующем году книга «Заграждение (устройство, применение, преодоление)», которая широко использовалась при подготовке начсостава всех родов войск.

Вспоминая о нем, генерал-лейтенант инженерных войск И.П. Галицкий впоследствии писал: «Это очень образованный и эрудированный военный инженер, как говорится, с божьей искоркой».

С марта 1932 года Михаил Петрович был преподавателем, а затем начальником факультета инженерного вооружения Военно-технической академии РККА им. Ф.Э. Дзержинского, после чего возглавлял командно-инженерный факультет академии. С 1936 года он возглавил Объединенную Краснознаменную военно-инженерную школу, которая в 1937 году была переформирована в Ленинградское военно-инженерное училище, ставшее под руководством Михаила Петровича лучшим учебным заведением Ленинградского гарнизона.

В конце июля 1940 года генерал-майор инженерных войск Воробьев был назначен генерал-инспектором инженерных войск Красной Армии.

М.П. Воробьев – командир отдельного батальона связи среди бойцов (сидит в центре – шестой слева в шинели с «разговорами» со знаками различия на рукаве), 1922 г.

Генерал-майор инженерных войск М.П. Воробьев и полковой комиссар И.В. Журавлев у карты инженерного обеспечения Западного фронта, январь 1942 г.

В этой должности он и встретил Великую Отечественную войну. К тому времени он высокоподготовленным специалистом инженерных войск и в теоретическом, и в практическом плане хорошо знал истинное положение дел в войсках. Он видел, что организация инженерных войск в условиях военного времени требует существенных изменений. Свои соображения, в частности о целесообразности формирования инженерных бригад, он изложил во время одного из своих докладов И.В. Сталину. Между тем обстановка на фронте все более обострялась, наиболее сложной она была на западном – московском направлении, где фронт стремительно откатывался на восток. В июле 1941 года Михаил Петрович был назначен начальником инженерного управления Западного фронта. Уже 18 июля Военным советом Западного направления была издана разработанная М.П. Воробьевым директива по инженерному обеспечению отхода войск. В ней предусматривалось выделение в полосе каждой дивизии отрядов заграждений, постройки колонных путей и маршрутов для пропуска отступающих частей, минирование дорог, а также подготовка к разрушению искусственных сооружений на них.

С началом битвы за Москву инженерные войска Западного фронта под руководством генерала Воробьева в спешном порядке проводили инженерные мероприятия на важнейших направлениях. Именно тогда создавались инженерные сооружения Можайской линии обороны и Московской зоны обороны. При непосредственном участии Михаила Петровича разрабатывались все

технические детали устройства заграждений. В частности, под его руководством были осуществлены меры по искусственному затоплению местности в районе канала Москва – Волга. В результате путь немецким войскам в московском направлении был прегражден водой. Передний край по каналу был перекрыт к тому же противотанковыми и противопехотными минными полями.

В целом необходимо отметить, что инженерные подразделения и части фронта в ходе Московской оборонительной операции действовали весьма эффективно. Вместе с тем М.П. Воробьев видел, что не все общевойсковые командиры и командующие в полной мере понимали возможности, роль и значение инженерных войск и использовали их недостаточно эффективно, а порой и не по прямому назначению. Он докладывал об этом вышестоящему командованию, в результате 28 ноября 1941 года была издана директива Ставки ВГК «О недооценке и неправильном использовании инженерных войск и средств», в подготовке которой активное участие принял Михаил Петрович. В директивном порядке были намечены кардинальные меры, направленные на улучшение организации инженерного обеспечения и использование инженерных войск.

Оставаясь начальником инженерного управления фронта, генерал Воробьев в декабре 1941 года был назначен командующим 1-й саперной армией. Его деятельность в ходе битвы под Москвой была отмечена награждением его в январе 1942 года орденом Красного Знамени, а в апреле того же года он был назначен на должность начальника

инженерных войск Красной Армии, на которой беспрерывно находился до конца войны.

Михаил Петрович на новой должности энергично взялся за дело. Под его непосредственным руководством на основе полученного боевого опыта уже к лету 1942 года была завершена организационная перестройка структуры инженерных войск, осуществлявший координацию и руководство инженерного обеспечения фронтов, Главное военно-инженерное управление, воссоздан Инженерный комитет. Была создана четкая система руководства деятельностью инженерных войск; разработки новых средств инженерного вооружения и обеспечения ими войск; подготовки, подбора и расстановки военно-инженерных кадров; был осуществлен переход к бригадной организации. В последующем М.П. Воробьев продолжал совершенствовать структуру инженерных войск. Он постоянно следил за появлением в ходе инженерного обеспечения боевых действий войск новых, наиболее эффективных приемов и способов, внимательно анализировал их и стремился внедрять в боевую практику войск. Проведенные под его руководством мероприятия привели к повышению роли инженерных войск и улучшению инженерного обеспечения наступательных и оборонительных операций.

В ходе Сталинградской битвы Михаил Петрович руководил строительством оборонительных

рубежей и созданием системы заграждений, а также инженерным обеспечением контрнаступления советских войск под Сталинградом. По его замыслу, согласованному с командованием фронтов, и при непосредственном руководстве в районе Сталинграда были созданы четыре оборонительных обвода. Только на оборонительных обводах города было оборудовано 477 батальонных районов обороны. Оборонительные работы вели две подчиненные ему саперные армии, четыре управления оборонительного строительства, а также местное население и военнослужащие инженерных войск фронтов. Проводилась большая работа по приспособлению к обороне населенных пунктов, не входивших в оборонительные рубежи, но при соответствующем инженерном укреплении повышающих стойкость обороны. Под его руководством была организована напряженная учеба в сформированных подвижных отрядах и саперных подразделениях, которым предстояло сопровождать войска в контрнаступлении.

И здесь, благодаря новаторскому подходу М.П. Воробьева к планированию и проведению различных операций, рушились утвердившиеся в теории и практике военного искусства шаблоны, а инициатива и изобретательность наших военных инженеров нередко ставили в тупик привыкших к стандартам, устоявшимся приемам гитлеровских стратегов. Так, бывший фронтовой сапер и военный корреспондент полковник в отставке

Начальник инженерных войск Красной Армии М.П. Воробьев (в центре) на полигоне НИИ инженерных войск. Московская область, осень 1942 г.

Н.М. Грибачев, описывая инженерное творчество при оборудовании переправы через Дон у станции Еланской, вспоминал о своей беседе со сменившим в 1952 году Михаила Петровича на посту начальника инженерных войск маршалом инженерных войск Алексеем Ивановичем Прошляковым, который сказал, что «ничего подобного

никогда не было ни в военных наставлениях, ни в практике войн. Там же мы разработали координатный метод постановки минных полей в отличие от «шахматного» шаблона – много подрывалось на них немецких танков при контратаках, так как разминировать такие поля в десятки раз сложнее, чем обычные».

М.П. Воробьев дает пояснения члену ГКО А.И. Микояну по особенностям устройства новых средств инженерной разведки. Полигон Нахабино, апрель 1944 г.

Показ представителям Советского правительства на полигоне в Нахабино варианта инженерного оборудования пулеметной точки. Генерал Воробьев – третий справа, апрель 1943 г.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинин вручает государственную награду маршалу инженерных войск М.П. Воробьеву

Начальник инженерных войск Красной Армии маршал инженерных войск М.П. Воробьев

Проявил себя как талантливый военный инженер и в других операциях Великой Отечественной. Так, при прорыве блокады Ленинграда он координировал действия инженерных войск Ленинградского и Волховского фронтов. Тогда советским войскам предстояло решить сложную в инженерном отношении задачу – впервые за годы войны прорвать сильно укрепленную оборону противника. Перед инженерными войсками в ходе операции стояли задачи: подготовка инженерных плацдармов для войск (дорожной сети, водоснабжения в районах сосредоточения, оборудование траншей, щелей, командно-наблюдательных пунктов); маскировка открытых участков дорог, складов боеприпасов, районов сосредоточения переправочных средств, танков и контроль за маскировочной дисциплиной войск; обеспечение продвижения боевых порядков пехоты, танков, артиллерии через свои минные поля, через реку Неву, через полосу заграждений противника и в глубине его обороны; обеспечение штурма опорных пунктов противника инженерными средствами; обеспечение форсирования реки Невы по льду частями второго эшелона с танками и артиллерией; обеспечение закрепления инженерными средствами захваченных рубежей противника.

Стоявшие задачи были выполнены, после семидневных напряженных боев был пробит восьмиклометровый коридор в обороне противника. Блокада города на Неве была прорвана. После чего

инженерные войска приняли участие в решении сложнейшей задачи – строительстве через пробитый в обороне неприятеля коридор под артиллерийским огнем железнодорожной линии Шлиссельбург – Поляны длиной 33 километра с мостами через реки Невы, Назия, Черная. Железнодорожная линия, связавшая Ленинград с Большой Землей, была построена за рекордно короткие сроки – 17 суток и вошла в историю войны как Дорога Победы.

Наиболее сложным было сооружение низководного деревянного моста через Неву у Шлиссельбурга, который был возведен за 10 дней, проходя в среднем по 130 метров за сутки. 7 февраля на Финляндском вокзале в Ленинграде торжественно встречали первый поезд с Большой Земли. 12 февраля в 500 метрах от низководного моста было начато строительство высоководного моста через Неву общей длиной 852 метра. 18 марта по этому мосту прошел первый железнодорожный состав к Ленинграду.

7 марта 1943 года Михаил Петрович за успешное решение задач инженерного обеспечения войск был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени, 29 марта ему было присвоено воинское звание «генерал-лейтенант инженерных войск», а 2 апреля он стал еще и кавалером ордена Ленина.

При подготовке обороны на Курской дуге участвовал в организации строительства оборонительных полос и рубежей. Работы были организованы в соответствии с разработанными под

Кандидат в депутаты Верховного Совета РСФСР М.П. Воробьев выступает перед своими избирателями. Поселок Осетрово Иркутской обл., февраль 1946 г.

Маршал инженерных войск М.П. Воробьев, 1946 г.

его руководством в марте 1943 года «Указаниями по устройству полевых оборонительных рубежей». Оборона советских войск на Курской дуге, организованная с широким применением системы траншей и массовым созданием плотных заграждений, оказалась для немецких войск непреодолимой. На минных полях, развернутых инженерными войсками Центрального и Воронежского фронтов, противник потерял 888 танков и штурмовых орудий, 112 бронемашин и автомобилей, тысячи солдат и офицеров.

Затем генерал Воробьев занимался инженерным обеспечением форсирования крупных водных преград. Так, во время форсирования советскими войсками Днепра он по заданию Ставки ВГК выезжал на фронты, где координировал действия инженерных войск, решал на месте вопросы, связанные с использованием табельных переправочных средств.

16 сентября 1943 года М.П. Воробьев стал генерал-полковником инженерных войск, а 21 февраля 1944 года ему было присвоено воинское звание «маршал инженерных войск».

Исключительно сложные, разноплановые, масштабные задачи инженерным войскам во главе с М.П. Воробьевым довелось решать в 1944 году в ходе серии стратегических наступательных

операций на всем протяжении советско-германского фронта, когда советским войскам приходилось форсировать большое количество сложных водных преград, прорывать сильно укрепленную оборону противника, вести маневренные боевые действия в самых разных условиях – и в лесисто-болотистой местности, и в горах, и в Заполярье. Каждая операция имела свои особенности, требовала предельного напряжения сил всех, в том числе специалистов инженерных войск. Со стоящими перед ними задачами подчиненные М.П. Воробьева справились вполне успешно. Своего рода свидетельством тому является награждение 31 июля 1944 года первого маршала инженерных войск полководческим орденом Суворова 1-й степени.

Не менее сложные задачи инженерным войскам довелось решать и в победном 1945 году. О их масштабности можно, в определенной мере, судить по количеству инженерных соединений и частей, имевшихся в составе 1-го и 2-го Белорусских и 1-м Украинском фронтах к началу Берлинской наступательной операции. В их составе было: 8 штурмовых инженерно-саперных, 8 моторизованных инженерных бригад и инженерно-саперная бригада, 24 армейские инженерные бригады, около 270 отдельных инженерно-саперных

батальонов, а всего более 440 инженерно-саперных батальонов. Кроме того, в составе фронтов действовало: 4 понтонно-мостовые бригады, 6 понтонно-мостовых полков, 16 отдельных понтонно-мостовых батальонов, 22 военно-строительных отряда и 2 управления оборонительного строительства.

Этими силами предстояло обеспечить наступающие войска достаточным количеством переправ и их бесперебойной работой через Одер и Нейсе, а затем и через другие реки и каналы, обеспечить прорыв сплошной эшелонированной зоны мощных оборонительных рубежей, начиная от Одера и кончая сильно укрепленным Берлином, где практически каждый дом был превращен в крепость.

Как известно, поставленные задачи советские воины выполнили, их ждала Великая Победа, но за ней стоял труд, тяжелый солдатский труд. Так, только к началу наступления на Берлин на плацдармах было отрыто 636 километров траншей и ходов сообщения (до 7 километров траншей и ходов сообщения на километр фронта). Было подготовлено 9116 огневых позиций для пулеметов, минометов и противотанковых ружей (до 100 огневых позиций на километр фронта). Для

артиллерии было оборудовано 4500 двух- и четырехорудийных позиций (до 50 позиций на километр фронта). На плацдармах было оборудовано 25 маршрутов, из них 10 – для танковых армий. К этому нужно добавить работу по разминированию своих минных полей и проделывание необходимого количества проходов в минных полях неприятеля.

За этими цифрами стоит и огромная организаторская работа маршала инженерных войск Михаила Петровича Воробьева, приведшего инженерные войска к Победе слаженным, высокопрофессиональным войсковым организмом, способным выполнить любые, самые сложные задачи инженерного обеспечения боевых действий. За ратные подвиги 655 воинов инженерных войск в годы войны были удостоены звания Героя Советского Союза, 294 награждены орденами Славы трех степеней, 6 инженерных бригад, 190 инженерно-саперных и понтонных батальонов и 5 отдельных рот получили звания гвардейских, 40 понтонно-мостовых и 38 штурмовых инженерно-саперных батальонов удостоены почетных наименований. Поэтому, оценивая деятельность маршала Воробьева в годы войны, его, пожалуй, по праву можно назвать «Инженером Победы».

Т.С. Приказчиков,

младший научный сотрудник ЦМВС РФ

Список использованной литературы

1. Великая Отечественная. Командармы. Военный биографический словарь. – М.: Жуковский: Кучково поле, 2005. С. 308
2. Герои Победы/ Под общ. ред. С.В. Перевезенцева. – М.: Голден-Би, 2010. С. 144–145.
3. Военно-исторический журнал, 2004. № 6. С. 31
4. Харченко, В.К. ...Специального назначения (военные мемуары). – М.: Воениздат, 1973. С. 23, 25.
5. Воробьев, М.П. Заграждения. – Л.: Издание ВТА, 1932.
6. Галицкий, И.П. Дорогу открывали саперы (военные мемуары). – М.: Воениздат, 1983. С. 34–36.
7. Инженерные войска в боях за Советскую Родину. – М.: Воениздат, 1970. С. 95.
8. Грибачев, Ник. Перевал. Сталинградский фронт. 1942. Воспоминания и осмысление / В кн.: Военная слава: в 12 т. – М.: Современник, 1986. Т. 12. С. 188.
9. Богавдин Моллаев. Наш маршал // Газета «Дружба», 1965. – № 31 (569) – С. 3.
10. Арсен Моллаев. Маршал из Хасавюрта. «Дагестанская правда»: электронная газета, 2022. – Выпуск – 2022 №№ 216–217.

Памятник М.П. Воробьеву на Новодевичьем кладбище Москвы

«ВНИМАНИЕ, ТАНКИ!»

Поединок 96-й стрелковой дивизии с немецкой 13-й танковой дивизией

9 октября 1941 года.
Важный фронт.

Окружение

Мелитопольский контрудар 26 сентября 1941 года, осуществленный войсками 18-й и 9-й армий Южного фронта, отвлек значительные силы немецкой 11-й армии, нацеленные на Крым и Севастополь. Но попытка оттеснить немцев за р. Днепр закончилась неудачей. 18-я армия генерал-лейтенанта А.К. Смирнова к 1 октября 1941 года прекратила наступление, завершив Мелитопольский контрудар.

Это было вызвано неблагоприятной обстановкой, сложившейся в глубоком тылу армии, куда прорвались авангардные части 1-й танковой группы немцев. В третий раз с начала войны на долю армии выпало одно из самых суровых испытаний войны – окружение.

В ночь на 5 октября по решению командующего фронтом войска 18-й армии начали общий отход на восток. Армию преследовали соединения 49-го горнострелкового корпуса 11-й немецкой армии и 3-й румынской армии. Быстрое продвижение танковых частей противника в тылу советских войск, отсутствие сил для противодействия им внесли значительное расстройство в управлении нашими войсками.

1 октября 96-я стрелковая дивизия полковника И.М. Шепетова располагалась на левом фланге 18-й армии севернее Ново-Ивановки¹. Слева от нее находилась 30-я стрелковая дивизия 9-й армии, а справа – 130-я и далее 4-я стрелковые дивизии².

Дивизия получила приказ командарма сосредоточиться 5 октября в районе Мокрый Став – Богдановка между рекой Юшанлы и балкой Крильман, протянувшейся на десятки километров с запада на восток.

На стыке 18-й и 9-й армий наступала 170-я пехотная дивизия немцев.

96-я дивизия, невзирая на ее активные действия, совершала отход в полном порядке и в соответствии с приказами штаба армии.

Врачи 56-го медсанбата дивизии З.А. Шиленок и Е.В. Гребенщикова вели дневники. Особенно ценен дневник старшего лейтенанта Зинаиды Александровны Шиленок. В нем заметки, короткие и емкие, сделанные по ходу событий. Бесценные свидетельства очевидца с первого и до последнего дня войны, отразившие боевой путь медсанбата и дивизии. Записи 1941 года позволяют увидеть, как стремительно менялась обстановка, как разворачивались события по дням и часам.

«28 сентября. Подгорное. Наступление, продвинулись на 10 км.

Прибывают раненые.

29 сентября. Дни и ночи проходят в напряженной работе.

4 октября. Неожиданно выезжаем. Упало настроение, противник в 1,5 км. В 9.30 приехали в немецкую колонию Грозный. Немцев эвакуировали всех. Уехали от Подгорного на 60 км.

5 октября. В 11.40 выезжаем. Прибыли в Мокрый Став в 17.40 (30 км от Грозного).

6 октября. Ночью поступили раненые. Утром сворачиваемся, выезжаем в 15.30. Приехали в Могиляны (35 км).

7 октября. Утром приказ – сворачиваться. Опять в окружении. Полки нашей дивизии идут на прорыв. Выезжаем в 12.30. Едем в Верхний Токмак, где стоит КП дивизии. Все село запружено частями. Обоз и автоколонны в какой-то каше. Постояли пару часов. Над нами кружатся немецкие разведчики. Выступили только из Токмака – вслед мины. Сворачиваем в сторону, выезжаем на поле. Вокруг артиллерийская стрельба.

Командир
96-й Винницкой
стрелковой
дивизии
полковник
И.М. Шепетов
(в машине)
и комиссар
дивизии
Х.М. Карельштейн,
сентябрь 1941 г.

Остановились в узенькой посадке и чего-то ждем. Вдруг сзади появились 6 немецких машин и открыли пулеметный огонь...

Подъезжаем к Алексеевке. Пробка. Село небольшое, лежит в балке.

Со всех сторон артиллерия, машины, люди. Кое-как выбрались.

Где-то сзади пропала наша хирургическая машина. Стреляют без конца. Проехали несколько километров и застряли в балке. Вытаскивает трактор. Отстали от всех. Части ушли вперед, мы не знаем маршрута. Машину взяли на буксир, присоединились к частям дивизии. Простояли ночь в пути. Полки пошли на прорыв. Погиб капитан Бархович. Ранен Олейник.

8 октября. Бензина нет. Многие машины стоят. Не прибыл сортировочный взвод, нет бензина. Достали полбака бензина и едем дальше. Утром въехали в с. Темрюк.

Очень холодно. В селе хорошая больница. Есть слухи, что сдан Мелитополь... Начали поступать раненые из окружения. Глубокая ночь, без конца раненые. К 24.00 поступило 70 раненых из всех полков.

9 октября. Темрюк.

Ночь прошла в напряженной работе. Машин нет – нужно эвакуировать, но некуда. Вдруг в 14.30 началась стрельба, а раненых до этого времени поступило 195 человек. Вышли, посмотрели – прямо на больницу шли два танка и масса немецкой пехоты. И началось!

Комбат выбыл на КП. Машины, забрав часть раненых, умчались. Многие остались без

транспорта. Раненые из штаба армии поехали на повозке. Вся деревня, в том числе больница, объята пламенем. Мины рвутся в нескольких метрах.

Едем медленно, лошади усталые. Доктор Линкова пересела к раненым на машину, на которой также раненые из штаба армии.

Ночью приехали на 394 разъезд, тут ночуем. С нами 5 машин из штаба дивизии.

10 октября. В 9.00 выезжаем. Проехали нефтебазу. Вечером приехали в село. Дождь, холод. В 8.00 выезжаем в Старобешево. Там КП дивизии».

(Записи приведены с некоторыми сокращениями³).

5 октября положение армии стало критическим. Противнику удалось расчлнить армию на отдельные разрозненные очаги сопротивления, которые в силу своей слабости исчезали один за другим. Части несли тяжелые потери. Перемещение огромных масс людей, паника, хаос. Отсутствие транспорта и горючего. На исходе боеприпасы. Полная неизвестность, где силы врага и куда он нанесет следующий удар. Инициатива полностью была в руках противника.

Вечером 6 октября штаб 18-й армии имел связь только с 96-й стрелковой дивизией и ближайшими разрозненными частями.

Начальник разведки 18-й армии полковник М.З. Герман рассказал:

«Я был послан 6 октября с группой разведчиков на поиски 4-й стрелковой дивизии.

¹ 96-я Винницкая стрелковая дивизия (до 9 сентября 1941 года – горнострелковая) начала войну 22 июня 1941 года в Северной Буковине (Карпаты). В сентябре в ее состав входили три стрелковых полка, два артиллерийских полка, истребительно-противотанковый дивизион и др. Общая численность к октябрю 1941 года – 4–5 тыс. человек.

² Петров, С.Д. Мелитопольский контрудар // Военно-исторический журнал, 1972 г. № 2, С. 85.

³ Шиленок, З.А. «Медсанбат. Черновицы, Николаев, Сталинград. 1941–42 гг.». Фронтовой дневник военного фельдшера. – Санкт-Петербург, 2003. С. 42–46.

Она была одной из наиболее боеспособных дивизий армии, и командарм возлагал на нее большие надежды.

Попытка отыскать дивизию не удалась. Не удалось также отыскать и установить связь со 164-й стрелковой дивизией. Разрозненные части беспорядочно отходили под ударами немцев. Группа разведки попала под удар вражеской мотопехоты, понесла потери, обе машины были сожжены. Вернуться назад мы уже не смогли».

Прорыв

«В ночь на 7 октября 1941 года части и соединения армии готовились к контратакам на ст. Бельманка, Алексеевка, Андреевка, имея задачу выйти на рубеж Цареконстантиновка – Белоцерковка – Яровицкое. Опергруппа штаба 18-й армии к 22.00 6 октября 1941 года отошла из Алексеевки в Чернигово-Токмачанск»⁴.

Полковник И.В. Таранюк, бывший в 1941 году командиром 17-го отдельного батальона связи, а впоследствии начальник штаба 14-й гвардейской стрелковой дивизии (бывшей 96-й стрелковой дивизии), рассказывает:

«Батальон связи в царившей вокруг стихии отступления, невзирая на давление противника, четко выполнял свои задачи. Радиостанция штаба дивизии работала хорошо, обеспечивая надежную связь со штабом армии.

К вечеру 6 октября мы прибыли в район Верхнего Токмака, где находился штаб 18-й армии. 96-я стрелковая дивизия получила задачу 7 октября всеми силами прорываться на Алексеевку, Поповку и Белоцерковку. За нами шли машины штаба 18-й армии. Дивизия к тому времени была, наверное, единственной, сохранившей боеспособность и управление.

Остальные дивизии на связь не выходили. Они были рассечены танками врага на части, которые действовали разрозненно, несли большие потери и успеха не имели. Большое расстройство в их действиях вносила и паника.

Полки нашей дивизии шли компактно, одним ударным кулаком.

Командование действовало четко и хладнокровно. Бойцы были настроены решительно и дрались отважно. Хорошо действовала артиллерия. У нас ведь уже был опыт успешных прорывов окружения у Голованевска, Первомайска и на станции Грейгово у Николаева.

В прорыв, совершенный 96-й, хлынули отступающие части. Связь в тот момент сумела выполнить свои задачи».

Радиостанция дивизии работала до последней возможности. Вот как описаны ее последние минуты 7 октября 1941 года:

«Скаты пробиты, осколок мины попал в радиатор, пули изрешетили машину в нескольких местах. Все ближе и ближе ложились разрывы мин. Но сержант Никитин, не разгибаясь, сидя у ключа передатчика, посылал в эфир приказы командира части подразделениям. ...Нужно уходить – немцы уже очень близко. Сержант разбил аппаратуру и ушел к своим. Ушел последним»⁵.

Как оказалось впоследствии, удар на Андреевку и Яровицкое был обречен на неудачу. Там с 6 октября находились главные силы 16-й танковой дивизии противника. Атаки наших частей на этом направлении были безуспешны, а потери велики.

По сводкам противника северо-западнее Андреевки были разбиты наши силы численностью около дивизии и взято 3500 пленных»⁶.

96-я стрелковая дивизия наступала на участке Алексеевка, Бельманка, Белоцерковка.

Участник прорыва подполковник М.И. Ниршберг, бывший помощник начальника штаба 146-го арtpолка дивизии, пишет:

«7 октября 1941 года в 8.00 был дан приказ на прорыв. Артподготовки не было. Орудия шли в атаку вместе с пехотой, расчищая ей путь.

Батарея старшего лейтенанта Пугача, сопровождающая пехоту с левого фланга, встретила танками. Мгновенно развернулась батарея и начался бой. Немцы подошли с тыла, но тут их встретила батарея старшего лейтенанта Бородавки. Начался такой жаркий бой, что нам казалось трудно в этом разобраться. Орудия на огневых позициях стреляли в разные стороны. Впереди горят два танка, сзади два броневика. Все в дыму. На поле боя кошмарный ад – тысячи солдат, машин, мирных жителей, танков, повозок, пушек. Сотни разрывов, непрерывный шелест пуль. Трескотня и шум. Все стремятся вперед...

Командир полка подполковник С.Г. Колесников спокойно управлял боем, несмотря на то, что его НП все время находился под обстрелом противника.

9 часов длился бой. Наконец немецкое кольцо прорвано, и к вечеру мы собрались в селе Темрюк.

⁵ Глуценко, С. «Радисты». Статья в газете 18-й армии «Знамя Родины», 29 октября 1941 года.

⁶ ОКВ КТВ, сводка за 6 и 7 октября 1941 г. С. 681, 683, 684.

Заслуженный отдых с усиленной охраной. Ночь прошла спокойно».

«Во время прорыва штаба 18 армии были уничтожены все шифры, и с 12.00 8 октября 1941 года связь сохранилась только с командиром 96-й сд.

Дивизия к этому времени прорывалась из Алексеевки на Благовещенку и далее на Темрюк»⁷.

Начальник штаба 18-й армии генерал-майор В.Я. Колпакчи в Белоцерковке был контужен, и командир 96-й отправил его в тыл на грузовой машине вместе с ранеными. Отсутствовали какие-либо сведения о командаре А.К. Смирнове.

Ночью в брешь, пробитую во вражеском кольце, вышла сама 96-я, часть штаба 18 армии на 50 автомашинах вместе с начальником штаба генерал-майором Колпакчи В.Я. и другие части армии»⁸.

Ожидание

8 октября. К вечеру части 96-й стрелковой дивизии сосредоточились в большом селе Темрюк, где и остались стоять в обороне. Люди, утомленные 4-дневным маршем и тяжелым боем, нуждались хоть в малом отдыхе.

Отступающие войска непрерывным потоком уходили на восток. Дивизия прикрывала отход армии. Полки «зализывали раны» и приводили себя в порядок. Полковник Шепетов ожидал, что вот-вот появится командарм, прояснится обстановка и можно будет принять решение на дальнейшие действия.

Время шло, но о командаре никаких известий не было.

«Внимание, танки!»

9 октября. Ночь прошла в ожидании, но никаких сообщений о командаре так и не поступило. Посланная на поиски командара группа дивизионной разведки к утру не вернулась. Низкая облачность и изредка моросающий дождь затрудняли действия немецкой авиации. Было тихо. Была полная уверенность, что дивизия вышла из окружения. Связи ни со штабом фронта, ни со штабом армии не было. Ожидание затягивалось и становилось опасным. Дивизия могла бы спокойно уйти в Донбасс, но не ушла. Полковник Шепетов ждал в надежде, что вот-вот подойдет командарм и обстановка прояснится. Поток отступающих частей иссяк. В полдень по дороге промчалась последняя артиллерийская упряжка и следом за ней на дороге появилось около 20 немецких танков. Боевое охранение поздно заметило их. Танки при попытке войти

⁷ ЦАМО, ф.228, оп. 701, д. 181, л. 214–215. Темрюк – ныне Старченково Донецкой области.

⁸ Архив МО СССР, ф. 228, оп. 701, д. 234, л. 44.

13-я танковая дивизия, июнь 1941 г.

в село были встречены артиллерийским огнем и, понеся потери, развернулись и ушли назад.

Поединок

Рассказывает полковник И.М. Белов, бывший в ту пору младшим лейтенантом, командиром боевого охранения 43-го стрелкового полка:

«Затишье было недолгим. Через 40 минут снова появились танки. Они шли на Темрюк широким фронтом с разных сторон. Танков было много. Без единого выстрела они мчались на большой скорости грозно и неотвратимо. Ближе всех оказалось боевое охранение нашего полка. Политрук Василий Гаража успел выпустить в небо одну за другой две красные ракеты. Только тогда немцы открыли огонь».

По селу разнесся крик: «Танки! Танки!».

Противник обрушил на 96-ю всю мощь 13-й танковой дивизии. Это был смертельный поединок. Дивизия на дивизию. Танковая на стрелковую. Генерал Вальтер Дюверт на полковника Ивана Шепетова. Это был бой жестокий и кровавый, полный мужества и отчаянной храбрости.

Рассказывает подполковник М.И. Ниршберг:

«В полдень 9 октября прилетел самолет-разведчик. Через час по селу пронеслась команда: «Танки!». С бугра прямо в село спускались танки. Наша артиллерия немедленно открыла огонь».

Батарея старшего лейтенанта Матвийчука подбила три танка противника. Из центра села открыла огонь прямой наводкой тяжелая пушка. Вторым снарядом попала в танк и перевернула его вверх гусеницами. Слева чья-то батарея тоже подбила один танк. Остальные поспешно ушли.

В селе стало тихо. Все отдыхали. Но через 40 минут снова появились танки. Теперь они уже шли с трех сторон. Их было 80 штук и много пехоты.

Был получен приказ отходить на Володарское. Обозы стали отходить, бой продолжался.

⁴ ЦАМО, ф. 228, оп. 701, д. 234, л. 34.

Горит уже десяток танков и кажется, что село обложено со всех сторон огромными кострами. Последними отходили батареи Пугача и Полойко. Нанеся большие потери врагу, полк вышел из боя».

Вот что вспоминает о бое в Темрюке бывший командир 56-го медсанбата дивизии майор Е.С. Кудряшов:

«Положение казалось безвыходным. Немецкие танки в большом количестве окружали Темрюк и прямой наводкой с расстояния 100–200 метров расстреливали дивизию. Через какое-то время танки и пехота противника ворвались в село. Завязалось кровопролитное сражение, доходившее до рукопашных схваток. Боевыми действиями дивизии в этой чрезвычайно сложной обстановке лично руководил полковник Шепетов. По его приказу на возвышенном месте была поставлена гаубица, из которой по его команде прямой наводкой было подбито несколько танков.

Я сам был свидетелем, когда из этой гаубицы был подбит танк, который ворвался в населенный пункт, как из этой же гаубицы в большом количестве была уничтожена немецкая пехота.

Дивизия понесла большие потери, но благодаря умелому руководству вышла из окружения. Не удалось только вывезти из Темрюка 170–190 человек раненых».

В бою за Темрюк особенно отличились в ходе отражения вражеских атак артиллеристы капитанов Н.И. Леоненко и А.А. Пастушенко⁹.

Первый командовал 63-м отдельным истребительно-противотанковым дивизионом, а второй – 593-м гаубично-артиллерийским полком.

Ближний бой на улицах населенного пункта, куда ворвались немецкие танки, сильно отличался от боя в открытой степи. Здесь можно было укрыться за домами и постройками. Эту возможность использовали полковник Шепетов и его испытанные бойцы, но не учел генерал Дюверт, за что и жестоко поплатился. 96-я не побежала, не растерялась. Она имела богатый боевой опыт, защищалась упорно и мужественно. И танкисты 13-й танковой вынуждены были отступить. 96-я оказалась для них крепким орешком. Боевой счет был разгромным. Противник в бою за Темрюк потерял 26 танков, но и потери дивизии были велики. Это была трудная победа.

Враг пытался помешать отходу дивизии, но сделать этого уже не смог.

Бывший командир взвода 96-го отдельного саперного батальона дивизии лейтенант Н.Т. Семенов вспоминает:

«Уже где-то за Темрюком мы натолкнулись на противника. Завязался бой. Комдив Шепетов поднял в атаку три цепи длиной до километра.

Солдаты и командиры с оружием наперевес с криком «Ура!» рванулись вперед. Комдив с винтовкой в руках был в первой цепи.

Не выдержали фашисты русского штыкового удара!»¹⁰.

Отбивая налеты немецкой мотопехоты, части 96-й стрелковой дивизии спешно отошли на Волноваха – Старобешево.

Прорыв 96-й стрелковой дивизией немецкого окружения у Поповки и Белоцерковки и успешный бой с 13-й танковой дивизией в Темрюке – это одна из наиболее ярких и славных страниц в истории дивизии, 18-й армии и Южного фронта.

Да, наверное, и в истории Второй мировой войны.

О блестящем подвиге дивизии говорят следующие строки донесения:

«Самоотверженно и решительно действовали в окружении бойцы, командиры и политработники 96-й стрелковой дивизии, которой командовал полковник И.М. Шепетов. Отбивая атаку танков в районе села Темрюк (ныне Старченково. – Авт.), бойцы и командиры артиллерийским огнем, гранатами, бутылками с горючей жидкостью уничтожили 26 танков врага. В районе села Алексеевка 651-й стрелковый полк этой дивизии уничтожил 11 танков.

...Умелое руководство командования, смелость и самоотверженность всего личного состава дали возможность дивизии прорвать вражеское кольцо и выйти из окружения. В этих боях дивизия понесла потери, но значительная часть личного состава и вооружения была выведена из окружения, и дивизия сохранила свою боеспособность»¹¹.

В донесении начальника Политуправления Южного фронта от 22 октября 1941 года № 14977 отмечено:

«Мужественно и отважно вели себя в бою командир дивизии генерал-майор т. Шепетов¹² и военком

¹⁰ Восемнадцатая в сражениях за Родину. – М.: Воениздат, 1982. С. 54.

¹¹ «Українська РСР у Великій Вітчизняній війні Радянського Союзу 1941–45рр.». Т. 1. Видавництво політичної літератури України. – Київ, 1967. С. 261.

¹² Указ ПВС СССР о присвоении И.М. Шепетову воинского звания «генерал-майор» был опубликован в газете «Правда» 12 октября 1941 года.

⁹ Восемнадцатая в сражениях за Родину. – М.: Воениздат, 1982. С. 55.

дивизии старший батальонный комиссар т. Карельштейн.

Находясь все время среди бойцов, отходя последними, они оперативно руководили действиями подразделений, воодушевляли падавших духом, предотвращали панику».

«Из окружения вышли оперативная группа штаба 18-й армии, группа начсостава 180 человек, часть 4, 96, 176, 274, 164 сд»¹³.

Немецкие танки рвались на юг к Мелитополю, но на их пути оказалась 96-я стрелковая дивизия. Немцы ожидали легкой победы, но ошиблись.

Командир III танкового корпуса генерал-полковник Э. фон Макензен пишет: «...9 октября, следуя приказу армии, 13-я тд начала преследование, однако и теперь своей массой направилась не прямо на Темрюк, чтобы быстрее соединиться с далеко стоящим «Лейбштандартом Адольф Гитлер», а западнее. Армия опасалась, что тамошняя стенка котла слишком слаба и не выдержит серьезного удара. Но уже во второй половине дня удаётся дивизии, воодушевленной стремительным броском вперед, полностью разбить в Темрюке и около него жестоко дерущегося врага и еще до ночи прорваться за Темрюк»¹⁴.

Генерал лукавит. В первой стычке у Темрюка передового отряда 13-й танковой дивизии участвовало 20 танков. Второй удар наносило около 100 танков с мотопехотой. Потеряв в жесточайшей схватке 26 танков и немало пехоты, противник был вынужден остановиться и идти западнее Темрюка. Немецкая мотопехота заняла Темрюк лишь вечером, когда части 96-й стрелковой дивизии оставили его.

Ничем не приметное украинское село Темрюк, словно торчащий гвоздь, на всю жизнь осталось в памяти

генерал-полковника. Неспроста он отмечает его на всех своих боевых схемах...

Немецкая сводка за 9 октября:

«...13 тд – в Темрюке и части в 15 км юго-восточнее»¹⁵.

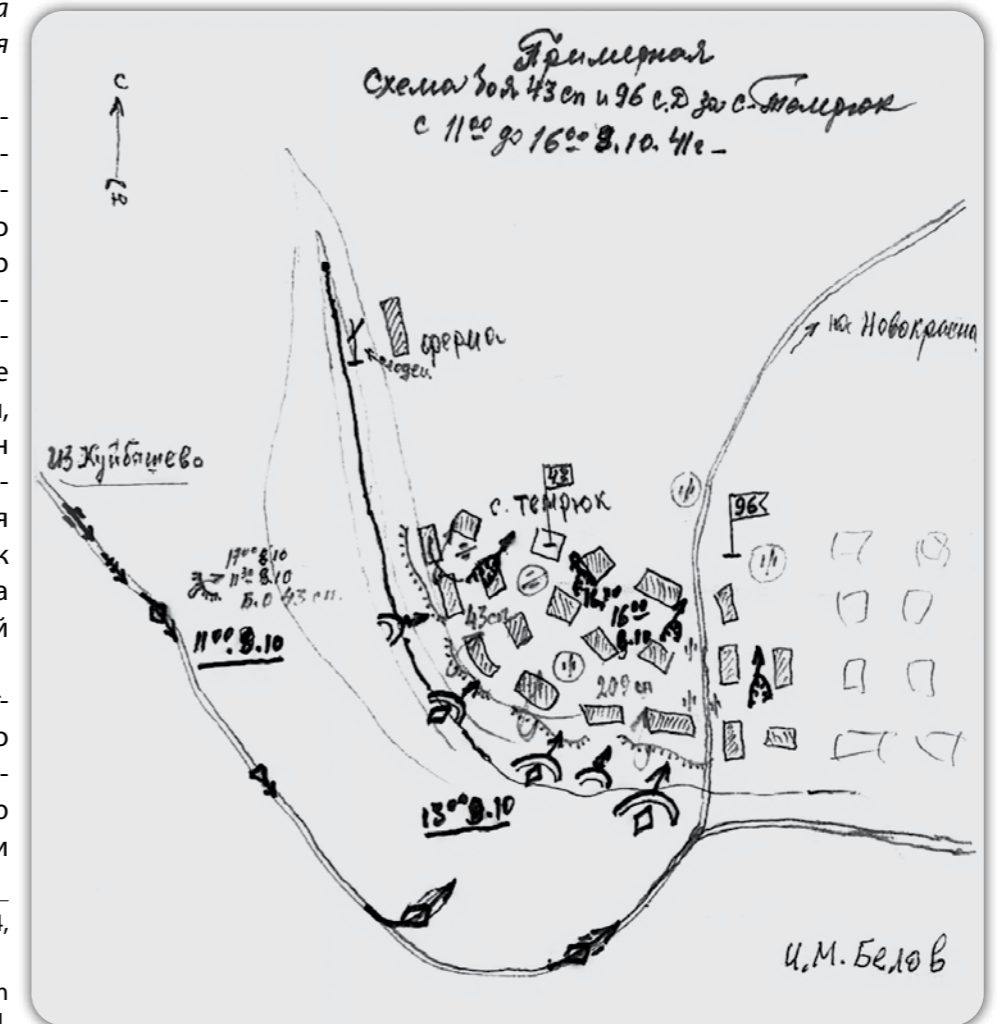
Младший лейтенант Илья Белов был командиром боевого охранения 43-го стрелкового полка и участником боя полка и дивизии в с. Темрюк 9 октября 1941 г.

За прорыв и вывод штаба 18-й армии из окружения, за умелое руководство дивизией в жесточайшем бою с 13-й танковой дивизией немцев генерал-майор И.М. Шепетов был награжден орденом Красного Знамени¹⁶.

А генерал В. Дюверт в ноябре был снят с должности командира 13-й танковой дивизии. Можно смело предположить, что проигранный бой в Темрюке сыграл в этом не последнюю роль. А ведь шел только четвертый месяц войны.

¹⁵ ОКВ КТВ, сводка за 9 октября 1941 г. С. 687.

¹⁶ Приказ Южного фронта № 24/н от 11 ноября 1941 года.

Примерная схема боя в селе Темрюк

¹³ ЦАМО, ф. 228, оп. 701, д. 234, л. 44.

¹⁴ Mackensen v. E. «Vom Bug zum Kaukasus», Neckargemund, 1967, s. 36.

И.М. Шепетов, фото конца 1930-х гг.

В октябрьских боях 1941 года солдаты и командиры 96-й стрелковой дивизии приобрели те боевой опыт и закалку, которые позволили дивизии стать полноценной боевой единицей, способной решать любые задачи.

Пополнению дивизии генерала Шепетова командование 18-й армии уделяло первостепенное внимание и проводило его в спешном порядке.

«Командиру 96 сд 14.10 сосредоточиться в р-не ст. Ларино, ст. Моспино, где образовать мой резерв, приводя дивизию в порядок.

Начальникам родов войск армии и моему заместителю по тылу укомплектование 96 сд произвести в первую очередь»¹⁷.

Праздник 7 ноября 1941 года в 96-й стрелковой был особенно ярким и радостным – 80 солдат и офицеров получило за свои боевые подвиги правительственные награды. В дивизии царил исключительно высокий боевой подъем.

За легендарные сражения по прорыву немецких окружений и вывод войск 18-й армии в районе Тростянец, Голованевск, Первомайск, Грейгово и Темрюк, за прорыв немецкой обороны в Ростовской операции постановлением Государственного Комитета Обороны от 24 января 1942 года 96-я стрелковая дивизия была преобразована в 14-ю гвардейскую стрелковую дивизию. **Она стала первой гвардейской дивизией на Южном фронте.**

¹⁷ Боевой приказ № 062/ОП/Н. ШТАРМ 18 Петровский. 12.10.41.

Командующий 18-й армией генерал-лейтенант А.К. Смирнов при выходе из окружения 8 октября 1941 года погиб в бою у с. Поповка (ныне Смирново).

Отсутствие связи и времени не позволили командарму создать сильный ударный кулак, объединив усилия 96-й и 4-й стрелковых дивизий, наиболее боеспособных и сохранивших к тому времени управление.

Кстати, после этих боев комиссар 651-го полка П.В. Сабадашевский показывал трофейную немецкую книжицу. В ней некий ефрейтор Арп очень много пишет о чести, именно немецкой чести во всех ее аспектах и многообразии.

Только о какой чести может вещать захватчик и вор, пришедший на чужую землю за добычей? Может быть владелец этой книжки, потерявший честь и жизнь ефрейтор, тоже был из 13-й танковой дивизии?

Гибель командарма А.К. Смирнова

7 октября 1941 года командарм А.К. Смирнов, находясь в районе Алексеевка – Бельманка, организовывал выход частей армии через прорыв,

Памятник генералу А.К. Смирнову в с. Смирново Запорожской области

совершенный 96-й стрелковой дивизией. Однако непрекращающиеся атаки мотопехоты противника не позволили в полной мере воспользоваться открывшейся возможностью. Прорыв был вскоре закрыт, и отставшие части армии вынуждены были отойти обратно к Алексеевке и Поповке. 8 октября небольшая опергруппа командарма под давлением противника отходила в сторону Андреевка, Яровицкое.

«Колонна, возглавляемая командующим 18-й армией А.К. Смирновым, напоролась на заслон из батареи противотанковых пушек и легких пехотных орудий 16-й танковой дивизии немцев. В ходе боя командарм погиб.

В окружении также погибли начальник артиллерии 18-й армии А.С. Титов, член Военного совета А.М. Миронов¹⁸.

По последним данным, оказавшись 8 октября 1941 года в окружении, в безвыходном положении, командарм застрелился¹⁹.

Было ли продиктовано обстановкой решение А.К. Смирнова обойти эпицентр боя с южной стороны, где было более спокойно? Или это был вынужденный шаг под натиском противника?

Ведь у него была возможность отступить вместе со штабом армии, который шел вместе с частями 96-й стрелковой дивизии. Но не судьба...

Кстати, подобный случай произошел под Киевом 20 сентября 1941 года при выходе из окружения штаба Юго-Западного фронта.

Генерал-полковник М.П. Кирпонос и колонна штаба пытались обойти эпицентр боя и попали под удар танков и мотопехоты противника. Погибли почти все²⁰.

Южнее, на участке 9-й армии, где действовала 16-я танковая дивизия и мотодивизия «Адольф Гитлер», попал в плен командир 51-й стрелковой дивизии генерал-майор П.Г. Цирульников. А командующий армией генерал-лейтенант Ф.М. Харитонов вырвался из окружения на самолете. Впоследствии он успешно воевал на разных фронтах.

Гибель командарма А.К. Смирнова, командира талантливого и энергичного, закаленного в жестких боях 1941 года, в то суровое время была тяжелой потерей для армии и Южного фронта.

¹⁸ Исаев, А.В. Котлы 41-го. История ВОВ, которую мы не знали. – Интернет: «ModernLib.Ru / История /», стр.14.».

¹⁹ Великая Отечественная. Командармы. Военный биографический словарь. – М.; Жуковский: Кучково поле, 2005, с. 213.

²⁰ Баграмян, И.Х. Так начиналась война. – М.: Воениздат, 1971. С. 364.

Прорыв 4-й стрелковой дивизии

7 октября, почти в то же самое время, когда 96-я вела наступление на Алексеевку и Белоцерковку, совсем рядом в 10 км севернее, у Гусарки, пробивалась из окружения «потерявшаяся» 4-я стрелковая дивизия.

4-я стрелковая – краса и гордость 18-й армии – пришла на фронт в середине сентября. Полнокровная, отлично вооруженная, она включала в свой состав 14,5 тысяч человек, три стрелковых полка, два артиллерийских, танковый батальон (54 танка Т-26), противотанковый и зенитный дивизионы²¹.

Дивизия имела боевой опыт, а командовал ею Герой Советского Союза полковник И.П. Рослый.

Вот как он описывает выход из окружения: «Уже 5 октября дивизия потеряла связь со штабом 18-й армии и в дальнейшем действовала самостоятельно.

Обстановка не позволяла нам совершать маневры в поисках наиболее выгодного места для прорыва: на исходе было горючее и боеприпасы, а совершенно открытая местность делала дивизию уязвимой для ударов и с земли, и с воздуха. Было решено немедленно прорываться из окружения в районе Гусарки.

7 октября после недолгой подготовки полки пошли на прорыв. Это был неравный бой. Враг явно превосходил нас в огне. И тем не менее мы прорвали кольцо окружения чуть южнее Гусарки. А когда основная масса людей и техники миновала опасную зону и устремилась дальше на восток, со стороны Гусарки подошли немецкие танки и смяли хвост дивизии, причем под удар попал и батальон, который прикрывал наш отход.

Немало людей и боевой техники потеряла 4-я стрелковая в течение последних дней и особенно в бою у Гусарки»²².

В прорыве у Гусарки погибли начальник штаба соединения подполковник Прокопенко и командир 39-го полка майор А.И. Попов.

Вполне вероятно, что одновременные действия 96-й и 4-й стрелковых дивизий отвлекли на себя значительные силы врага и в какой-то мере облегчили им прорыв. Однако после прорыва 4-я стрелковая дивизия ушла на Донбасс, исчезнув из поля зрения немцев. А 96-я осталась в арьергарде армии в Темрюке, ожидая командарма и прикрывая отход частей.

²¹ Рослый, И.П. Последний привал – в Берлине. – М.: Воениздат, 1983. С. 32.

²² Рослый, И.П. Последний привал – в Берлине. – М.: Воениздат, 1983. С. 47–48.

Выводы

1. 96-я стрелковая дивизия, несмотря на сложную обстановку и арьергардные бои, в период с 4 по 9 октября 1941 года отходила только по приказу командования, своевременно занимая указанные промежуточные рубежи.
2. 96-я стрелковая дивизия имела постоянную связь со штабом 18-й армии и не теряла ее. Более того, фактически с 5 октября 1941 года она была единственной дивизией, сохранявшей связь со штабом армии, который впоследствии от Верхнего Токмака отступал вместе с ней.
3. 7 октября 1941 года командарм А.К. Смирнов, находясь в районе Алексеевка – Бельманка, организовывал выход частей армии через прорыв, совершенный 96-й стрелковой дивизией. Однако непрекращающиеся атаки мотопехоты противника не позволили в полной мере воспользоваться открывшейся возможностью. Прорыв был закрыт, и оставшие части армии были отброшены обратно к Алексеевке и Поповке.
4. Отсутствие связи и сильное давление противника 6 и 7 октября не позволили командарму

объединить и согласовать одновременные действия самых боеспособных 96-й и 4-й стрелковых дивизий.

Это привело к распылению сил и большим потерям, как самих дивизий, так и других отходящих частей армии. Это в значительной мере ухудшило обстановку и повлияло на обстоятельства, приведшие к гибели оперативной группы командарма А.К. Смирнова.

5. Отсутствие связи с командармом, его поиски и затянувшееся на сутки ожидание в Темрюке привели к большим потерям 96-й стрелковой дивизии.

К генералу И.М. Шепетову, как талантливому командиру, можно полностью отнести слова немецкого генерал-полковника Ганса Фриснера – командующего группой армий «Южная Украина»:

«Советские войска были довольно неоднородны. Попадались и хорошие, и неполноценные части и соединения. В остальном же у русских, как, впрочем, и у нас, войска являлись зеркалом своих командиров»²³.

²³ Фриснер, Г. Проигранные сражения. – М., 1966. С. 223.

И.М. Белов,

председатель Совета ветеранов 96-й (14-й гвардейской) стрелковой дивизии;

Ю.И. Шепетов,

историк, журналист

Командир 96-й стрелковой дивизии Иван Михайлович Шепетов – участник Гражданской войны, в сентябре 1920 г. зачислен в Полтавскую пехотную школу, через год переведен в 5-ю Украинскую кавалерийскую школу имени С.М. Буденного в Елисаветград. После окончания учебы в 1924 году был направлен на Туркестанский фронт на борьбу с басмачеством командиром кавалерийского взвода, с декабря 1924 года он уже командир эскадрона. В боях с басмачами был ранен. В ноябре 1926 года вновь был направлен на учебу. В 1927 году И. Шепетов окончил Московские военно-политические курсы, после чего служил в 3-й кавалерийской дивизии Украинского военного округа на должностях политрука полковой школы, политрука эскадрона, командира пулеметного эскадрона.

В 1934 году после окончания Военной академии РККА имени М.В. Фрунзе был назначен на должность начальника оперативного отделения – помощника начальника штаба горнокавалерийского полка в Среднеазиатском военном округе, с августа 1935 года он – начальник штаба

горнокавалерийского полка. С ноября того же года он стал начальником штаба и исполняющим должность командира кавалерийского полка в Ленинградском военном округе, а в мае 1937 года – помощником начальника учебного отдела по кавалерии и помощником начальника по учебной работе Пензенского кавалерийского училища. В октябре 1937 года Шепетов стал исполнять должность начальника этого училища, которое уже через месяц, в ноябре, было преобразовано в Пензенское артиллерийское училище, а И.М. Шепетов стал его начальником. С марта 1938 года он – начальник учебного отдела Тамбовского кавалерийского училища имени Первой Конной армии, а с мая 1940 года Шепетов – заместитель командира 115-й стрелковой дивизии, которая в октябре была передана в состав Прибалтийского Особого военного округа. С ноября 1940 года он командовал 2-й моторизованной бригадой, а с марта 1941 года 96-й Винницкой горнострелковой дивизией имени Я.Ф. Фабрициуса в 12-й армии Киевского Особого военного

округа. 28 ноября 1940 года ему было присвоено воинское звание полковника.

Великую Отечественную войну полковник Шепетов встретил во главе 96-й горнострелковой дивизии в городе Черновцы. В составе 17-го корпуса 12-й армии Юго-Западного фронта дивизия принимала участие в приграничных сражениях в Молдавии. 25 июня 1941 года дивизия была переподчинена 18-й армии Южного фронта, сформированной на базе управления Харьковского военного округа и войск Киевского Особого военного округа, она прикрывала отход левого крыла Юго-Западного фронта, затем в оборонительных боях обеспечивала отход армии от Государственной границы СССР. В конце июля – начале августа 1941 года дивизия попала в окружение, но внезапным ударом с тыла овладела станцией Грейгово, пробив тем самым кольцо окружения, и сумела не только сама вырваться из него, но и обеспечила выход других частей 18-й армии. После событий, которым посвящена статья И.М. Белова и Ю.И. Шепетова «Внимание, танки!», Постановлением СНК СССР от 12 октября 1941 года полковнику Шепетову было присвоено воинское звание «генерал-майор».

Указом Президиума Верховного Совета СССР 9 ноября 1941 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза, а дивизия 24 января 1942 года была преобразована в 14-ю гвардейскую стрелковую. В наградном листе указано:

«Тов. ШЕПЕТОВ энергичный, грамотный, культурный командир. В боях против фашистской Германии т. ШЕПЕТОВ не командовал войсками из щелей. Сам постоянно находился на поле боя... показал образцы умения организовать бой».

И.М. Шепетов руководил действиями дивизии в Тираспольско-Мелитопольской и Донбасско-Ростовской оборонительных операциях, в Ростовской и Барвенково-Лозовской наступательных операциях. В разное время дивизия передавалась в состав 9-й и 37-й армий.

В мае 1942 года во время Харьковской операции дивизия Шепетова вновь попала в окружение. В районе южнее города Изюм она попыталась прорваться из него на восток, но Шепетов в бою получил ранение и 25 мая захвачен в плен. Первоначально он содержался в немецком госпитале в крепости Летцен, затем с июля 1942 года в концентрационном лагере Хаммельбург. За антинацистскую агитацию в декабре 1942 года Шепетова перевели в Нюрнбергскую тюрьму, а впоследствии в лагерь Флоссенбург. В мае 1943 года попытка бежать из лагеря, но неудачно. 21 мая 1943 года расстрелян за попытку побега.

Генерал-майор И.М. Шепетов

В ЦМВС РФ ныне хранятся часы Героя Советского Союза И.М. Шепетова, переданные в музей его сыном – Юрием Ивановичем – одним из авторов статьи. Часы И.М. Шепетов отдал 25 июня 1941 года своему 13-летнему сыну при отправке семьи в эвакуацию. Семья выехала в Кировоград, который в августе 1941 года был занят немецкими войсками, родные И.М. Шепетова оказались в оккупированном врагом городе, освобожденном только в январе 1944 года войсками 33-го гвардейского стрелкового корпуса, в состав которого входила 14-я гвардейская стрелковая дивизия, в начале войны – 96-я горнострелковая дивизия, которой командовал полковник И.М. Шепетов.

Вспоминая о тех днях, Юрий Иванович Шепетов писал: «Это частица моей жизни. 7 января 1944 года после тяжелых боев освобожден город Кировоград. Жестокие бои за город начались уже в начале декабря 1943 года. Фронт медленно приближался к городу. Погода была морозной и снежной. 7 января южная часть города, где мы жили, была освобождена. Кончились 2,5 года страшной немецкой оккупации: 10 августа 1941 г. – 7 января 1944 г.

Я все помню. Разбитый враг – это было счастье без границ. 8 января 1944 года город был освобожден полностью. Фронт остановился за городом до середины февраля. Немецкие контратаки, артобстрелы и бомбежки продолжались еще долго.

В сражении за Кировоград принимала участие 14-я гвардейская стрелковая дивизия. Это бывшая 96-я горнострелковая, которой командовал мой отец полковник И.М. Шепетов. О том, что отец стал Героем Советского Союза, генералом и пропал без вести, а дивизия стала 14-й гвардейской, мы узнали только в мае 1944 года. В январе 1944 года ни мы, ни ветераны дивизии не знали, что мы рядом. Вот была бы встреча! Но не судьба.

Кстати, за взятие железнодорожного узла Помощная возле Кировограда дивизия была награждена орденом Красного Знамени».

ВКЛАД БЕЛОРУССКИХ ПАРТИЗАН В ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕЛОРУССИИ

К началу Великой Отечественной войны партизанское движение не имело ни готовых боевых сил, ни заранее разработанных организационных форм. Они создавались в условиях жесточайшей схватки с немецко-фашистскими оккупантами непосредственно в тылу врага.

28 июня 1941 г. в директиве Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей поставлена задача «в занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т.д. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия. Для руководства всей этой деятельностью заблаговременно, под ответственность первых секретарей обкомов и райкомов, создавать из лучших людей надежные подпольные ячейки и явочные квартиры в каждом городе, районном центре, рабочем поселке, железнодорожной станции, в совхозах и колхозах».

18 июля 1941 г. вышло специальное постановление ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск», в котором организацию и руководство партизанским и подпольным движением возложил персонально на руководителей республиканских, областных и районных партийных комитетов и органов советской власти. Постановление осуждало тех руководителей партийных и советских организаций, которые бросали свои посты, бежали в тыл, и требовало незамедлительно приступить к формированию партизанских отрядов и диверсионных групп из числа преданных Советской власти беспартийных и коммунистов.

3 июля 1941 г. из речи Сталина, прозвучавшей по радио, стал известен призыв партии

и правительства к развертыванию партизанского движения.

Важнейшим, а вскоре и основным путем создания партизанско-подпольных формирований стала целенаправленная их организация партийными органами, военным командованием и органами НКГБ и НКВД, как местными, так и центральными.

Однако не все созданные в начале войны отряды и группы смогли выполнить свою задачу. Часть из них не сумела закрепиться на оккупированной территории и отошла вместе с войсками Красной Армии, другие были рассеяны при переходе линии фронта или в первых боях, и сведений о судьбе большинства из них в архивных материалах не обнаружено.

По документальным источникам прослеживается история 92 отрядов, действовавших на оккупированной территории Белоруссии во второй половине 1941 г. Трудные испытания ожидали первые отряды зимой. Непрерывные карательные операции гитлеровцев и суровые холода, отсутствие опыта партизанской борьбы и слабая материальная база вынудили многих руководителей рассредоточить свои отряды небольшими группами, которые или выходили за линию фронта, или оседали в лесах или населенных пунктах. Лишь немногим удалось устоять в неравных боях и преодолеть все трудности первой военной зимы. Отряды «Комарова» (В.З. Коржа), «Красный Октябрь» (Ф.И. Павловского), А.И. Далидовича, Н.Н. Розова, Кличевского, Лоевского «За Родину», «Большевик» (Гомельский городской), 208-й им. И.В. Сталина, Старосельский и другие не только сохранили

П.М. Машеров

свою организацию, но и продолжали расти численно и накапливать боевой опыт. Позже на их базе возникали бригады и соединения.

Отряды, созданные в начале войны, были сравнительно небольшими, насчитывали по несколько десятков человек, сведенных в две-три группы (отделения). Вооружался такой отряд легким стрелковым оружием или даже охотничьим оружием. Подобная боевая единица могла решать сравнительно ограниченные задачи.

Разгром немецко-фашистских войск зимой 1941–1942 гг. под Москвой, самоотверженная борьба подпольщиков в городах и селах, боевые успехи первых отрядов и групп подготовили мощный подъем партизанского движения в 1942 г. Весной 1942 г. отдельные группы объединялись между собой или пополнялись новыми людьми и перерастали в отряды. Начался массовый приток населения в ряды партизан.

В годы войны в Белоруссии во вражеском тылу действовали коммунистическое подполье и созданные под его руководством в городах и поселках боевые антифашистские комсомольско-молодежные организации.

Большая работа проделана в этот период подпольными организациями областных и районных центров, в том числе Минска, Витебска, Могилева, Орши, Барановичей, Вилейки, Борисова, Бобруйска, Осиповичей и других.

Подпольщики распространяли среди населения газеты и листовки, которые получали с Большой Земли или издавали своими силами.

П.К. Пономаренко

В них содержалась информация о положении на фронте и в тылу, разоблачались нацистский оккупационный режим и его лживая пропаганда. Важной функцией подполья было обеспечение партизан разведывательной информацией, снабжение их медикаментами, оружием, боеприпасами. В сентябре 1943 г. подпольщики казнили наместника Гитлера в Белоруссии гауляйтера В. Кубе, виновного в уничтожении многих тысяч советских граждан.

Зимой 1941–1942 гг. ушедшие в лес бобруйские подпольщики пополнили отряд И.С. Губина и организовали отряд Ливенцева. В апреле почти в полном составе приступила к партизанским действиям Россонская подпольная организация учителей и учащихся старших классов средней школы. Образован отряд «Дубняка» (П.М. Машерова). Много россонских подпольщиков влилось в отряды им. Сергея, «Боевой» и другие. При активной помощи подпольщиков Россонского, Освейского, Дриссенского и прилегавших к ним населенных пунктов Себежского и Невельского районов весной–летом 1942 г. было образовано 23 партизанских отряда.

Важную роль в развертывании партизанского движения сыграли военнослужащие Красной Армии, по разным причинам оказавшиеся во вражеском тылу. Они с помощью местных жителей собирали вокруг себя патриотические силы, добывали оружие и при первой возможности создавали группы и отряды. Военнослужащие передавали партизанам свои знания

П.З. Калинин

и боевой опыт, разрабатывали и осуществляли операции, прививали штабную культуру, налаживали планирование, учет и отчетность, крепили дисциплину и организованность.

30 мая 1942 г. принято решение Государственного Комитета обороны о создании Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования. На него возлагалась ответственность за оперативное руководство этим движением на всей оккупированной советской территории. Начальником ЦШПД был назначен видный партийный и государственный деятель, первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии П.К. Пономаренко. Одновременно при Военном совете Западного фронта создан штаб по руководству партизанским движением.

В сентябре 1942 г. ГКО СССР образовал Белорусский штаб партизанского движения во главе с секретарем ЦК КП(б) Белоруссии П.З. Калининым. Кроме оперативного управления в его компетенцию входили вопросы обеспечения партизан вооружением, боеприпасами, средствами

Бойцы отряда имени А.В. Суворова принимают присягу

связи, а также учет и подготовка кадров. БШПД действовал под непосредственным руководством и ЦК КП(б) Белоруссии.

Позднее, по мере приближения наступающих войск к границам Белоруссии, ГКО образовал при Военных советах фронтов представительства и оперативные группы ЦШПД и ЦШПДБ. Они обеспечивали оперативное управление партизанскими соединениями и отдельными отрядами, базировавшимися в полосе наступления этих фронтов, согласовывали боевые задачи с действиями регулярных частей Красной Армии.

В результате настойчивой и целеустремленной деятельности партийных органов и партизанских штабов, инициативы и творчества народных масс, помощи органов Красной Армии и тружеников тыла в 1942 г. на территории Белоруссии действовало 448 отрядов. Да и сами отряды качественно изменились. Значительно возросла численность их личного состава. Улучшались вооруженность и структура партизанских отрядов. Они состояли из взводов, а более крупные – из рот. Во многих отрядах создавались пулеметные, минометные и артиллерийские подразделения. Большую роль в жизни и боевой деятельности получали штабы как органы управления.

Как правило, личный состав отрядов принимал присягу. Первоначально использовался текст Военной присяги или выработывался свой. 12 мая 1942 г. ЦК КП(б) Белоруссии утвердил единый текст присяги белорусского партизана.

Заметную роль в развитии партизанского движения сыграли отряды и группы, посланные из советского тыла. Их личный состав прошел курс обучения на Особом белорусском сборе (Школа партизанских кадров в г. Муроме) и в других партизанских школах, где готовились минеры, радисты, разведчики. В тылу противника, непосредственно в боевой обстановке, они обучили своим специальностям тысячи партизан.

В связи с количественным ростом и повышением боевых возможностей отрядов назрела необходимость более тесного взаимодействия между ними и управления их действиями. Такой вопрос решался лишь сведением отрядов в более крупные партизанские формирования.

Марат Казей

К этому времени уже была найдена форма объединения отрядов – партизанская бригада.

Первая бригада была создана по указанию секретаря ЦК ВКП(б) Белоруссии, члена Военного совета 3-й ударной армии П.К. Пономаренко 8 апреля 1942 г. в северо-восточной части Витебской области. Вскоре Витебским обкомом и подпольными райкомами КП(б) Белоруссии были организованы бригады «Алексея», 2-я и 3-я Белорусские, Россонская им. И.В. Сталина, «За Советскую Белоруссию» (позже им. К.К. Рокоссовского), Освейская им. М.В. Фрунзе, Дриссенская и другие. Таким образом, к концу 1942 г. 273 отряда были сведены в 56 бригад.

Более разнообразными становились способы создания новых бригад. Наряду с уже испытанным – объединением в бригаду отдельно действовавших отрядов – разделение крупного отряда на несколько новых и сведение их в бригаду. Командование обычно размещалось в расположении одного из отрядов. Для охраны штаба создавалась комендантская рота.

Для Могилевской области с августа 1943 г. характерна такая организационная форма партизанских сил, как полки, приравненные к бригадам. Входившие в полк батальоны имели

меньшую самостоятельность, чем бригадные отряды.

Централизация партизанского движения в Белоруссии завершилась созданием территориальных партизанских соединений. Они включали в себя бригады, полки и отдельные бригады, базировавшиеся в пределах определенных границ (район, группа районов, область). Соединения возглавлялись соответствующими партийными органами (обкомами, межрайкомами (межрайцентрами), райкомами). Выработка организационной структуры партизанских формирований Белоруссии завершилась в 1943 г.

С этого времени партизанское движение имело прочную материальную базу. Советский тыл во все возрастающих размерах производил оружие, боеприпасы, снаряжение, медикаменты. Специально для партизан конструировались минно-подрывная техника, средства связи, портативные типографии и т.д. Каждую ночь партизанские аэродромы принимали самолеты с грузом с Большой Земли.

Больше значение для развития партизанского движения и централизации его управления

имел рост кадров. Тысячи командиров Красной Армии, влившихся в отряды, овладели партизанским военным искусством. В ноябре 1943 г. начальник ЦШПД распространил на командный и политический состав партизанских сил действие приказа первого заместителя Наркома обороны СССР о переаттестации офицерского состава. Десять руководителей партизанских соединений Белоруссии получили генеральские звания, 36 командиров соединений и бригад закончили войну в звании полковника, 1777 командирам присвоены первичные или офицерские звания. Только в годы войны Советское правительство наградило орденами и медалями 86,7 тыс. партизан и подпольщиков. 87 человек были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Нельзя не отметить еще одну очень важную особенность партизанского движения. Оккупанты столкнулись в Советском Союзе с массовым детским и подростковым героизмом. Четверо ребят были удостоены звания Героя Советского Союза: Леня Голиков, Валя Котик, Зина Портнова, в Белоруссии – Марат Казей. Число

представленных к другим наградам исчисляется тысячами.

Централизации партизанского движения во многом способствовало образование обширных партизанских зон. К концу 1943 г. народные мстители удерживали и контролировали около 60% оккупированных территорий республики. Здесь располагались базы, склады, госпитали, аэродромы. В партизанских зонах размещались подпольные и областные, межрайонные и районные комитеты партии, печатались газеты, листовки. Под охраной партизан находилась значительная часть населения Белоруссии.

Так для взрыва моста через реку Птичь Минский подпольный обком партии и командование соединения сосредоточили более 15 партизанских отрядов. Хорошо спланированная операция увенчалась успехом. В разгар Сталинградской битвы важный участок железной дороги Брест – Гомель был выведен из строя на 18 суток.

В ночь на 13 апреля 1943 г. четыре бригады (2-я и 5-я Кличевские, 3-я Березинская, 6-я Могилевская) Могилевской военно-оперативной группы нанесли одновременный удар по укрепленным вражеским гарнизонам Забавы, Бахань, Заполье, Семиковка, Маковка, Глубокий Брод, Дручаны и Журавок, расположенным в Бельничском районе вдоль шоссе Минск – Могилев. В этой операции продемонстрировались четкость ее организации, гибкость управления во всех звеньях, надежность взаимодействия отрядов и бригад. Восемь гарнизонов были разгромлены. Только убитыми противник потерял 252 солдата и офицера. Разрушено 19 дзотов, 22 блиндажа, взяты большие трофеи. В результате партизаны обеспечили себе тактическое преимущество в контроле над территорией района и пролегавшей здесь шоссе, по которой шло интенсивное снабжение войск 4-й немецкой армии.

В обороне Полоцко-Лепельской партизанской зоны (апрель-май 1944 г.), отсекавшей действующие войска 3-й немецкой танковой армии от ее тылов, участвовало 16 партизанских бригад общей численностью более 17 тысяч человек. В течение 25 дней в условиях полной блокады патриоты отражали натиск 60-тысячной группировки противника. В итоге боев противнику не удалось ликвидировать партизан в своем оперативном тылу. Патриоты не только

прорвали вражеское кольцо, но и нанесли ему ущерб в живой силе и технике.

Надежной проверкой прочности партизанской организации и эффективности ее управления явилась знаменитая операция «Рельсовая война», когда по единому плану, разработанному ЦШПД при Ставке Верховного Главнокомандования, практически все партизанские формирования оккупированной советской территории вышли на разрушение железнодорожных путей противника. На первом ее этапе (3 августа – 10 сентября 1943 г.) участвовали и партизаны Белоруссии, Украины, Латвии, Литвы, Ленинградской, Калининской, Смоленской и Орловской областей РСФСР. За этот период белорусские партизаны подорвали более 121 тыс. рельсов, пустили под откос 834 вражеских эшелона, 3 бронепоезда, взорвали 184 железнодорожных моста, вывели из строя много боевой техники и средств связи противника. В это время после поражения в Курской битве гитлеровцы производили интенсивную перегруппировку своих войск.

По мере продвижения Красной Армии на территорию республики бригады и отряды организовано соединялись с регулярными частями, определенное время совместно действовали с ними, оказывая им всяческое содействие, а затем расформировывались. В ходе освобождения территории Белоруссии в сентябре-декабре 1943 г. с частями Красной Армии соединились 31 бригада, в том числе 13 гомельских, 7 витебских, 6 могилевских и 5 полесских. Прекратило существование партизанское соединение Гомельской области. В результате проведенных нашими войсками ряда операций частного характера в январе-апреле 1944 г. с ними соединилось еще 13 бригад. Основные силы партизан соединились с передовыми войсками и в период наступательной операции «Багратион», приведшей к полному освобождению территории Белоруссии.

Немаловажная роль в операции отводилась белорусским партизанам. К лету 1944 г. на белорусской земле насчитывалось 143 тысячи партизан, входивших в состав 159 партизанских бригад и 49 отдельных отрядов, действовавших самостоятельно. На вооружении у них находилось более 700 орудий и минометов различного калибра, 585 противотанковых ружей, более

Операция «Рельсовая война»

6199 станковых и ручных пулеметов, 16200 автоматов, 83150 винтовок и 13698 пистолетов.

С 1 января по 20 июня 1944 г. в партизанские отряды вступило более 65 тыс. человек, 94,7% из них – местные жители. Партизаны представляли собой внушительную силу, которая должна была действовать совместно с войсками Красной Армии. В ходе операции «Багратион» они должны были нарушать коммуникации и линии связи немецких войск, уничтожать штабы, выводить из строя живую силу и боевую технику, осуществлять в интересах наступающих фронтов разведку, захватывать и удерживать выгодные рубежи и плацдармы на реках до подхода соединений и частей Красной Армии, срывать вывоз населения и материальных ценностей в Германию.

Для организации взаимодействия между войсками и партизанами на всех фронтах создавались оперативные группы Белорусского штаба партизанского движения, которые поддерживали связь с подпольными обкомами и райкомами партии, партизанскими бригадами и отрядами.

«В начале июня Белорусский штаб партизанского движения (БШПД) разработал план

новой «рельсовой операции», по которому предусматривалось за два-три дня до начала наступления войск фронтов силами партизан осуществить мощный удар по железным дорогам, парализовав движение. С этой целью партизаны должны были подорвать около 50 тыс. рельсов.

8 июня партизанские формирования и подпольные организации получили по радио приказ: «Подготовиться и в ночь на 20 июня начать партизанскую рельсовую операцию. Нанесением ударов по железнодорожным коммуникациям предполагалось сорвать перевозки врага на линиях Полоцк – Даугавпилс, Полоцк – Молодечно, Орша – Борисов, Минск – Брест и других.

Ведя подготовку к операции по массовому подрыву рельсов, белорусские партизаны не прекращали боевой, диверсионной и разведывательной деятельности. С 31 мая по 30 июня они произвели крушения 230 немецких поездов, в том числе на таких важных участках, как Минск – Барановичи – Брест – Орша – Борисов. Большие задачи партизаны выполняли по разведке противника. За шесть месяцев 1944 г. они передали разведорганам фронтов 5865

оперативных документов, захваченных у противника.

В соответствии с планом в ночь на 29 июня белорусские партизаны приступили к осуществлению операции по массовому подрыву рельсов. В результате за три дня до начала наступления советских войск они подорвали 40865 рельсов. Партизаны полностью вывели из строя ряд важнейших железнодорожных коммуникаций и частично парализовали перевозки врага на многих участках железных дорог Белоруссии. «Последняя неопределенность относительно начала сроков наступления, – писал бывший командующий 4-й немецкой армией генерал К. Типпельскирх, – рассеялась 20 июня, когда партизанами были предприняты крупные диверсии на железных дорогах Пинск – Лунинец, Борисов – Орша и Молодечно – Полоцк, то есть как раз на коммуникациях группы армий «Центр». 23 июня четыре русских фронта начали наступление».

По своей организованности, размаху, масштабам и результативности боевых действий партизанское движение не имело себе равных в истории. Почетное место в этой борьбе принадлежит белорусскому народу. Три с лишним года он вместе со всем советским народом самоотверженно, ценой невероятных жертв и страданий приближал день освобождения от кошмарного фашистского ига. Это был не просто стихийный взрыв народного гнева, а настойчивая, упорная, хорошо организованная борьба народа.

В партизанском движении Белоруссии ярко отразилась нерушимая дружба и братство народов Советской страны. Вместе с белорусами,

составлявшими свыше 71,19% от общего числа партизан, в отрядах и бригадах сражались 19,23% русских, 3,8% украинцев, 5,7% представителей других наций и народностей нашей Родины. В рядах партизан боролись более 1,2 тыс. иностранных антифашистов: поляков, словаков, немцев, французов и других.

На белорусской земле в разное время сражались партизанские соединения, бригады и отряды республик Советского Союза. По югу Белоруссии проходили рейдами соединения украинских партизан С.А. Ковпака, А.Н. Сабурова, А.Ф. Федорова, П.П. Вершигоры. В северных районах определенное время базировались 1, 3, 4, 5, 6, 10, 11-я Калининские бригады, латышский и литовский отряды под командованием В.В. Самсона, П.П. Пранявичуса; на юго-востоке – 2-я бригада Орловской области. Здесь партизаны братских республик не только снабжались продовольствием, но и пополняли свои ряды, закладывали базы, строили аэродромы. Совместно с белорусскими отрядами они штурмовали вражеские гарнизоны, отражали натиск карателей, а 1-я и 16-я Смоленские, 5-я Клетнянская бригады, партизанские полки И.Ф. Садчикова и «Тринадцать» в 1943 г. организационно вошли в состав белорусских партизан и вместе с ними сражались до освобождения республики.

Таким образом, партизанское движение внесло весомый вклад в освобождение Белоруссии.

Л.Д. Сабуров,

*главный научный сотрудник ЦМВС РФ,
доктор исторических наук*

Взорванный железнодорожный мост

Список использованной литературы

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. – М.: Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1971. Т. 6. С. 6.
2. Зарождение и развитие партизанского движения в первый период войны (июнь 1941 – ноябрь 1942 г.). – Минск: Беларусь. Т. 1. С. 5.
3. Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944). – Минск: Беларусь, 1983. С. 12.
4. Там же. С. 15.
5. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. В 4-х кн. – М.: М-во обороны РФ. Ин-т воен. истории и др., 1998. Кн. 3. С. 58.
6. Освобождение. 1944. Материалы в помощь лекторам. – М.: Патриот, 2009. С. 120.
7. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В 12 т. Т. 1. Основные события войны. – М.: Воениздат, 2011. С. 368.
8. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В 12 т. Т. 2. Освобождение территории СССР. Год 1944. – М.: Кучково поле, 2012. С. 348.
9. Тихонович, И.В. Битва за Белоруссию. 1941–1944. – Минск: Беларусь, 1994. С. 163.
10. История Великой Победы. – М.: Animi Fortitudo, 2005. С. 478.

Н.М. МИХАЙЛОВ – БОЕВОЙ ГЕНЕРАЛ, ВОЕННЫЙ ПЕДАГОГ И УЧЕНЫЙ

В год 80-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне в каждой семье наших соотечественников с особым чувством благодарности вспоминают ветеранов, отстоявших в суровые годы войны свободу и независимость нашей Родины, не щадя своей жизни принесших нам эту Великую Победу. Они были и остаются для нас примером отношения к исполнению своего долга перед Родиной, в том числе и воинского. Для меня, для всех моих родных и близких таким примером является Николай Матвеевич Михайлов – Герой Советского Союза, генерал-майор, прошедший всю войну, в послевоенное время, будучи инвалидом, передававший свои знания и богатейший боевой опыт слушателям Военной академии Генерального штаба, в то время называвшейся Высшей военной академией имени К.Е. Ворошилова, защитив там диссертацию на соискание ученой степени кандидата военных наук.

2025 год для меня особый – это год 80-летия присвоения Николаю Матвеевичу высокого звания Героя Советского Союза и, к великому сожалению, год 60-летия, как генерала Михайлова не стало. В моей памяти он навсегда останется добрым, внимательным, очень образованным человеком, пользовавшимся большим уважением у коллег и учеников. Уйдя в отставку, Николай Матвеевич, несмотря на проблемы со здоровьем, много читал, очень любил творчество Николая Васильевича Гоголя. В марте, как правило, он уезжал на дачу в Подмоскovie недалеко от станции Трудовая в Дмитровском районе, где после войны многим высшим офицерам выделили участки под дачи. Там, на свежем воздухе, Николай Матвеевич буквально расцветал. Этой публикацией мне хочется напомнить читателям о непростом жизненном пути этого замечательного и дорогого для меня человека.

Николай Матвеевич Михайлов родился 19 декабря 1902 года на Северном Кавказе в городе Майкопе (ныне это столица Республики Адыгея) в семье рабочего. С семилетнего возраста жил в городе Грозном, где окончил начальную школу, батрачил, с 1915 года работал подручным слесаря в железнодорожном депо города Грозный

Николай Михайлов, г. Грозный, 1918 г.

и с декабря 1917 года одновременно состоял в красногвардейской рабочей дружине. После занятия города в апреле 1918 года войсками А.И. Деникина красногвардейцу Михайлову пришлось скрываться и переделывать документы. Принимал участие в боевых действиях в Грозном в августе-ноябре 1918 года, известных как Стодневные бои. В апреле 1920 года добровольцем вступил в ряды Красной Армии. Служил красноармейцем при особом отделе ВЧК 28-й стрелковой дивизии 11-й армии, затем сотрудником и уполномоченным особого отделения ВЧК в этой и других стрелковых дивизиях. Затем проходил службу в пограничных войсках в 39-м Ленкоранском и 43-м Геоктапинском погранотрядах войск ОГПУ. В сентябре 1931 года он окончил 3-ю школу пограничной охраны и войск ОГПУ в Москве. В том же году к 10-летию пограничной охраны ОГПУ приказом № 28-1931 Н.М. Михайлов был награжден пистолетом Коровина. В декабре 1935 года он был направлен в 3-ю пограншколу НКВД им. В. Менжинского, переименованную в 1937 году в Московское военное училище связи пограничной и внутренней охраны НКВД им. В. Менжинского, старшим руководителем оперативно-тактического цикла. В августе 1936 года в ознаменование 15-летия пограничной охраны награжден знаком «Почетный работник ВЧК-ОГПУ-НКВД». С ноября 1938 по ноябрь 1939 года майор Михайлов был старшим уполномоченным оперативно-разведывательного отдела Главного управления пограничных войск НКВД СССР. Во время Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. воевал в 9-й армии Северо-Западного фронта на кандалакшском направлении в должности заместителя командира 2-го пограничного полка. В его боевой характеристике отмечалось: «Отлично справился с задачей обеспечения полка сведениями, необходимыми для организации боевых действий. Лично командует разведотрядами, добывал ценные сведения о противнике... Достаточно энергичен, сообразителен, решителен, быстро ориентируется в обстановке, обладает достаточной силой воли». За умелые действия в боевой обстановке 14 апреля 1940 года был награжден медалью «За боевые заслуги». После окончания боевых действий вновь был возвращен в Главное управление пограничных войск НКВД СССР, одновременно в этот период учился на вечернем отделении в Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе.

После начала Великой Отечественной войны подполковник Н.М. Михайлов по его

Н. Михайлов – сотрудник пограничной комендатуры (г. Грозный), 1928 г.

настоятельной просьбе был направлен на фронт и назначен командиром 249-го стрелкового полка 249-й стрелковой дивизии, сформированной в подмосковном Загорске из личного состава пограничных войск. После формирования дивизия была передана в 31-ю армию Резервного фронта и до 7 октября 1941 года вела боевые действия в районе города Осташкова. Затем она вошла в 22-ю армию Западного, а затем Калининского фронтов и участвовала в Вяземской и Калининской оборонительных операциях.

С ноября 1941 года Николай Матвеевич исполнял должность начальника штаба 249-й стрелковой дивизии, которая в декабре того же года, находясь в составе 4-й ударной армии Северо-Западного фронта, в ходе Торопецко-Холмской наступательной операции успешно прорвала оборону противника, стремительно продвигаясь вперед, не ввязываясь в бои с опорными пунктами неприятеля, оставляя их у себя в тылу, смело направляя в тыл врага лыжных батальонов, овладела городами Андреаполь и Торопец. Этому способствовало и умелое использование артиллерии. Так, применение новой системы артогня с участием реактивной артиллерии под Андреаполем стало для противника неожиданным и ошеломляющим. Действия частей дивизии в ходе операции

Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов инспектирует 78-ю стрелковую дивизию после ее формирования. Слева – командир дивизии полковник Н.М. Михайлов, г. Вышний Волочек, 10 июля 1942 г.

стрелковой дивизии к тому времени уже полковника Н.М. Михайлова был присвоен номер 78-й. Этой дивизией Николай Матвеевич командовал фактически до конца войны. В мае 1942 года она была направлена в район Вышнего Волочка, где вошла в состав 4-й резервной армии. 10 июля дивизию проинспектировал Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов, после чего она вошла в состав 30-й армии Калининского фронта и 28 июля приняла боевое крещение, с ходу вступив в бой в районе города Ржева. Здесь она вела тяжелые оборонительные бои до конца сентября. Хотя дивизия в ходе этих боев и имела некоторый успех, овладев рядом сильно укрепленных узлов сопротивления, Николай Матвеевич для себя сделал вывод,

отличались большой маневренностью. Чему способствовало в том числе нестандартное решение по использованию саней при действиях после прорыва в тыл неприятеля. В целом в ходе подготовки и проведения операции Н.М. Михайлов действовал инициативно и грамотно, что было отмечено вышестоящим командованием.

За умелые действия подполковник Михайлов 31 января 1942 года был награжден орденом Красного Знамени, а дивизия, благодаря его умелому руководству подчиненными, 16 февраля была преобразована в 16-ю гвардейскую и награждена орденом Ленина.

После чего Николай Матвеевич был направлен в Среднеазиатский военный округ в город Самарканд на формирование 403-й стрелковой дивизии, которой ему предстояло командовать. В апреле формирование соединения было практически завершено, его управление, части и службы были укомплектованы, сколочены в ходе боевой подготовки, организованной с учетом полученного командиром боевого опыта, оно было практически готово вступить в бой. Дивизия по распоряжению Наркомата обороны была переброшена в район города Костромы, однако неожиданно пришло распоряжение об использовании личного состава уже боеготового соединения на доукомплектование 78-й дивизии, выведенной на переформирование. После объяснения вышестоящему командованию сложившейся ситуации 403-й

Командир дивизии полковник Н.М. Михайлов оценивает обстановку

что во избежание неоправданных потерь нельзя с ходу бросать в бой только что сформированное соединение. Для организации боя нужно давать личному составу хотя бы 2–3 дня.

Затем дивизия была выведена на доукомплектование и подготовку к предстоящим боям, а в конце декабря направлена на Юго-Западный фронт. В составе 1-й гвардейской армии она участвовала в Ворошиловградской наступательной операции, с конца февраля по 29 августа 1943 года дивизия в составе 3-й гвардейской армии находилась в обороне в районе Привольное на левом берегу реки Северский Донец. Затем во время наступательной операции по освобождению Донбасса дивизия Михайлова, пройдя с боями 220 километров, освободила более ста населенных пунктов. 20 октября ее части подошли к главной оборонительной полосе города Запорожье и в октябре в составе 33-го стрелкового корпуса 8-й гвардейской армии приняли участие в Запорожской наступательной операции. В ходе операции подчиненные Николая Матвеевича с честью выполнили поставленную боевую задачу. Наступая на второстепенном направлении на Запорожье, дивизия первой прорвала мощный оборонительный рубеж противника и первой ворвалась в город Запорожье. Приказом Верховного Главнокомандующего 78-й дивизии было присвоено почетное наименование «Запорожская», ее командир по представлению командования 22 октября приказом командующего войсками 3-го Украинского фронта был награжден вторым орденом Красного Знамени, а вскоре ему было присвоено очередное воинское звание «генерал-майор».

В 1944 году дивизия Михайлова участвовала в целом ряде успешных наступательных операций. Так, в январе она участвовала в Кировоградской

наступательной операции, в ходе которой были созданы условия для разгрома группировки противника в районе Корсунь-Шевченковского. За успешные действия дивизии в операции Николай Матвеевич 19 февраля был награжден орденом Богдана Хмельницкого 2-й степени.

Затем была Уманско-Ботошанская операция, в ходе которой 26 марта дивизия в условиях сплошного бездорожья прошла с боями до 400 километров, освободила города Умань, Вапнярка, форсировала Южный Буг, Днестр, первой в 27-й армии преодолела пограничную реку Прут севернее Ясс и вступила на территорию Румынии, захватив крупный плацдарм на правом берегу реки. За отличные боевые действия дивизии была объявлена благодарность в приказе Верховного Главнокомандующего, а командир дивизии 19 апреля был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

В Яско-Кишиневской операции, которая началась ранним утром 20 августа, дивизия Михайлова, прорвав сильно укрепленную оборону противника в районе Круса – Ойвешти, перешла к преследованию и, широко применяя охваты и обходы, устремилась в направлении Фокшанской долины. Пройдя через так называемые «Фокшанские ворота» – естественный проход, созданный природой в горах, дивизия вышла в центральную Румынию и завязала бои с гитлеровцами, овладев 27 августа городом Рымнику-Сэрат, а через три дня – городом Плоешти. За взятие этих важных промышленных центров Румынии и укрепленных опорных узлов сопротивления противника дивизия была награждена орденом Суворова 2-й степени. Получили награды и полки дивизии. Николай Матвеевич 13 сентября был удостоен полководческого ордена Суворова 2-й степени.

Командир дивизии генерал Михайлов в окопе с солдатами

Преодолев Трансильванские Альпы, дивизия первой в полосе 27-й армии вступила на территорию Венгрии в районе севернее Сигишоара и, стремительно развивая наступление в ходе Дебреценской операции, последовательно овладела городами Орадея-Маре и Дебрецен. Как отмечалось в отчетных боевых документах, бои дивизии характеризовались исключительной подвижностью, маневренностью и воинским мастерством ее полков, которые получили высокую оценку Родины:

Командир дивизии на наблюдательном пункте

Генерал Н.М. Михайлов (в центре) при освобождении Европы от нацизма, 1945 г.

20 октября дивизия была отмечена в приказе Верховного Главнокомандующего, 453-й и 464-й стрелковые полки были награждены орденами Богдана Хмельницкого 2-й степени и Красного Знамени соответственно, 458-й стрелковый и 1030-й артиллерийский полки стали Дебреценскими.

Затем была Будапештская наступательная операция, в ходе которой 6 ноября дивизия генерала Михайлова, форсировав реку Тису в районе Тиса-Кеси, с боями вышла к городу Мишкольцу – крупному военно-промышленному центру Венгрии. Город был сильно укреплен гитлеровцами. Взломав оборону противника, дивизия первой ворвалась в город и 3 декабря овладела им, перейдя к обороне на его северной

и северо-западной окраинах. За образцовое выполнение задания командования по овладению городом Мишкольц и проявленные при этом мужество, отвагу дивизия была награждена орденом Красного Знамени и вновь отмечена в приказе Верховного Главнокомандующего.

31 декабря 1944 года командир 33-го стрелкового корпуса гвардии генерал-майор А.И. Семенов представил командира 78-й стрелковой дивизии генерала Михайлова к званию Героя Советского Союза. В представлении генерал Семенов отмечал:

«Дивизия под командованием гвардии генерал-майора Михайлова, перейдя горные перевалы в трудных условиях, первой вышла на Венгерскую равнину, что было для противника неожиданностью. В тяжелых боях с превосходящими силами противника дивизия прошла по территории Венгрии... Первой вышла на государственную границу Чехословакии и заняла гор. Фелединце. С боями форсировала три канала, р. Тиса и ряд мелких рек.

Генерал-майор Михайлов все время находится в частях дивизии, лично руководит боевыми

действиями, появляясь на самых опасных участках боя в критические моменты боя, восстанавливает положение. Своим мужеством и отвагой воодушевляет бойцов и офицеров. Дивизия, руководимая т. Михайловым, все время является ведущей в корпусе. Точно и в срок выполняет боевые задачи с малыми потерями... За умелое руководство боевыми действиями дивизии, способствовавшими общему успеху выполнения боевых задач частей корпуса, генерал-майор достоин присвоения звания Героя Советского Союза».

Представление командира корпуса в тот раз не было поддержано командованием 27-й армии, Николай Матвеевич 21 февраля 1945 года за умелое командование дивизией был награжден орденом Ленина.

К тому времени 78-я стрелковая дивизия генерала Михайлова в составе 27-й армии была передана в состав 3-го Украинского фронта Маршала Советского Союза Ф.И. Толбухина, принимала участие в штурме сильно укрепленной столицы Венгрии – Будапешта, который после напряженных боев 13 февраля был взят.

Николай Матвеевич приступил к подготовке частей дивизии к наступлению в направлении очередной европейской столицы – на Вену. Но противник продолжал упорно сопротивляться. По данным разведки стало известно, что противник сконцентрировал мощную группировку своих войск в районе венгерского озера Балатон для удара по советским войскам. Дивизии Н.М. Михайлова пришлось готовиться к отражению этого удара, приняв участие в последней оборонительной операции Красной Армии в Великой Отечественной войне, вошедшей в историю под названием Балатонская. В этой операции генерал Михайлов вновь проявил свою командирскую зрелость, умение твердо и умело управлять подчиненными войсками в самой сложной обстановке. Об этом можно судить по оценке его деятельности непосредственным начальником Николаем Матвеевичем – командиром 35-го гвардейского Прутского стрелкового корпуса гвардии генерал-лейтенантом Сергеем Георгиевичем Горячевым, изложенной 23 марта 1945 года в очередном представлении генерала Михайлова к званию Героя Советского Союза.

В этом представлении комкор, в частности, отмечал:

«Дивизия под командованием гвардии генерал-майора Михайлова прошла славный боевой путь в боях с немецко-фашистскими захватчиками. С 28 июня 1942 года дивизия под руководством тов. Михайлова непрерывно участвовала в боях по изгнанию войск противника с территории нашей Родины и в последующих боях с немецко-фашистскими захватчиками в Румынии, Северной Трансильвании и Венгрии.

С 28 января по 25 февраля 1945 года дивизия принимала участие в разгроме окруженной Будапештской группировки и после ликвидации ее заняла оборонительный рубеж северо-восточнее озера Балатон.

6 марта 1945 года противник, сосредоточив крупные силы, перешел в наступление и с каждым днем наращивал силы перед фронтом дивизии. С утра 10 марта и в течение 11 марта 1945 года противник ввел главные свои силы: танковые,

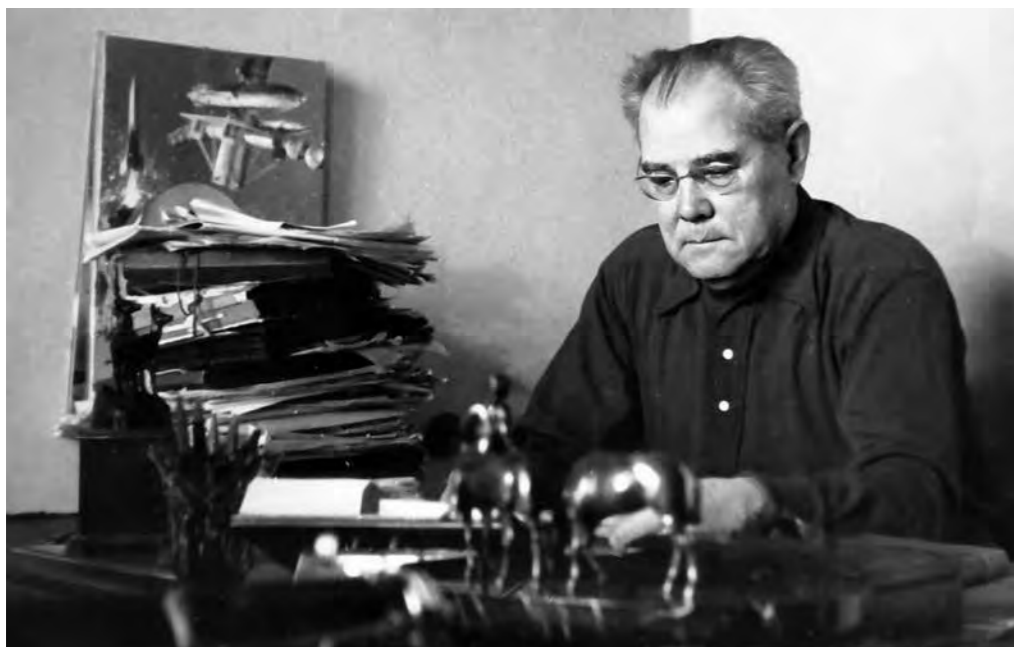
Герой Советского Союза генерал-майор Н.М. Михайлов

моторизованные и пехотные соединения, нанося главные удары на правый фланг дивизии численностью 70 танков, 20 бронетранспортеров и до 2 полков пехоты. Одновременно на центр дивизии бросил 30 танков, 10 бронетранспортеров и полк пехоты. В течение дня противник предпринял 8 яростных атак, которые были отбиты с нанесением больших потерь противнику. Наиболее ожесточенные атаки противника были 12 и 13 марта 1945 года, когда противник ввел в бой до 150 танков, 60 бронетранспортеров и стал наносить удары поочередно, то по центру, то по флангам дивизии.

Но личный состав, воспитанный гвардии генерал-майором Михайловым, в жестоких боях с врагом отразил 13 атак противника и стойко удерживал свой рубеж.

Гвардии генерал-майор Михайлов в этих боях показал исключительное умение в командовании дивизией и проявил при этом мужество и отвагу, появляясь там, где создавалось угрожающее положение для наших войск, тем самым воодушевляя личный состав на дальнейшие подвиги.

В этих боях дивизия нанесла следующие потери противнику: подбито и сожжено 89 танков, 30 бронетранспортеров, 16 минометов, 7 орудий,

**И находясь
в отставке,
фронтовик
не оставался
без дела**

60 станковых и ручных пулеметов, 48 грузовых и легковых автомашин и уничтожила 2650 солдат и офицеров противника.

Дивизия, измотав противника, перешла в наступление и за три дня боев продвинулась до 20 км в глубину, освободив до 30 населенных пунктов.

За отличные боевые действия и особые заслуги перед Родиной дивизии присвоено наименование Запорожской и она награждена орденами Красного Знамени и Суворова 2-й степени.

За отличное руководство дивизией в боях с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество представляю гвардии генерал-майора Михайлова к присвоению звания «Герой Советского Союза».

После разгрома Балатонской группировки противника советские войска без оперативной паузы 16 марта 1945 года приступили к проведению Венской наступательной операции, в которой приняла участие и 78-я стрелковая дивизия генерала Михайлова. 23 марта дивизия в очередной раз была отмечена в приказе Верховного Главнокомандующего в числе отличившихся, Москва в тот день вновь салютовала воинам Михайлова. 15 апреля воины 78-й стрелковой дивизии ворвались в укрепленный австрийский город Фюрстенфель и после уличных боев овладели им. Затем выдвинулись на указанный рубеж западнее города и закрепились на нем, готовясь продолжить наступление.

Николай Матвеевич решил провести с командирами частей рекогносцировку района предстоящих действий. На следующий день, то есть

16 апреля, он выехал на «виллисе» на командный пункт одного из своих полков, но по дороге внезапно попал под пулеметный огонь врага. Водитель и ординарец генерала погибли, а сам он, будучи раненным, взял автомат ординарца и, считая для себя недостойным генерала ползти под огнем противника, пытался перебежать, пригнувшись, в сторону от шоссе, но получил тяжелые ранения в обе ноги. Истекая кровью, генерал отстреливался от неприятеля, пока не потерял сознание. Воины дивизии неоднократно пытались прорваться к раненому командиру сквозь завесу вражеского огня, но сделать это им удалось лишь к вечеру, с трудом обнаружив его в сумерках. Генерал был доставлен в медсанбат дивизии, где ему немедленно оказали первую медицинскую помощь, сделали переливание крови, но состояние Николая Матвеевича оставалось крайне тяжелым. Медики все же смогли сохранить генералу жизнь, но левую ногу пришлось ампутировать. О присвоении ему 28 апреля 1945 года звания Героя Советского Союза генерал Михайлов узнал в госпитале, там же он встретил День Победы. Из госпиталя он был выписан лишь в октябре 1946 года.

За годы войны Николай Матвеевич получил богатый опыт организации оборонительных и наступательных боев, форсирования водных преград и ведения боевых действий в лесистой и степной местности, в горах и в условиях городской застройки. Не раз ему приходилось возглавлять атаку на противника, поддерживать моральный дух подчиненных при борьбе с танковыми частями врага. Ему довелось воевать в районе

**Первый секретарь ЦК КП Украины П.Е. Шелест (справа)
оценивает работу над бюстом Н.М. Михайлова в Запорожье**

Осташкова и на Витебском направлении, в районе Ржева и Медыни, на Донбассе и в районе Запорожья и Умани, пройти с боями по дорогам Румынии, Венгрии, Австрии и Чехословакии.

Учитывая знания и богатейший боевой опыт генерала, Николай Матвеевич, несмотря на увечье, был оставлен в рядах Вооруженных Сил. В ноябре 1946 года он был назначен старшим преподавателем кафедры военной истории Высшей военной академии имени К.Е. Ворошилова. Приказом министра Вооруженных Сил СССР Маршала Советского Союза А.М. Василевского от 25 июня 1949 года генералу Н.М. Михайлову были присвоены права окончившего эту академию с вручением диплома. В июле 1953 года в той же академии он защитил кандидатскую диссертацию. Николай Матвеевич добросовестно готовил и читал слушателям академии лекции о войсковых операциях недавней войны, непосредственным участником многих из которых был лично, заново переживая при этом все перипетии былых сражений. Причем занятия ему приходилось проводить, как правило, с фронтовиками, перед которыми он не мог кривить душой, говорил обо всем честно, не ограничиваясь отговорками и полуправдой, поражая при этом слушателей своей эрудицией, щедро делаясь с учениками своими знаниями и богатым боевым и войсковым опытом. В сентябре 1956 года он был зачислен в распоряжение министра обороны СССР Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, а с 15 июня

1957 года прикомандирован к своей академии для научно-исследовательской работы, изучая подлинные боевые документы периода Великой Отечественной войны. Но 14 октября 1958 года он был вынужден уйти в отставку по болезни.

Умер Герой Советского Союза генерал-майор Н.М. Михайлов 30 ноября 1965 года. Похоронен с воинскими почестями в Москве на Новодевичьем кладбище.

Именем генерала Михайлова были названы улицы в городах Запорожье, где отличилась в годы Великой Отечественной войны 78-я стрелковая дивизия под его командованием, и на малой родине генерала – в Майкопе, где в его честь был назван и целый микрорайон – «Михайлово». В Луганской Народной Республике в районе, где 78-я стрелковая дивизия форсировала в годы войны реку Северский Донец, есть поселок имени генерала Михайлова.

То есть память о герое живет. Думаю, что его жизнь и деятельность достойны стать примером для подражания молодому поколению. Надеюсь еще рассказать в отдельной публикации и о человеческих качествах Николая Матвеевича Михайлова, о том, каким он остался в моей памяти.

К.Н. Сенкевич,

*дочь Н.М. Михайлова,
(консультативная помощь сотрудника ЦМВС РФ
В.А. Афанасьева)*

ИСЦЕЛЕНИЕ ПАМЯТИ: ПОИСКИ ИМЕН ГЕРОЕВ

В 2025 году мы отмечаем 80-летие Победы в Великой Отечественной войны, которая досталась народам нашей страны исключительно дорогой ценой. Любая война подразумевает людские потери, но таких потерь, какими заплатил Советский Союз за победу над нацизмом в тяжелейшее время с 1941 по 1945 год, история еще не знала. По данным, опубликованным в 12-томном фундаментальном труде «Великая Отечественная война 1941–1945 годов», увидевшем свет в канун 70-летия Победы, общие людские потери СССР в результате войны составили 26,6 миллионов человек, в том числе безвозвратные потери военнослужащих составили 8 миллионов 668,4 тысячи человек.

О судьбе многих не вернувшихся с войны солдат и офицеров их родные не знали, получив извещения с формулировкой «Без вести пропал», особенно много их было в тяжелейшие 1941–1942 годы. До сих пор тысячи родных и близких без вести пропавших защитников Родины пытаются узнать о их судьбе и месте последнего упокоения. В послевоенное время с исчезновением с карты страны наименований многих населенных пунктов приходили

в запустение, а затем бесследно исчезали многие воинские захоронения. Между тем сохранение памяти о каждом участнике той войны, установление их судьбы и места захоронения – святая обязанность нас, их потомков. Это наш долг перед ушедшими и будущими поколениями наших соотечественников.

Сегодня этой работой заняты члены многочисленных поисковых отрядов, которые в силу своих сил и возможностей в свободное от основной

работы время выезжают на места бывших боев с целью поиска оставшихся не погребенными останков защитников Родины и предания их земле со всеми положенными почестями. В одном из подобных отрядов многие годы работаю и я.

Существует множество легенд и устойчивых поверий, что на местах гибели души усопших могут оставаться на земле рядом с телом, особенно если их смерть была насильственной, и если не был совершен обряд упокоения. В таких местах происходят необъяснимые явления. Я слышал множество рассказов о странных звуках, холодных порывах ветра, видениях и даже о том, что люди чувствуют присутствие кого-то рядом. Особенно это ощущается, когда мы поднимаем большое захоронение. Кажется, что вырывается какая-то неведомая энергия, искажая время и пространство...

Я – поисковик из Поискового объединения «Военно-патриотический клуб «Прорыв». Поисковик – это не профессия, это скорее образ жизни. Мы ищем заброшенные захоронения воинов Красной Армии, поднимаем их и ежегодно перезахораниваем на воинских мемориалах с соблюдением всех ритуалов, с отдаванием положенных воинских почестей. Это дело добровольное и основано на личном энтузиазме.

Последние 14 лет мы работаем в Калужской области. Зимой 1941–1942 года здесь велись ожесточенные бои. Вермахт впервые за свою историю крепко получил «по зубам», отсюда начался закат «тысячелетнего рейха». После долгого отступления и череды поражений советский солдат, наконец, увидел «бегущего немца». Современному человеку известно, чем закончилась война, но все же нужно постараться представить себе,

какие сильные эмоции испытывал боец Красной Армии:

- радость и облегчение от того, что враг наказан и миф о его непобедимости развеян;
- ненависть, гнев и ярость, когда своими глазами впервые увидел на только что освобожденных территориях следы преступлений фашистов, их издевательства над мирными жителями.

Конечно, каждый солдат питал надежду, что скоро вернется домой победителем, обнимет любимых, а если придется погибнуть, то страна позаботится о его родных, похоронит его с честью и не забудет его жертву и его имя.

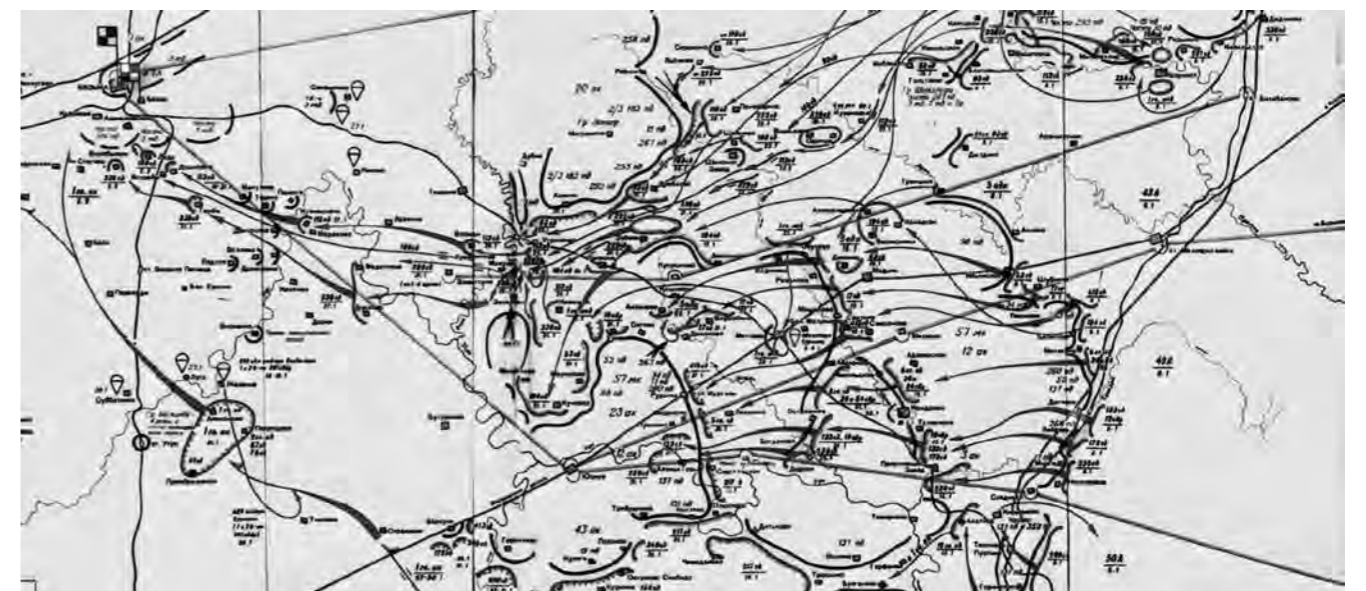
Захаровская операция

В январе 1942 года после завершения Московской стратегической наступательной операции войска советского Западного фронта под командованием генерала армии Г.К. Жукова во взаимодействии с войсками Калининского фронта, которым командовал генерал-полковник И.С. Конев, без оперативной паузы приступили к проведению Ржевско-Вяземской стратегической наступательной операции. Операция началась при относительном равенстве с противником в пехоте, некотором превосходстве немецких войск в артиллерии и их двойном превосходстве в танках, которые однако были плохо приспособлены к действиям в условиях русской зимы.

Из немецких документов явствует, что январь и февраль 1942 года были для гитлеровских войск сплошным кризисом, они отступали хаотично, бросая тяжелое вооружение, многие военачальники были отправлены в отставку. Армия, прежде

Группа поисковиков в поисковой экспедиции. В центре – А.А. Туманов

Карта боевых действий на вяземском направлении в январе–феврале 1942 г.

считавшаяся непобедимой, потеряла свой главный козырь – мобильность, лишившись возможности к быстрому маневрированию. Между группировками немецких войск образовывались брешки. По словам немецкого генерала Гюнтера Блюментрита, который тогда был начальником штаба 4-й полевой армии, воспоминание о Великой армии Наполеона преследовало немцев, как привидение. В одну из таких брешей командующий Западным фронтом генерал армии Г.К. Жуков направил в прорыв 33-ю армию генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова, за линию фронта был высажен 4-й воздушно-десантный корпус генерал-майора А.Ф. Левашова в район западнее Вязьмы и Юхнова, еще в одну брешь проник 1-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-майора П.А. Белова.

Все они преследовали одну цель – выйти в район Вязьмы и перерезать врагу пути снабжения. Это была бы катастрофа для всей группы армий «Центр». Немецкое командование во главе с Гитлером предприняло невероятные усилия, чтобы ликвидировать эти прорывы. Самолетами срочно перебрасывались силы из Европы, стягивались войска с других участков фронта. Ценой больших потерь противнику удалось создать глубокоэшелонированную оборону.

Одним из важных узлов обороны противника был населенный пункт Захарово, расположенный на рокаде Юхнов–Гжатск. Именно здесь был осуществлен в свое время прорыв 33-й армии генерала М.Г. Ефремова, через Захарово проходила и линия коммуникации этой армии, сражавшейся теперь на подступах к Вязьме. Противнику удалось контрударами ликвидировать имевшуюся здесь брешь в своей обороне и подтянуть к Захарово новые силы и средства. Войска 33-й армии, отрезанные контрударами противника от основных сил Западного фронта, в начале февраля вынуждены были перейти к обороне. Для восстановления положения силами 43-й армии генерал-майора К.Д. Голубева была проведена Захаровская наступательная операция. Все попытки генерала Голубева пробить коридор к 33-й армии, прийти ей на помощь и развить успех оказались тщетны. За три недели боев деревня Захарово переходила из рук в руки десять раз. Стороны несли большие потери. Захарово в конечном итоге удалось захватить и перерезать пути сообщения противника по Гжатскому тракту, но пробиться к окруженным войскам Ефремова воины генерала Голубева все же не смогли.

Выполнить поставленную задачу и освободить Вязьму советским войскам удалось лишь в ходе Ржевско-Вяземской операции в марте 1943 года. В настоящее время в местах боев активно работают поисковые отряды, отдавая последний долг павшим здесь советским воинам.

Результаты поисковой работы

Поиск заставляет работать с огромным массивом архивных документов, как советских, так и немецких, для того, чтобы реконструировать происходившие в местах боев события. Фотографии, аэрофотоснимки, сводки погоды позволяют воссоздать пространство и время. Ведь в тех местах, где мы работаем, было не менее 30 деревень, дороги, поля. Теперь о них напоминают только названия урочищ, а так в местах предполагаемого поиска ныне лишь болота и сплошной лес. Далее следует работа непосредственно на земле. Оплывшие линии окопов, стреляные гильзы, осколки снарядов и прочие обнаруженные военные артефакты наносятся на карту и дополняют восстановленную общую картину происходивших в этих местах событий.

В составе поискового отряда обязательно работают профессиональные саперы. За все время им удалось обезвредить и потом уничтожить с помощью специалистов МЧС более десяти тонн боеприпасов.

Дважды в год, весной и осенью, мы проводим активные поисковые работы – так называемые

«Вахты памяти». В результате этих работ только за последние два сезона нам удалось обнаружить пять больших захоронений, в которых обнаружены останки 1420 погибших бойцов и командиров, около сотни смертных медальонов. К сожалению, удалось прочесть далеко не все. Обычно мы пытаемся связаться с родственниками только тех воинов, имена которых установлены, а это лишь 3–5% от обнаруженных. Остальные пока остаются неизвестными.

Это обстоятельство не дает мне покоя. Не могут павшие воины оставаться без имен. Согласно действовавшим руководящим документам, каждое подразделение вело учет боевых потерь. Списки погибших составлялись на основании изъятых медальонов. Согласно этим отчетам о потерях в дальнейшем военкоматами рассылались похоронки. Эти данные затем попали в базу данных ОБД «Мемориал».

Мы же находим только те медальоны, которые по каким-то причинам не были обнаружены и изъяты. Все захоронения находились в треугольнике бывших деревень Захарово–Крапивка–Ежово. По базе данных ОБД «Мемориал» выборка по данным локациям показала 1250 имен. Все найденные и прочитанные медальоны подтверждают список из базы данных. Таким образом, можно с большой долей вероятности утверждать, что большинство имен погибших бойцов установлены. Разницу в 200–300 человек можно объяснить тем, что существовал отдельный лыжный батальон, который был передан для усиления 1-й гвардейской Московской стрелковой дивизии и тут же брошен в бой без должного оформления. Но достоверность этого утверждения еще предстоит проверить...

Опасные находки на местах бывших сражений

Член-корреспондент РАЕН А.А. Туманов

Что делать?

Согласно составленному списку установлены имена, места рождения и призыва, где-то указаны и имена родственников. В результате выяснилось, что родных и близких воинов, останки которых нам удалось обнаружить, нужно искать в 54 регионах России и 10 республиках бывшего СССР. Мы планируем обратиться к главам этих регионов, чтобы они через свои журналистские сообщества помогли нам разыскать их и пригласить на перезахоронение.

5 мая 2025 года в год 80-летия Победы планируется захоронение останков найденных воинов на воинском мемориале «Ивановское поле». В честь каждого погибшего воина предполагается высадить аллею из 1250 елей вдоль дороги, ведущей к мемориалу.

Таким образом, будет исправлено все, что не успели сделать наши предшественники. Родственники обретут знания о своих героях, воины – покой и вечную память, а мы – радость за осознание того, что все сделали правильно. Честно признаться, после каждого перезахоронения наступает какое-то равновесие и чувство благодати. Как будто и вправду мы освободили неупокоенные души, и они, наконец, обрели покой. Кто знает?

А.А. Туманов,
член-корреспондент РАЕН

«ЛЕЙБШТАНДАРТ СС АДОЛЬФ ГИТЛЕР» У ПОДНОЖИЯ МАВЗОЛЕЯ

24 июня 1945 г. на Красной площади в Москве состоялась исторический Парад Победы. После объезда войск принимающим парад Маршалом Советского Союза Г.К. Жуковым и его речи, произнесенной с трибуны Мавзолея В.И. Ленина, началось прохождение сводных полков, представлявших сражавшиеся в конце войны фронты. Гигантский оркестр численностью 1400 музыкантов под управлением С.А. Чернецкого сопровождал исполнением маршей движение войск. И вдруг оркестр смолк, и в этой тишине начали бить 80 барабанов. С Мавзолеем поравнялась особая рота с двумя сотнями склоненных знамен и штандартов немецких войск. Полотнища их почти касались мокрой брусчатки площади. У трибуны, где находился И.В. Сталин, бойцы делали поворот направо и с силой бросали к подножию Мавзолея гордость Третьего рейха. В числе первых был брошен штандарт 1-й танковой дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер».

Что же представлял из себя почетный трофей, и как он был захвачен Красной Армией?

Специальная часть личной охраны Гитлера была сформирована еще в 1933 г. и получила название «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер». К 1939 г. она была развернута в полк СС. С началом Второй мировой войны было принято решение использовать его на фронте. В сентябре 1940 г. полку в ознаменование его боевых заслуг в ходе кампании против Голландии, Бельгии, Франции и Англии в городе Меце был вручен наградной штандарт, отличавшийся, как своей формой, так и своим внешним видом, от всех остальных штандартов полков СС. Лицевая часть его квадратного (а не прямоугольного, как у всех других штандартов СС и СА) полотнища представляла собой копию штандарта фюрера и рейхсканцлера Третьего рейха А. Гитлера. Штандартов фюрера было множество, разных размеров, в зависимости от предназначения: флажки на машинах, украшение трибуны для выступлений, флаги, указывающие на присутствие фюрера на торжественных мероприятиях, огромные полотнища на зданиях партийных съездов. Поскольку награда Гитлера полку являлась боевым знаменем части, она имела небольшое отличие от типового штандарта

Гитлера. В правом верхнем и левом нижнем углах полотнища штандарта фюрера и рейхсканцлера были вышиты золотом орлы вермахта с распростертыми крыльями, держащие в когтях свастику, вписанную в дубовый венок, в левом верхнем и правом нижнем углах – «имперские орлы» германской державы с опущенными крыльями, держащие в когтях свастику без венка. А на лицевой части полотнища «Лейбштандарта» во всех четырех углах были золотом вышиты орлы «вермахтовского образца». На оборотной стороне полотнища «Лейбштандарта» был изображен черный общегерманский Железный крест образца 1939 г. (орден, вручаемый за боевые заслуги) с четырьмя золотыми орлами вермахта по углам. Все это указывало, что наградной штандарт фюрера вручен воинской части за боевые заслуги.

С началом войны против СССР «Лейбштандарт» дислоцировался в группе армий «Юг». К тому времени полк СС был развернут в моторизованную бригаду, затем в танковую дивизию, которая считалась самой привилегированной даже среди элитных танковых соединений СС. Использовали ее, как правило, на решающих участках фронта.

Именно она в составе 2-го танкового корпуса СС действовала на направлении главного удара в битве под Прохоровкой (вместе с танковыми дивизиями СС «Мертвая голова» и «Райх»), принимала участие в боях на Украине, в Нормандии, в Арденнах, в Венгрии и Австрии.

В сентябре 1939 г., после принятия решения об использовании «Лейбштандарта» в качестве боевой части на фронте, из его состава был выделен караульный батальон СС для охраны резиденции фюрера в Берлине. В 1943 г. он получил название – караульный батальон СС «Лейбштандарт „Адольф Гитлер“ – Берлин». Комплектование личным составом происходило по ротационному принципу: из фронтовых частей дивизии военнослужащие переводились в Берлин на несколько месяцев для прохождения службы в составе караульного батальона. Подразделение несло церемониально-караульные функции в столице рейха. Отдельные части неоднократно использовались в качестве статистов в исторических, военно-патриотических и пропагандистских фильмах кинокомпании

Личный штандарт фюрера и канцлера Третьего рейха в различных исполнениях

Личный штандарт фюрера и канцлера Третьего рейха на трибуне партийного съезда в Нюрнберге

UFA. В Берлине дислоцировались также запасной и учебный батальоны дивизии «Лейбштандарт». В апреле 1945 г. они вошли в состав берлинского гарнизона и держали оборону в районе рейхсканцелярии. Берлин был разделен на 9 секторов. Центральный назывался «Z» или «Цитадель». Его оборону возглавлял бывший командир «Лейбштандарта» бригаденфюрер СС Вильгельм Монке. Ему подчинялись следующие части: 1-й сводный полк СС из остатков дивизии «Нордланд» (скандинавы и латыши) и остатков дивизии СС «Шарлемань» (французы, бельгийцы, испанцы). 2-й сводный полк СС состоял из двух батальонов: один включал личный состав главных управлений СД; второй включал остатки следующих частей: караульного, запасного и учебного батальонов «Лейбштандарта СС Адольф Гитлер», роты сопровождения фюрера, роты сопровождения Г. Гимmlера,

переброшенные из Киля курсанты-морьяки и отряд гитлерюгенда под командованием Артура Аксмана. Всего в группе Монке было примерно 4000 человек. При штурме немецкой столицы все эти части были уничтожены советскими войсками. Большинство личного состава погибло. Некоторые, в том числе В. Монке, попали в плен.

Почетный штандарт дивизии – подарок фюрера, хранился как священная реликвия всю войну в имперской канцелярии в апартаментах Гитлера. В мемуарах командира 301-й стрелковой дивизии (захватившей рейхсканцелярию) Героя Советского Союза генерал-майора В.С. Антонова сказано: «2 мая в имперскую канцелярию прибыли члены Военного совета 5-й ударной армии во главе с генералом Н.Э. Берзариним. Я доложил командарму о проведенном бое и организации охраны. Капитан Ф.К. Шаповалов принес и показал

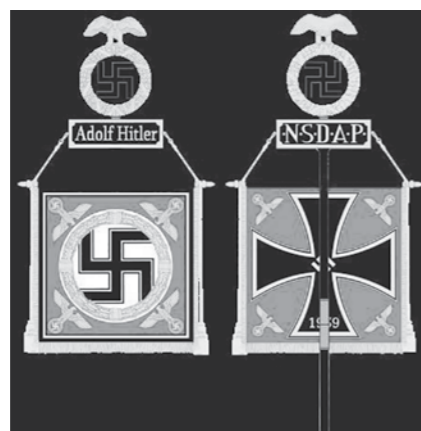
членам Военного совета трофеи из имперской канцелярии: штандарт «Адольф Гитлер», жезл Роммеля и карту Гитлера. Командарм подтвердил наше решение: жезл и штандарт сдать как трофейное имущество по описи. Карту Гитлера передали члену Военного совета армии генералу Федору Ефимовичу Бокову... Утром 3 мая мы были в имперской канцелярии и встречали Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. Члены Военного совета 5-й ударной армии показывали имперскую канцелярию Г.К. Жукову, члену Военного совета фронта генералу К.Ф. Телегину и сопровождающим их лицам. Генерал Боков был уже «полным знатоком» ставки Гитлера и в деталях рассказывал о штурме имперской канцелярии, показал штандарт Гитлера и его карту». [1]

Генерал Берзарин назначил комендантом рейхсканцелярии майора Ф.Г. Платонова – старшего помощника начальника оперативного отдела штаба 5-й ударной армии. Федор Платонов вспоминал: «В комнате, где хранились личные вещи Гитлера и Евы Браун, нашли черный деревянный футляр. В нем – фашистский штандарт, древко с металлическим кругом и свастикой». Позже, когда канцелярию посетил маршал С.М. Буденный, Платонов показал ему этот штандарт. Буденный посоветовал Платонову отправить его в Москву. [2]

Захвачен штандарт был в сборе, но на Парад Победы выносился без полотнища из-за его

большого веса и невозможности переноски в склоненном виде. Нес его старший сержант Федор Антонович Легкошкур. В 1942 г. он воевал на Кавказе и на Кубани в дивизии НКВД, был тяжело ранен. После госпиталя был переведен в дивизию им. Дзержинского. За высокий рост и прекрасную строевую выправку ему поручили нести штандарт, носящий имя фюрера. После войны жил в Обнинске, работал столяром. Дожил до старости, человек был скромный, никогда не хвастался участием в знаменитом параде.

В цветной версии документального фильма «Парад Победы» есть сцена бросания немецких знамен к Мавзолею. Хорошо видны флаги и знамена партийных и общественных организаций Третьего рейха, которых на параде не было. Одним из последних бросают штандарт «Адольф Гитлер» с прицепленным к нему полотнищем Военного флага Германии (его несли и корабли Кригсмарине) – в действительности на параде древко без полотнища было брошено первым. Этот эпизод снимался уже после парада из-за того, что при обработке материала, отснятого в сильный дождь, на трофейной немецкой цветной пленке оказался большой процент брака. При этом в силу ряда организационных моментов решили снимать знамена, не отбирившиеся для парада (различных немецких общественных организаций, союзов, а также кайзеровские и австрийские). Тогда же по ошибке

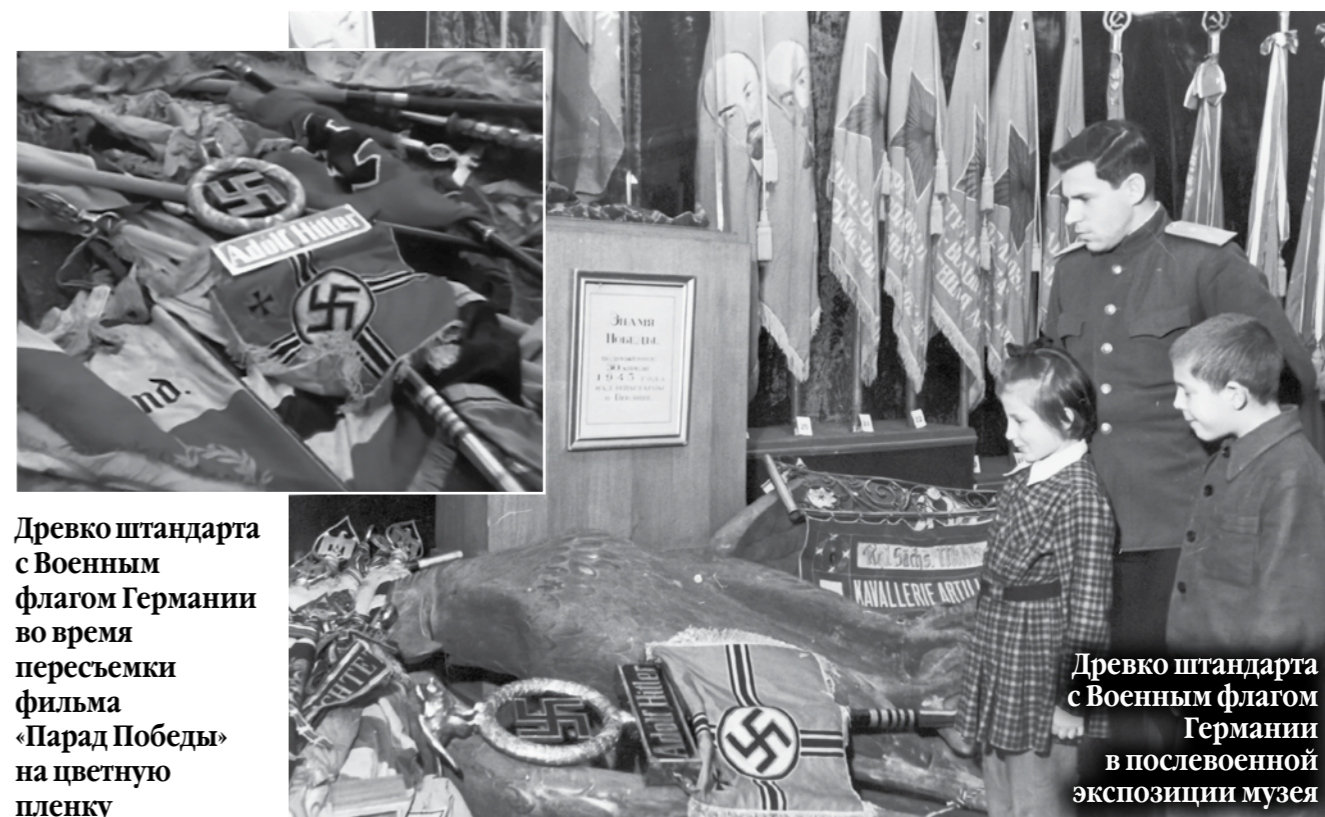

Лицевая и обратная стороны полотнища наградного штандарта полка СС личной охраны фюрера

Древко штандарта на Параде Победы

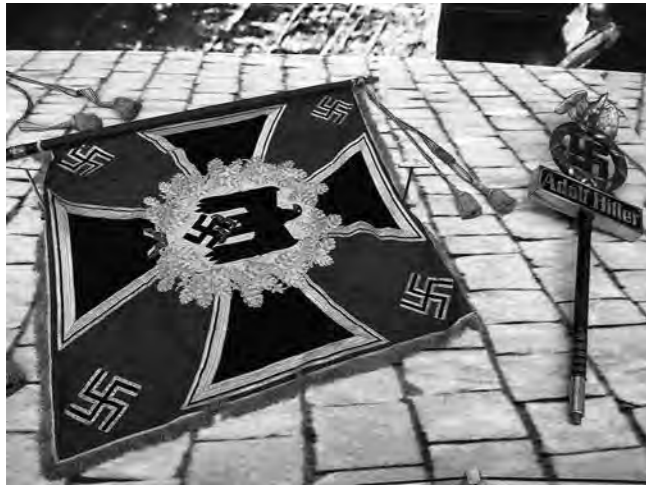

Наградной штандарт полка СС личной охраны фюрера (позднее 1-й танковой дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер»)

Древко штандарта с Военным флагом Германии во время пересъемки фильма «Парад Победы» на цветную пленку

Древко штандарта с Военным флагом Германии в послевоенной экспозиции музея

Древко штандарта в современной экспозиции ЦМВС РФ

Полотнище штандарта в знаменном фонде ЦМВС РФ

прицепили к древку штандарта «Адольф Гитлер» не соответствующее ему полотнище Военного флага Германии.

После парада все трофейные знамена были отправлены в Центральный музей Красной Армии (ныне ЦМВС РФ), в том числе и штандарт. Там он много лет экспонировался все с тем же Военным флагом. Здесь надо отметить, что его родное полотнище с 1945 г. хранилось в музее, но многие десятилетия по неизвестной причине никогда не экспонировалось и никому не демонстрировалось. Можно предположить, что его не сразу удалось идентифицировать. В настоящее время полотнище штандарта по-прежнему находится в знаменном фонде музея и демонстрируется там же только специальным группам. Верхняя часть древка с навершием экспонируется в Зале Победы вместе с другими трофейными знаменами немецкой армии (очень ветхими, ввиду чего их количество в экспозиции постоянно уменьшается и перемещается в знаменный фонд музея).

Так можно ли утверждать, что на Параде Победы к Мавзолею был брошен штандарт Гитлера? Из вышеизложенного уже ясно, что штандартов фюрера было изготовлено большое количество для различных ситуаций, отличались они размерами и делались из разных материалов. Вполне вероятно, что в огромном здании рейхсканцелярии хранились они в одной из кладовых

и погибли в ходе обстрелов или не привлекли внимания трофейных служб. А вот штандарт личной охраны сразу привлек внимание, ведь он находился в апартаментах самого Гитлера вместе с другими реликвиями и личными вещами. К тому же размеры и вес боевого знамени позволили пронести его по площади и бросить к Мавзолею, пусть и в разукomплектованном виде. К примеру, со штандартом, предназначенным для трибуны в Нюрнберге, это было бы невозможно, да и прочие штандарты были слишком велики. Маленький автомобильный штандарт не произвел бы никакого эффекта и выглядел бы просто смешно. Подводя итог, можно констатировать, что хранящийся в музее штандарт является вариантом личного штандарта А. Гитлера. В качестве боевого знамени он был подарен фюрером полку его личной охраны, а затем стал знаменем самой элитной танковой дивизии СС, носящей его имя. Она воевала на наиболее ответственных участках фронта, и ее части защищали последнее прибежище вождя Третьего рейха, что увеличивает ценность этого военного трофея, захваченного в тяжелейшей борьбе с германским фашизмом.

С.В. Кожин,

методист ЦМВС РФ, кандидат исторических наук, доцент, заслуженный работник культуры Российской Федерации

Список использованной литературы

1. Антонов, В.С. Путь к Берлину. – М.: Наука, 1975. С. 345–352.
2. Комендант рейхсканцелярии Федор Платонов («Аргументы недели – Нижнее Поволжье» № 13 от 8 апреля 2010 г.). URL <https://stalingrad-battle.ru/projects/emploee-writes/smi-pubs/2010/4080/?ysclid>

СЛАВА ПОБЕЖДАЕТ ЗАБВЕНИЕ

(о советском авиаконструкторе Н.Н. Поликарпове)

Четверть века авторы по крупицам собирали материалы о легендарном уроженце Ливенского уезда Орловской губернии, родившемся 28 мая (9 июня по новому стилю) 1892 года в Георгиевском-на-Сосне. Созданы и изданы тысячными тиражами абсолютно разные и иллюстрированные книги: «Сердце над облаками», «Небесные снайперы», «Штурмующий небо» (три изд.), «Небопроходцы». Опубликованы десятки документальных очерков, статей в авторском оформлении в СМИ РФ, в печатном и электронном форматах, с кратким напоминанием о жизненном пути, творческом наследии, заслугах Николая Николаевича. Бесценным даром для писателей-земляков навсегда осталась многолетняя переписка с его любимой единственной дочерью – Марианной Николаевной...

Местом рождения родоначальника не только истребительной школы краснозвездного авиастроения правильнее считать выселки Поповки, где поныне «жива», правда, без колокольни, церковь его отца Николая Петровича. Избранницей сердца будущего предстоятеля многих епархий, награжденного орденом Святой Анны III степени, стала дочь известного в уезде священнослужителя Сергея Аракина – Александра. Она подарила жизнь как Коленьке, так и сестрам, и братьям: Лиде, Нине, Володе, Ольге, Сергею, Шурочке...

Книгочей не по годам, одаренный сын проявил тягу к рисованию. Любил что-нибудь мастерить, словил первую удачу – главлей и ельцов на Сосне-красавице. На старте XX века родители определили его в Ливенское духовное училище, где он успешно обучался семь лет, заслужив возможность поступить в духовную семинарию без экзаменов. Усидчивый мальчуган, еще до перевода батюшки в Орел (бывший благочинный округа избирался лидером среди управленцев свечного завода) вновь блеснул знаниями, памятью, эрудицией. Для семьи явилось неожиданным решение юноши поступать в Санкт-Петербургский политех. Мало того, что Поликарпов-младший отходил от служения Вере Христовой – ему предстояло погасить долги в семинарии, экстерном

Н.Н. Поликарпов

сдать экзамены в 1-й классической гимназии Орла и собрать средства для обучения в престижном институте «Северной Пальмиры». При поддержке родни Николай приобрел умение оперативного разрешения поставленных задач и неожиданных

**Н.Н. Поликарпов в самолете
своей конструкции**

жизненных ситуаций, что не раз пригодится авиаконструктору в будущем.

Его принимают на кораблестроительное отделение к профессору К.П. Боклевскому. Когда началась Первая мировая, студент специализируется по системам вентиляции и отопления, изучает конструкции бензиновых двигателей и дизелей,

Самолет-разведчик Р-1

Учебный самолет У-2

будучи к тому же слушателем курсов авиации и воздухоплавания с годовым «стажем». Одновременно с учебой Поликарпов работал. В 1915 году инженером на Петроградском авиационном заводе В.А. Лебедева, а также инженером по заказам на петроградском филиале московского завода «Дукс».

В январе 1916 г. Поликарпов успешно защитил дипломный проект на тему «Дизель «морского типа» мощностью 1000 л.с.» и получил звание «инженер-механик 1-й степени». На способного молодого специалиста обратил внимание учредитель авиационного отделения Русско-Балтийского вагонного завода, получившего название «Авиабалт», создатель уникальных для своего времени самолетов «Илья Муромец» и «Русский Витязь» И.И. Сикорский, направивший на Николая Николаевича именную заявку в Управление Военно-Воздушного флота Российской империи. В результате Поликарпов по трудовой мобилизации военного времени был направлен на работу в «Авиабалт». Игорь Иванович Сикорский доверил Поликарпову заведование производством истребителей С-16, через некоторое время его начали привлекать

к работе по модернизации этих самолетов, а также бомбардировщиков «Илья Муромец» и к проектированию новых аэропланов С-18, С-19 и С-20.

Между тем внутриполитическая обстановка в стране становилась все напряженнее. Первая мировая война привела к экономическим трудностям в стране, забастовкам, политической нестабильности, революциям. Промышленность фактически разваливалась, нелегкие времена переживал и завод «Авиабалт» – детище Сикорского, находившийся на грани остановки. К тому же у И.И. Сикорского не сложились отношения с пришедшими в 1917 году к власти большевиками, и он был вынужден в начале 1919 года эмигрировать из страны, найдя

себе пристанище в США. Н.Н. Поликарпов оказался на распутье. Оценив обстановку, он отказался от предложения Сикорского эмигрировать, но завод покинул и перешел на работу во Всероссийскую коллегию по управлению Рабоче-Крестьянским Воздушным флотом.

В марте 1918 года в связи с переносом столицы все руководящие органы РСФСР переехали в Москву. Вместе с Всероссийской коллегией по управлению РКВФ, преобразованной вскоре в Главное управление Рабоче-Крестьянским Воздушным флотом (ГУВФ или «Главвоздухфлот»), оказался в новой столице и Николай Поликарпов, занявший должность столоначальника 8-го отдела, ведавшего вопросами снабжения, планирования и строительства авиационных заводов. В августе 1918 года он перешел работать на завод «Дукс» (ГАЗ № 1) на должность ведущего сотрудника технического отдела, продолжая при этом до 1920 года выполнять отдельные поручения ГУВФ.

С 1922 года Николай Николаевич трудился уже в качестве начальника технического отдела. Завод собирал по лицензии аэропланы «Де Хэвилленд», «Фарман», «Ньюпор», а отдел Поликарпова к тому же проектировал воздушные винты и прочные авиационные лыжи. Кроме того, Николай Николаевич преподавал еще и в Авиатехшколе ВВС.

С февраля 1923 года он был переведен на должность ответственного конструктора завода. В условиях разрухи и голода, проблематичности организации поставок заводу авиадвигателей и запчастей Поликарпов занимался обеспечением производства и модернизации выпущенных самолетов «Ньюпор», «Фарман», «Илья Муромец» и др. На основе полного перерасчета

Самолет-разведчик Р-5

Истребитель И-5

конструкции английского самолета-биплана «Айрхо-9» и внесения в нее значительных конструктивных изменений им был создан самолет-разведчик Р-1, ставший первым массовым советским самолетом. Одновременно Николай Николаевич в инициативном порядке совместно с И.М. Косткиным и А.А. Поповым создали первый в мире истребитель – свободонесущий низкоплан оригинальной конструкции ИЛ-400 (И-1), а также разведчик (РЛ-400) и штурмовик (ОЛ-1 «Боевик») на его базе. Проект был смелым, однако в связи с недовершенностью конструкции самолет был выпущен лишь малой серией.

С августа 1924 года по январь 1925 года Поликарпов занимает должность заведующего производством завода ГАЗ № 1, затем начальника опытного отдела, а с октября 1926 года по январь 1928 года – начальника отдела сухопутного

самолетостроения (ОСС) ЦКБ Авиатреста. В этот период Николай Николаевич много сделал для организации в СССР опытного самолетостроения, основанного на разделении этапов проектирования, им были разработаны первые методики проектирования, постройки и испытания опытных машин, производства статических испытаний, расчетов на прочность и продольную статическую устойчивость, исследовались свойства самолетов при их переводе в штопор.

В 1927-м Поликарпова командировали в Рим на Международную выставку. Оценив увиденные «ноу-хау» зарубежных авиаконструкторов, он смог разглядеть основные тенденции развития мирового самолетостроения и разработать программу создания многоцелевых самолетов для военных и гражданских нужд.

В том же году под его руководством был разработан учебный самолет – биплан У-2 (в 1944 году переименованный в По-2), за свою очень удачную

Истребитель И-15

Истребитель И-15бис

конструкцию, легкость и дешевизну завоевавший признание специалистов. Самолет выпускался до середины 1950-х годов в различных модификациях как военного, так и гражданского назначения, став одним из массовых самолетов мира и своеобразной «школьной партией» для многих поколений летчиков, ценивших простоту при его управлении и надежность.

А в феврале 1928 года впервые поднялся в воздух истребитель-полутораплан Поликарпова И-3, ставший впоследствии основным истребителем ВВС РККА начала 1930-х годов.

В это же время конструкторское бюро Поликарпова передавалось опытному авиазаводу № 25, куда Николай Николаевич 28 февраля был официально назначен техническим директором и главным конструктором, хотя фактически приступил к исполнению обязанностей уже 25 февраля. Прибывшие с ним специалисты составили ядро нового КБ.

В сентябре того же года под руководством Поликарпова был создан успешный многоцелевой самолет (разведчик) Р-5, ставший призером среди разведывательных машин на Международном авиаконкурсе в Иране, опередив самолеты Великобритании, Голландии и Франции, а в 1934 году хорошо зарекомендовал себя в ходе операции по спасению экипажа и членов полярной экспедиции с гибнущего ледокола «Челюскин».

Затем конструктор начал проектирование истребителя И-6, в его творческих планах было создание целого ряда и других крылатых машин, однако вечером 24 октября 1929 года он был по надуманному доносу «доброжелателя» арестован органами ОГПУ и доставлен на «черном вороне» на Лубянку. Поликарпова обвинили в саботаже и срыве опытных работ, вредительстве и якобы участии

в деятельности «контрреволюционной вредительской организации в авиапромышленности». Арестам помимо Поликарпова тогда подверглись и другие конструкторы и работники авиапромышленности. Николай Николаевич виновным себя не признал и после недолгого следствия был переведен в Бутырскую тюрьму, где были собраны все арестованные авиаспециалисты. Там ему без суда и следствия был доведен расстрельный приговор, который, однако, в исполнение приведен не был.

В последних числах ноября 1929 года с заключенными довольно жестко побеседовал заместитель начальника Управления ВВС РККА Я.И. Алкнис, потребовавший в кратчайший срок создать истребитель, который превосходил бы машины вероятных противников. Вскоре в Бутырской тюрьме было организовано Особое конструкторское бюро под неофициальным техническим руководством Д.П. Григоровича, его заместителем стал Н.Н. Поликарпов. Правда работали они по-прежнему под надзором ОГПУ. В январе 1930-го «арестантское» ОКБ было переведено на территорию столичного авиазавода № 39 имени В.Р. Менжинского, где заключенных разместили в специальном ангаре, получившем название «внутренняя тюрьма», там же они и работали. ОКБ было названо Центральным и получило номер 39, как у авиазавода, теперь оно стало именоваться ЦКБ-39.

Уже в марте 1930 года из ангара «внутренней тюрьмы» выкатили истребитель-биплан ВТ-11. Впервые он поднялся в небо 29 апреля. Арестанты установили своеобразный рекорд, ибо легкая и маневренная машина, одобренная И.В. Сталиным, была принята на вооружение, получив наименование И-5. Она хорошо зарекомендовала себя в эксплуатации и выпускалась крупными партиями, прослужив в ВВС РККА около 9 лет. Вклад Поликарпова в создание машины был весьма значительным, поскольку конструктивно

В.П. Чкалов

И-5 базировался на наработках незаконченного Николаем Николаевичем проекта И-6. Он в феврале 1931 года, находясь в заключении, был назначен начальником конструкторской бригады № 3, получив задание спроектировать новый истребитель И-11.

Весьма показательны, что показательные полеты самолета И-5, пилотируемого В.П. Чкаловым и А.Ф. Анисимовым, состоялись 6 июня

Истребитель И-16

Опытный истребитель И-17

1931 года во время смотра авиатехники на Центральном аэродроме Москвы в присутствии И.В. Сталина, К.Е. Ворошилова и Г.К. Орджоникидзе, а к тому времени по делу Н.Н. Поликарпова был оглашен приговор коллегии ОГПУ от 18 марта того же года, в соответствии с которым он был осужден по статьям 58–6, 58–7, 58–11 на 10 лет содержания в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) с конфискацией имущества. В вину конструктору вменялись «подрыв промышленности», «контрреволюционная деятельность», «шпионаж». Потребовалось вмешательство самых высоких инстанций, чтобы ввиду лживости обвинений 28 июня заменить Н.Н. Поликарпову наказание на условное, а 7 июля 1931 года состоялось постановление Президиума ЦИК СССР, на основании которого он был амнистирован и освобожден из-под стражи.

Продолжая работать в прежней должности, Николай Николаевич занимался конструированием модификаций самолетов У-2, Р-5 и И-3, а также проектированием самолета-разведчика Р-11 и истребителей И-11 и И-13.

27 августа 1931 года ЦКБ-39 было введено в состав Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ), начальником которого

Опытный истребитель И-180

Истребитель И-185

был ставленник ОГПУ Н.Е. Пауфлер. У Н.Н. Поликарпова не сложились отношения с заместителем начальника ЦАГИ А.Н. Туполевым, который настоял на отстранении Николая Николаевича от должности начальника бригады № 3 и переводе его простым инженером ЦАГИ. Правда и Туполев был смещен с занимаемой должности. Вместо Поликарпова бригаду возглавил инженер Г.И. Бертош. А заместителем начальника ЦАГИ и одновременно начальником ЦКБ стал С.В. Ильюшин, знавший Николая Николаевича еще со времен Гражданской войны.

Весной 1932 года в ЦКБ произошла реорганизация, в ходе которой бывшая бригада Поликарпова и конструкторская бригада № 4 П.О. Сухого сливались в единую бригаду № 3 под руководством П.О. Сухого. Его заместителями по рекомендации С.В. Ильюшина стали Н.Н. Поликарпов и Г.И. Бертош.

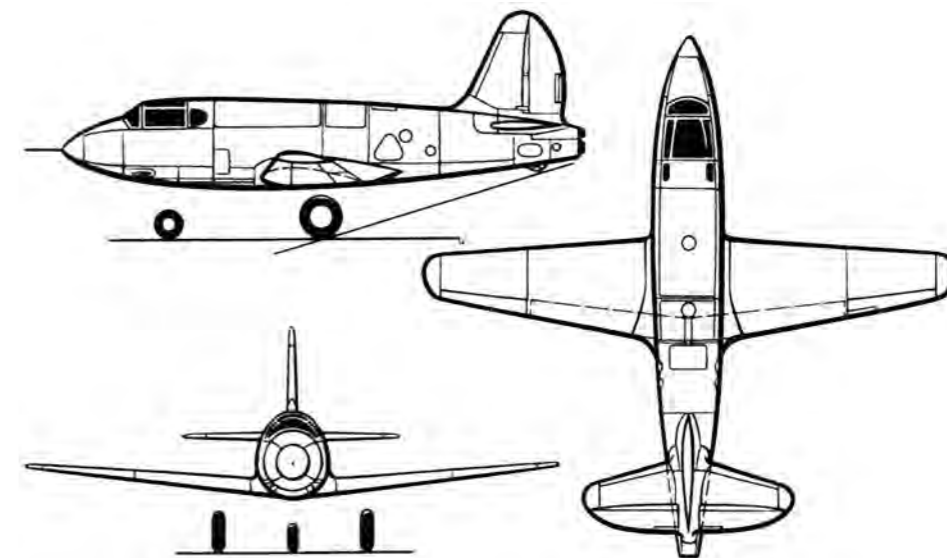
Объединенная бригада должна была к середине 1933 года разработать и представить на испытания пушечный истребитель-моноплан АНТ-31 (И-14) с двигателем воздушного охлаждения и истребитель-полуплани И-13 с двигателем жидкостного охлаждения. Сухой сосредоточился на разработке пушечного АНТ-31 (И-14), Г.И. Бертош занялся проектированием самолета И-13 на базе туполевского истребителя И-8. Поликарпов в этих работах участия не принимал, он по поручению С.В. Ильюшина разрабатывал истребитель-полуплани И-14а с двигателем воздушного охлаждения на основе наработок истребителя, над которым Николай Николаевич работал еще до снятия с должности и являлся своеобразным конструкторским продолжением и развитием поликарповских машин И-5 и И-6. Параллельно Поликарпов начал в инициативном порядке делать первые наброски своего варианта скоростного истребителя-моноплана.

В декабре 1932 года проект И-14а получил новое наименование – И-15, а конструкторский коллектив Поликарпова был развернут в отдельную бригаду № 5 ЦКБ ЦАГИ. В феврале 1933-го приказом Главного управления авиационной промышленности на площадях авиапредприятия № 39 имени В.Р. Менжинского вновь было создано ЦКБ, организационно независимое от ЦАГИ, в которое в полном составе была переведена бригада Поликарпова, получившая наименование бригада № 2 ЦКБ-39 (по истребителям). Начальником нового ЦКБ и одновременно заместителем директора авиазавода № 39 стал С.В. Ильюшин.

Бригада Н.Н. Поликарпова трудилась исключительно интенсивно. В конце октября впервые поднялся в небо самолет И-15, а спустя два месяца – моноплан И-16. Пилотировал обе машины летчик-испытатель авиазавода № 39 Валерий Павлович Чкалов. В процессе испытаний, а проходили они в напряженном режиме, Николай Николаевич довольно тесно общался с этим замечательным летчиком, и они испытывали друг к другу взаимную симпатию и уважение. Все замечания летчика к машине непременно анализировались конструктором и зачастую вели к внесению тех или иных конструктивных изменений в агрегаты самолета, а то и к их существенной модернизации. В результате оба самолета поступили в серийное производство. На Первомайском параде, а затем и на московском Центральном аэродроме в 1935 году В.П. Чкалов с авиагруппой «Красная пятёрка» продемонстрировал верткую машину И-16. 5 мая того же года Указом Президиума Верховного Совета СССР Поликарпов «за выдающиеся заслуги в деле создания новых высококачественных конструкций самолетов»

Тяжелый истребитель сопровождения ИС

Проект ракетного истребителя Поликарпова

был награжден орденом Ленина, этим же указом такой же награды был удостоен и В.П. Чкалов, фактически ставший ведущим летчиком-испытателем в команде Поликарпова.

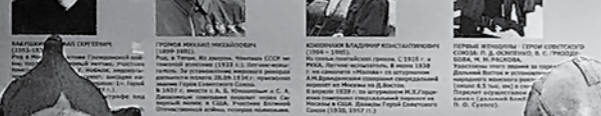
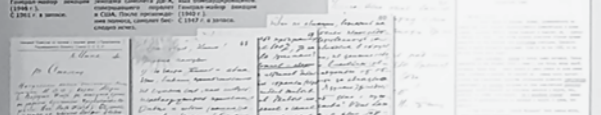
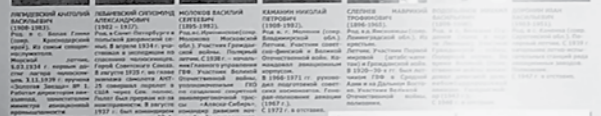
Необходимо отметить, что моноплан И-16, показав на испытаниях удачное сочетание скоростных и маневренных качеств, стал одним из наиболее передовых истребителей своего времени, оставаясь на вооружении отечественной авиации до 1944 года. Да и поликарповский биплан И-15, вместе со своими последователями И-15бис и И-153, проявил себя как высокоманевренный истребитель и вместе с И-16, тактически дополнявшим его, составил в предвоенные годы, по крайней мере в период с 1934 по 1940 год, основу истребительного парка ВВС РККА. Только самолетов И-16, в просторечии «Ишаков», в отечественных ВВС к 1940 году было более 8000 машин довоенных модификаций, с различными моторами, пушками, пулеметами, «Эрэсами», бомбами и дополнительными баками. Самолеты

Экспозиционный комплекс ЦМВС РФ,
посвященный развитию ВВС в период 1923–1938 гг.

РАЗВИТИЕ ВВС РККА: 1923 - 1938 гг.

1920-е – 1930-е годы характеризуются интенсивным развитием авиационности в СССР. На вооружение поступают новые боевые самолеты, в 1923 г. было начато формирование авиационных бригад, в 1933 г. – корпусов, а в 1935–1938 гг. созданы три первых советских истребительных авиационных полка. Советские летчики участвовали в Гражданской войне в Испании, Китае, Монголии, Финляндии. Организуя в 1930-е гг. наметившиеся тенденции в организации, управлении и технической оснащенности авиации, полностью проработать которых в первую очередь удалось ВВС во главе с А. П. Раковеровым (1923–1924), П. И. Баранов (1924–1931), Я. И. Алкснис (1931–1937), А. Д. Локтионов (1937–1939), А. В. Сегуряком (1939–1940), П. В. Рычачев (1940–1941).

Поликарпова хорошо зарекомендовали себя в целом ряде вооруженных конфликтов в Китае, Испании, Монголии, Финляндии, а сам конструктор в авиационных кругах заслужил репутацию «короля истребителей». С его машинами советские летчики начали борьбу и с гитлеровскими «Люфтваффе». Хотя конструктор, сравнивая свои машины с зарубежными новинками, прежде всего германскими, видел их недостатки и намечал создание более перспективных образцов, которые бы не уступали по своим боевым характеристикам зарубежным аналогам.

При этом, продолжая напряженно работать над созданием новых моделей самолетов, Николай Николаевич был человеком разносторонних дарований. Он отлично рисовал, прекрасно играл на рояле и флейте, штудировал огромное количество литературы, причем не только технической, любил рыбалку. В ноябре 1935 года, пройдя курс обучения в аэроклубе при авиазаводе № 39, получил удостоверение гражданского пилота 4-го класса.

Однако, несмотря ни на что, он постоянно был нацелен на решение главной своей задачи – создании боевых машин, отвечающих велению

времени. Являясь прекрасным организатором, он умел сплотить коллектив при решении сложных конструкторских задач. Так, уже с 1933 года, когда в Германии к власти пришел А. Гитлер, Н.Н. Поликарпов делал первые наброски проекта скоростного истребителя И-17 с V-образным двигателем жидкостного охлаждения, на котором предполагалось достичь скорости 500 км/час. При этом весьма показательным, что

новый самолет создавался одновременно с первыми моделями немецкого «Мессершмитт-109» и английского «Спитфайр». И-17-й был буквально «зализан», словно гоночный аппарат – ставка поликарповцев на высокую аэродинамичность нового образца объявлялась приоритетной. Кроме того, на нем была удачно испытана 20-мм пушка ШВАК, стреляющая через полый вал винта. Самолет имел неплохую маневренность

Экспозиционный комплекс ЦМВС РФ,
посвященный летчикам 46-го гвардейского ночного
бомбардировочного полка

и значительно лучшую по сравнению с И-16 устойчивость в полете. Он демонстрировался на первомайском параде в Москве в 1936 году, а в 1937 году как спортивный, без вооружения – на авиационных выставках в Париже и Милане. Однако, к сожалению, в серию машина по ряду причин так и не пошла, хотя имела неплохие перспективы. Правда некоторые наработки, полученные при создании И-17, нашли свое отражение в последующих проектах, в частности при работах над проектом истребителя И-200.

Параллельно с работами по И-17 поликарповцы в инициативном порядке разрабатывали двухмоторный трехместный многоцелевой самолет, который в зависимости от целевого назначения, имея несколько схем полезной нагрузки, мог быть быстро переоборудован в полевых условиях. Он мог использоваться в зависимости от обстановки как воздушный танк, ближний бомбардировщик, самолет воздушного боя или многоместный пушечный истребитель.

Кроме того, интенсивно шла модернизация И-15, на базе которого были созданы морской истребитель И-15М, а также И-15бис и опытный И-15 с гермокабиной, а на базе И-16 разрабатывались И-163, И-164, И-165, И-166, а также учебно-тренировочный УТИ-4. Шла работа и над другими проектами.

В августе 1936 года Н.Н. Поликарпов был назначен главным конструктором сразу двух авиазаводов – химкинского № 84, куда перебралось его КБ в количестве 108 человек, и горьковского № 21, с января 1938 года главным конструктором вместо арестованного А.Н. Туполева, а с конца мая и техническим директором московского авиазавода № 156 Наркомтяжпрома.

Во второй половине 1937 года, после тщательного анализа действия авиации в ходе вооруженных конфликтов в Испании и Китае и общих тенденций ее развития за рубежом, Н.Н. Поликарповым были разработаны проекты истребителей И-164 и И-165, являвшиеся модификациями самолета И-16, оснащенные новым двигателем, благодаря чему они могли перешагнуть рубеж в 500 км/час. Самолет И-165 впоследствии стал основой для создания истребителя И-180, на котором предполагалось добиться лучших показателей по скорости, практическому потолку и бортовому вооружению. На нем использовался двухрядный звездообразный двигатель М-88, еще проходивший испытания,

и винт регулируемого шага. Во время первого полета на И-180 15 декабря 1938 года произошла катастрофа, самолет, не дотянув до аэродрома после нормально выполненного полета, упал на посадочном курсе, летчик Валерий Чкалов, до последнего пытавшийся спасти машину, погиб. Причиной катастрофы стал отказ двигателя на малой высоте. Гибель В.П. Чкалова стала сильным ударом для Поликарпова, его работы были на некоторое время парализованы, а в начале февраля 1939 года он был освобожден от должности технического директора завода № 156 и назначен главным конструктором на хорошо знакомый ему авиазавод № 1. Туда же было переведено и его конструкторское бюро, где поликарповцы продолжили работы над самолетом И-180. В преддверии начала Второй мировой войны в КБ Поликарпова шли доводки и испытания целой серии и других боевых машин различного назначения.

27 апреля 1939 года летчик-испытатель Степан Павлович Супрун – близкий друг В.П. Чкалова – поднял в воздух вторую машину И-180. Летные испытания проходили без серьезных испытаний, самолет был показан на первомайском параде 1939 года. В июле С.П. Супрун уехал в командировку в Китай, где успешно сражался против японских пилотов. 20 мая 1940 года он был удостоен звания Героя Советского Союза. После него испытаниями И-180 занимался летчик-испытатель Т.П. Сузи, однако во время 53-го полета 5 сентября 1939 года он погиб. Н.Н. Поликарпов тяжело переживал гибель пилотов, однако заводские испытания самолета не прекращались. Их уже в 1940 году продолжил Е.Г. Уляхин, веривший в истребитель с мотором воздушного охлаждения, не глядя на его смертельную штурманность. Не вызывает сомнений, что И-180 мог обрести полноценную боевую жизнь в небе Великой Отечественной. Он был устойчивее на взлетах-посадках, в полете, на виражах по сравнению с И-16. Превосходил хваленый бывалый «Эмил» – Vf-109 Вилли Мессершмитта и, что крайне важно, не требовал кардинальных пересмотров в пилотировании, в ходе переучивания летного состава. Точку на И-180 поставит злополучный мотор М-88, из-за массовых дефектов которого остановили постройку серийных И-180 в конце лета 1940 года.

Защитник воздушных просторов Родины и союзников СССР и его знаменитый истребитель И-16

Продолжались в поликарповском КБ работы и по проектированию новых, перспективных самолетов.

В октябре 1939 года Н.Н. Поликарпов был направлен в командировку в Германию для изучения возможностей выполнения германской стороной советских заказов. Советская делегация посетила ключевые предприятия Третьего рейха, где Николай Николаевич ознакомился с новинками германской авиапромышленности.

Во время отсутствия Николая Николаевича из его КБ часть подразделений и лучших специалистов (в том числе и М.И. Гуревич, работавший над проектом истребителя И-200) были переданы в новый отдел, а по сути в новое конструкторское бюро, которое возглавил А.И. Микоян. Этому КБ был передан и проект нового истребителя И-200, направленный Поликарповым накануне своей поездки в Германию на утверждение в Наркомат авиационной промышленности. Этот проект после его реализации стал известен под названием МиГ-1.

Самого же Н.Н. Поликарпова в сентябре 1940 года назначили директором и главным конструктором Опытного завода № 51 Народного комиссариата авиационной промышленности, выделив ему на окраине Ходынки на площадях ранее подведомственных ЦАГИ старый ангар. У нового завода первоначально не было ни собственной производственной базы, ни здания для размещения КБ. То есть начинать на новом месте пришлось практически с нуля.

Тем не менее заслуги Николая Николаевича в деле создания боевых самолетов, отвечающих велениям времени, были бесспорными. 28 октября 1940 года Указом Президиума Верховного Совета СССР он одним из первых был удостоен

высшей степени отличия – звания Героя Социалистического Труда, ему была вручена Золотая медаль «Серп и Молот» № 4.

Получив столь высокую оценку, Поликарпов трудился с предельным напряжением сил, несмотря на условия, не располагавшие на новом месте к нормальной работе. Он вплотную занялся воплощением в жизнь своих задумок о создании нового пушечного истребителя И-185 – моноплана с мощным отечественным двигателем воздушного охлаждения, а также приступил к предварительным работам по тяжелым истребителям (ТИС – сопровождения и ИТП – пушечному), в перспективе была еще целая серия творческих планов.

И-185 разрабатывался Поликарповым на основе наработок, приобретенных при реализации предыдущих проектов. Он был создан и успешно прошел летные испытания. В январе 1943 года главный инженер – заместитель командующего ВВС РККА генерал-лейтенант инженерно-авиационной службы Александр Константинович Репин, ознакомившись с результатами испытаний И-185, признал его «эталоном для серии» и «лучшим современным истребителем», подчеркнув, что по скорости, скороподъемности и вертикальному маневру он превосходит отечественные и последние истребители противника, рекомендовав его в боевую серию.

В марте 1943 года Николаю Николаевичу Поликарпову за создание самолета И-185 была присуждена Сталинская премия 1-й степени, правда в серию самолет, к сожалению, так и не пошел. Эта премия стала второй для конструктора, в первый раз он был удостоен подобной премии за свой труд 14 марта 1941 года.

Во второй половине 1943 года КБ Поликарпова было переведено в подчинение 18-го Главного управления Наркомата авиационной промышленности, на которое возлагались работы по реактивной авиации и ракетной технике. Поэтому Николай Николаевич приступил к освоению новой для себя тематики, хотя и на прежнем месте у него оставалось еще много нерешенных планов. Под его руководством начались разработки реактивного перехватчика «Малютка» и учебного самолета с реактивным двигателем. Кроме того, на КБ Поликарпова решением ГКО была возложена задача разработать крылатую ракету (самолета-снаряда) «10X» по типу немецкого аналога. Работы по выполнению поставленной задачи начались 13 июня 1944 года, однако 30 июля Николая Николаевича не стало, он ушел из жизни вследствие запущенного рака желудка...

Напряженно работая, он как мог приближал Великую Победу своими самолетами, своими

техническими решениями. Отечественная промышленность произвела 33000 его У-2 (ПО-2), 800 – И-5, 6500 – И-15, свыше 10000 – И-16, 4000 – И-153 («Чаяк»), около 7000 – Р-5 всевозможных типов и модификаций, не считая ранние мелкосерийные аэропланы суши и моря. Многие его творческие решения были реализованы в самолетах, носящих в своих названиях имена других авиаконструкторов, но своей славой они во многом обязаны замечательному авиаконструктору, Герою Социалистического Труда, дважды лауреату Сталинской премии Николаю Николаевичу Поликарпову.

Вся его жизнь стала триумфом славы над забвением. Он никогда не отступал перед препятствиями, реализуя свои творческие планы, доказывал свою правоту своими свершениями. Память о нем неразрывно связана со славной историей отечественной авиации.

*В.В. Рассохин,
С.В. Рассохин*

Рекомендуемая литература о жизни и творчестве Н.Н. Поликарпова, его КБ, об истории ВВС и ГВФ СССР

1. Атлас деталей самолетов (Е.И. Майоров, Н.Н. Поликарпов, М.М. Шишмарев, В.Д. Яровицкий/ под ред. Б.Ф. Гончарова). – М., 1924.
2. Арлазоров, М.С. Конструкторы. – М., 1975.
3. Аронова, Р.Е. Ночные ведьмы. – М., 1969.
4. Бойко, В. Крылья Северного флота. – Мурманск, 1976.
5. Беляков, Р.А. Н.Н. Поликарпов и современное авиационное строительство. – М., 1981.
6. Барсенев, Л.Л., Спивак, И.И. Боевой долгожитель. – М.: Крылья Родины, 1984.
7. Виноградов, Р.И., Минаев А.В. Самолеты СССР. – М., 1961.
8. В небе Китая. 1937–1940. Воспоминания советских летчиков-добровольцев. – М., 1986.
9. Гумилевский, Л.И. Строитель самолетов. – М., 1946.
10. Губарев, В.С. Конструктор. – М., 1977.
11. Гуля, Ю. Трудная судьба И-185. – М.: Крылья Родины, 1990.
12. Дорохов, А.П. Герои черноморского неба. – М., 1972.
13. Женщины Страны Советов. – М., 1977.
14. Захаров, Г.Н. Я – истребитель. – М., 1982.
15. История ВВС Советской Армии. – М., 1954.
16. Иванов, П.Н. Крылья над морем. – М., 1973.
17. Иноземцев, И.Г. Крылатые защитники Севера. – М., 1975.
18. Конструкция и проектирование самолетов / под ред. Поликарпова Н.Н.). – М.-Л., 1939.
19. Крылатое племя. – М., 1962.
20. Кутахов, П.С. Военно-Воздушные Силы. – М., 1977.
21. Коршунов, А.В. Тяжелый истребитель сопровождения. – М.: Крылья Родины, 1985.
22. Магид, А.С. Большая жизнь. – М., 1968.
23. Новиков, А.А. В небе Ленинграда. – М., 1970.
24. Пономарев, А.Н. Советские авиаконструкторы. – М., 1980.
25. Раскова, М.М. Записки штурмана. – М., 1939.
26. Рассохин В.В., Рассохин С.В. «Сердце над облаками», «Штурмующий небо» (в 3-х пер. и доп. изд.), «Небесные снайперы» (в 2-х изд.), «Небопроходцы», «Свастика под прицелом», «Поколение Кожедуба». – Орел, 2010, 2012, 2013, 2015, 2006–2007, 2015, 2016, 2020–2021.
27. Самолеты Страны Советов. – М., 1974.
28. Стражева, И.В. Полета вольное упорство. – М., 1986.
29. Фалалеев, Ф.Я. В строю крылатых. – М., 1978.
30. Чечнева, М.П. Самолеты уходят в ночь. – М., 1961.
31. Шавров, В.Б. История конструкций самолетов в СССР 1938–1950 гг. – М., 1978.

ВЫДАЮЩАЯСЯ ФИГУРА ОТЕЧЕСТВЕННОГО ТАНКОСТРОЕНИЯ, ОСТАВШАЯСЯ В ТЕНИ

**(к 125-летию со дня рождения
И.С. Бера – одного из ведущих
специалистов отечественного
танкостроения)**

И.С. Бер

В год 80-летнего юбилея Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. мы, наследники этой Великой Победы, стремимся лишний раз вспомнить ее многочисленные составляющие, обратив особое внимание на малоизвестные их грани. Вспоминаем о легендарных образцах отечественного вооружения, которые по праву стали своеобразными символами Победы, взметнувшись на постаменты как напоминание о победах советского оружия в былых сражениях. Многие образцы вооружения, прекрасно проявившие свои боевые качества в годы Великой Отечественной войны, такие, например, как легендарный средний танк Т-34, признанный специалистами лучшим средним танком Второй мировой войны, или тяжелый танк ИС-2, сказавший свое веское слово на завершающем этапе войны, ныне представлены на открытой смотровой площадке военной техники и вооружения Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации (ЦМВС РФ).

Имена главных конструкторов подобных образцов вооружения сегодня широко известны. Однако многие специалисты-разработчики из их многочисленных творческих коллективов – ведущие инженеры и даже руководители целых направлений разработки, сыгравшие важную, а в ряде случаев и ключевую роль в создании новой боевой техники, до сих пор незаслуженно остаются в тени. Их имена ныне известны лишь узкому кругу специалистов и исследователей.

Одной из подобных фигур, сыгравших важную роль в отечественном танкостроении, является Иосиф Соломонович Бер. Не то, чтобы его

имя совсем неизвестно или является закрытым по режимным соображениям. Его имя упоминается, в частности, среди специалистов, участвовавших в создании таких боевых машин, как танки Т-35 и Т-34. Он являлся высококлассным специалистом, которого ценили на самом верху. Неслучайно Иосиф Соломонович возглавлял крайне ответственные направления в танкостроении, в том числе занимая должность главного конструктора Главтанка. 18 января исполнилось 125 лет со дня его рождения, стоит вспомнить этого человека – разностороннего специалиста, который сделал очень много для развития советского танкостроения.

Несмотря на то, что Иосиф Соломонович не оставил после себя мемуаров, некоторая информация о его деятельности все же сохранилась. Родился И.С. Бер 18 января 1900 года в городе Сморгони (ныне это Гродненская обл. Республики Беларусь). Отец Иосифа Соломоновича работал в городе Вильно (ныне Вильнюс) в секторе развития железнодорожного транспорта балтийского

направления. Мать владела двумя языками и давала уроки фортепьяно. Это были представители среднего класса, тогдашней интеллигенции, в хорошем смысле этого слова.

Хорошее образование в то время играло важное значение в жизни каждого человека. Стремясь создать своим детям необходимые условия для занятия достойного положения в обществе,

отец Иосифа Соломоновича вкладывал немалые средства в их образование. Это позволило Иосифу поступить (и окончить с отличием) Императорскую гимназию в Вильно. Далее началась Первая мировая война, семья переехала в Харьков. Там Иосиф поступил в Харьковский практический технологический институт (позже Харьковский политехнический институт). Закончил он его как специалист по силовым установкам. Далее началась работа на Харьковском паровозостроительном заводе (ХПЗ). Первый его успех как инженера-двигателя был связан с работой над судовым двигателем Sulzer 4S47. Именно Бер смог укротить мощный дизель, который многим специалистам оказался не по зубам. Его способности были замечены и оценены.

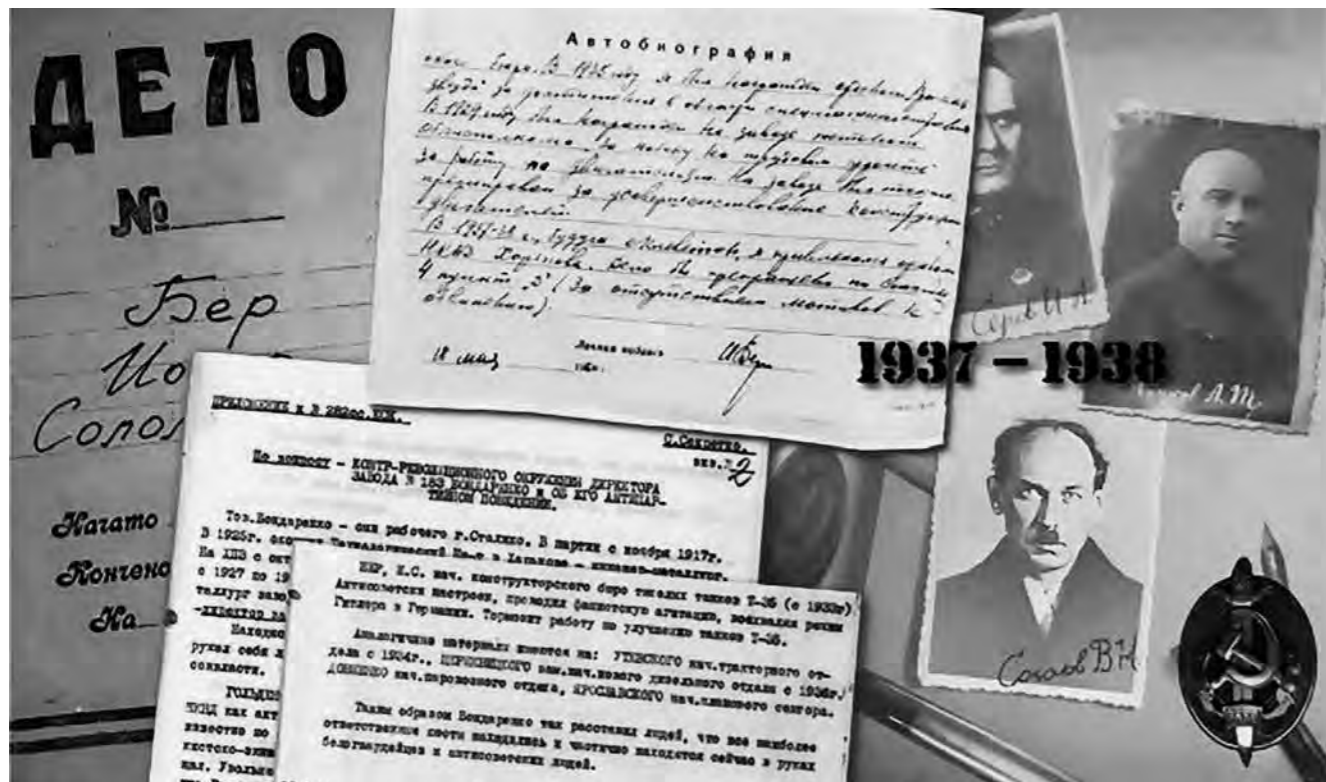
В 1931 году на ХПЗ был образован Дизельный отдел, где Бер поначалу занимался судовыми двигателями. Но в 1932 году там началась разработка дизельного двигателя, который предназначался для установки в танк. Речь идет о быстроходном дизеле (БД-2), том самом моторе, который позже будет называться В-2. В создании БД-2 Иосиф Соломонович принял самое непосредственное участие, причем как один из ведущих специалистов.

По сравнению с зарубежными двигателями «Мерседес-Бенц» и «Майбах», которые считались одними из лучших в мире, дизель БД-2 имел следующие преимущества: вес почти в три раза меньше; малые габаритные размеры позволяли разместить

его в быстроходном танке (БТ); более высокая экономичность и способность работать на соляровом масле, в то время как «Мерседес-Бенц» и «Майбах» могли работать только на газойле (это 4-я ступень перегонки нефти: бензин, керосин, лигроин, газойль, соляровое масло); исключительная легкость заводки; динамичность; способность к значительным перегрузкам при различных режимах работы; при установке в танк требовалась охлаждающая система меньшего размера по сравнению с бензиновым двигателем.

Для конструкторских разработок дизеля на заводе был введен индекс «В» и соответственно вместо сокращенного обозначения «БД» – быстроходный дизель стало применяться наименование «В». В 1938 году дизель В-2 прошел государственные стендовые испытания и был рекомендован к серийному производству. Примечательно, что дизель В-2 прошел государственные ходовые испытания на танке БТ-7 (образец такого танка ныне можно увидеть на смотровой площадке ЦМВС РФ).

Бер одновременно с работами по созданию дизеля занимал должность заместителя начальника конструкторского бюро (КБ) Т2К Танкового отдела ХПЗ. Доведение до ума быстроходного танка (БТ) БТ-2 и создание БТ-5 – также его заслуга. И если смотреть на дальнейший путь Бера, видно, что его направляли на самые ответственные и сложные задания.

Одним из таких заданий стало освоение на ХПЗ тяжелого советского танка Т-35 (изображение этого танка было помещено на аверс советской медали «За отвагу»), который еще предстояло превратить в серийный танк. Для этого 1 февраля 1933 года было создано КБ Т-35-К, которое возглавил И.С. Бер. Фактически он стал ведущим инженером танка Т-35А, сформировав с коллективом, который возглавил, облик серийного образца этого танка. В 1936 году шли работы по модернизации танка, в частности, на него предполагалось ставить авиационный дизель АН-1, но из-за

больших размеров применить серийный авиационный дизель в танке Т-35 не удалось.

Не удалось Бери и завершить разработку в серию танка Т-35, так как его не обошли стороной жернова репрессий. На него дважды писали доносы, весной 1937 года его обвинили в «восхвалении режима Гитлера». Не исключено, что это связано с тем, что немецкие специалисты в довоенное время желали работать только с ним. В ходе допросов в НКВД ему выбили все зубы.

Спас Бера Петр Климентьевич Ворошилов, приемный сын наркома обороны К.Е. Ворошилова. Сам «Первый маршал» сыграл очень важную роль в его судьбе, указав, что такой специалист очень нужен для работы по разработке новой техники.

Однако, несмотря даже на столь высокую поддержку, к работе Бер смог вновь приступить лишь в 1939 году, возглавив новую структуру при конструкторском бюро завода. Называлась она группой нового проектирования, ей предстояло решать самые сложные и необычные задачи.

Первой такой задачей стал съемный гусеничный движитель для грузового автомобиля ЗИС-5. Создан он был по заданию Н.С. Хрущева. Разработка аналогичного движителя в КБ при промышленном отделе ЦК КП Украины оказалась неудачной. Движитель, созданный Бером, отвечал требованиям езды грузовых автомобилей по бездорожью. Его запустили в серийное производство.

Куда более важной задачей стало создание Т-34 глубокой модернизации, данную работу группа нового проектирования запустила в конце 1940 года. Одновременно группа проводила изучение немецкого танка Pz. Kpfw.III, который передали на завод для ознакомления. Т-34М (модернизированный) – это детище И.С. Бера и его коллектива.

Кроме того, под его руководством проектировался новый тяжелый танк, который обозначался как Т-44. По планам, во второй половине 1941 года Т-34М должен был сменить Т-34 в производстве. Увы, начало

Великой Отечественной войны не позволило этого сделать. Тем не менее целый ряд удачных технических решений, реализованных на Т-34М, был применен на серийном Т-34.

В октябре 1941 года Бер был направлен в Горький, на завод «Красное Сормово» (завод № 112). Здесь осваивался выпуск Т-34. Группа конструкторов, которую возглавлял Иосиф Соломонович, оказала большую помощь в данном вопросе. На новом месте Бер занимал должность заместителя главного конструктора. В это время завод № 112 не только занимался освоением выпуска танка, но и рядом опытных работ. Так, технологию усиления брони танков дополнительными экранами разработали и первыми внедрили именно на этом заводе. Кроме того, с апреля 1942 года на танках Т-34 выпуска завода № 112 по предложению группы Бера стали устанавливать поручни для удобства танкового десанта.

Бер принимал самое активное участие в переходе завода № 112 с моторов М-17Т на В-2. Дело в том, что в связи с нехваткой дизельных В-2 в первый год войны на танки устанавливался поршневой V-образный 12-цилиндровый авиационный двигатель М-17Т с водяным охлаждением, который являлся советской лицензионной копией немецкого двигателя BMW VI.

Опыты по подводному вождению и установка в танки Т-34 огнемета – это также участок работы Бера, который трудился в Горьком до августа 1942 года.

9 августа 1942 года И.М. Зальцман, на тот момент нарком танковой промышленности, подписал приказ № 177. Согласно ему, И.С. Бер переводился на работу в Народный комиссариат танковой промышленности (НКТП), где он был назначен заместителем главного конструктора. Такой человек, обладающий огромным объемом знаний и незаурядными организаторскими способностями, понадобился в наркомате и, прежде всего, Ж.Я. Котину – советскому ученому и конструктору танков и тракторов. С ним Бер был хорошо знаком. Следует отметить, что НКТП в годы Великой Отечественной войны стал настоящим мозговым центром в своей отрасли. Без этой структуры Красная Армия без сомнения не получила бы самоходные артиллерийские установки (САУ).

Насколько важную роль И.С. Бер играл в системе НКТП, говорит тот факт, что после окончания Великой Отечественной войны его карьера шла только вверх. После войны НКТП преобразовали в Министерство транспортного

машиностроения (Минтрансмаш). В этой структуре Бер занял должность заместителя главного конструктора Главтанка, так именовалось Главное управление по производству бронетанковой техники. С 1 августа 1947 года он стал главным конструктором Главтанка. Занимал он эту должность до 1949 года включительно.

Неудача с проектом плавающего танка разработки завода № 112 прервала карьеру Бера в Главтанке. Однако надолго без работы И.С. Бер не остался, уже в мае 1950 года он был направлен в распоряжение директора Московского проектно-технологического института «Оргтрансмаш» для использования по специальности. В должности ведущего конструктора отдела № 3 института, неоднократно менявшего свое наименование (НИИД, НИИТД, ФВНИИТрМ, НИИД МОП), И.С. Бер проработал до 1 июля 1974 г.

По представлению Министерства оборонной промышленности СССР за большие заслуги в деле повышения обороноспособности нашей Родины инженеру-конструктору НИИД МОП И.С. Бери с июля 1974 г. была назначена персональная пенсия республиканского значения. Но, несмотря на почтенный возраст, И.С. Бер продолжил свою работу на благо страны. С 15 июля 1974 г. по 15 марта 1978 г., будучи уже на пенсии, он продолжал работать.

В марте 1978 г. в связи с ухудшением состояния здоровья И.С. Бер был вынужден уволиться с работы, а 25 декабря 1984 г. перестало биться его сердце. За большой вклад в дело повышения обороноспособности страны И.С. Бер был награжден четырьмя орденами и семью медалями.

В заключение стоит отметить, что у нас зачастую поднимается тема, что «создал такой-то танк не этот человек, а другой». Надо отдавать отчет, что сложные механизмы, к которым относятся танки, не создаются одним человеком. Кто-то руководит общим процессом, кто-то ведет машину как главный по разработке. Но при этом не стоит забывать о таких людях, как И.С. Бер. Люди, его знавшие, всегда отзывались о нем как о выдающемся специалисте. Именно такие специалисты сделали возможным появление как танка Т-34 в том виде, который позволил называть его одним из символов Победы, так и ряда других замечательных боевых машин, позволивших снискать отечественным танковым войскам непререкаемый авторитет в мире.

С.А. Миловидов,

старший научный сотрудник ЦМВС РФ

Линейка бронетанковой техники на открытой площадке ЦМВС РФ. Слева – быстроходный танк БТ-7

Танк Т-34 на открытой площадке военной техники и вооружения ЦМВС РФ

ПЕРВЫЕ БРОНЕАВТОМОБИЛИ НАЧАЛА XX ВЕКА

История броневедомобиля – это, прежде всего, история автомобиля вообще. С появлением автомобилей с двигателями внутреннего сгорания их сразу же начинают приспособлять под броневедомобили.

Английский изобретатель Фредерик Симмс (Frederick Simms) был одним из первых, кто решил совместить самодвижущийся экипаж с двигателем внутреннего сгорания, пулемет и бронирование. Он стал пионером во многих начинаниях, в том числе подал идею первой в Британии автогонки Лондон – Брайтон, основал Королевский автомобильный клуб и Общество британских автопроизводителей. Кроме этого, именно он ввел в обиход такие термины, как *petrol* (бензин) и *motor car* (транспортное средство).

Впрочем его первая пробная машина подобного рода фактически не имела брони, за исключением щитка у пулемета, который располагался спереди по курсу движения. Созданный в 1898 году аппарат Фредерика Симмса представлял из себя что-то вроде моторизованной коляски с пулеметом и бронещитком, который был назван изобретателем *Motor Scout*. Это скорее был квадрицикл, поскольку имел четыре колеса: между колесами располагалась мотоциклетная рама с сиденьем как у велосипеда. Более того, водитель-стрелок мог воспользоваться и педальной тягой. Получился эдакий гибрид авто, мотоцикла

и велосипеда с легким бронированием и вооружением.

Фактически Симмс использовал квадрицикл *Beeston*, усилив его 1,5-сильным французским двигателем «*De Dion-Bouton*», и установил на передок хорошо известный нам пулемет «Максим» с бронещитком. Получившаяся *Motor Scout* и стала первой в мире боевой машиной с двигателем внутреннего сгорания.

Следующую свою боевую машину Фредерик Симмс создал уже в 1902 году. Она представляла из себя вооруженный уже двумя пулеметами автомобиль, защищенный бронированным корпусом, отчасти напоминающий броненосный корабль на колесах. По утверждению ряда источников данный броневедомобиль участвовал в англо-бурской войне 1901–1902 гг.

Броневедомобиль имел броню толщиной 6 мм и был оснащен четырехцилиндровым 3,3-литровым немецким двигателем *Cannstatt Daimler* мощностью 16 л.с., обеспечивающим крейсерскую скорость до 9 миль в час (14,5 км/ч). Общая длина бронемшины достигала 28 футов (8,5 м). Экипаж состоял из четырех человек. Вооружение, состоящее из двух пулеметов «Максим»,

размещалось в двух башнях спереди с углом поворота 360°, плюс два бронированных тарана спереди и сзади.

Таким образом, аппарат Фредерика Симмса стал первым броневедомобилем и опередил французскую разработку «*Charron, Girardot et Voigt*», представленную в том же 1902 году на велосипедном салоне в Брюсселе.

Параллельно работам Симмса, в 1902 году выпускает броневедомобиль собственной конструкции и французская фирма «Шаррон», который также принимается на вооружение французской армии.

В 1904 году несколько броневедомобилей этого типа закупает у французов правительство России. Эти броневедомобили предполагалось использовать в Русско-японской войне 1904–1905 гг., но броневедомобиль «Шаррон» попал в Россию только в 1905 г., когда война уже почти закончилась, и его не стали отправлять на Дальний Восток. Испытания броневедомобиля были проведены в Ораниенбаумской стрелковой школе, а также на Красносельских маневрах. В целом машина показала хорошее впечатление, но в итоге была признана негодной к использованию в армии.

Броня толщиной в 4,5 мм пробивалась пулей трехлинейки с близкого расстояния. Подвижность по шоссе была превосходна, но по грунтовым дорогам ниже всякой критики. Стрельба с места была удовлетворительна, стрельба же на ходу полностью провалилась. В теории мощность двигателя в 30 л.с. позволяла развить скорость в 50 км/ч, но конструкция шин не давала возможности развить скорость больше 20 км/ч.

За французами в 1904 году американский инженер Дайтон строит броневедомобиль тяжелого класса – «броневедомобиль-форт», который действительно представлял собой подвижный

бронированный форт с оружием и людьми, вооруженными пулеметами и винтовками, но на испытаниях этот тип броневедомобиля себя не оправдал и на вооружение американской армии принят не был.

Спустя еще два года в Австро-Венгрии появился броневедомобиль «Аустро-Даймлер» с приводом на все четыре колеса и пулеметом во вращающейся башне. Вездеход с возможностью вести круговой обстрел. Это был огромный шаг в создании бронетехники.

Броневедомобиль имел мотор мощностью в 20 л.с., дававший скорость в 20–25 км/час, и благодаря передаче на все четыре колеса имел повышенную проходимость.

На основании опытов к 1906 году броневедомобиль «Даймлер» был усовершенствован и подведен к следующим данным: вес – 3 т, длина – 4 м, ширина – 1,55 м, высота – 2,5 м, мотор – мощность 45 л.с., скорость – 45 км/ч, подъем – до 25°. Для преодоления более тяжелого грунта броневедомобиль имел лебедку.

Таким образом, уже к 1906–1907 гг. броневедомобиль вводится на опытное вооружение главных армий мира и проходит первые боевые испытания. В процессе испытаний продолжается непрерывное его конструктивное завершение и намечаются первые основы его боевого использования.

В России впервые предназначение (определение) броневедомобиля дано в 1911 году в книге В. Златолинского «Автомобиль и прочие виды механической тяги в применении к военным целям»: «Броневой или панцирный автомобиль, служит для установки пулеметов или легких орудий. Броневой автомобиль имеет обыкновенное устройство грузовика, мотор не менее 40 л.с. и для большей надежности работы, особенно при крутых

Моторизованная коляска Фредерика Симмса, 1898 г.

Бронированная машина Фредерика Симмса, 1902 г.

Броневедомобиль «Шаррон» на испытаниях в России, 1904 г.

Броневедомобиль «Аустро-Даймлер», 1904 г.

Бронеавтомобиль БА-6 на открытой площадке ЦМВС РФ

уклонах, передачу силы на обе оси. Существенное отличие от обыкновенных автомобилей составляет его броня для предохранения машины и людей от ружейных пуль. Характер бронирования разнообразен, но преобладает полное бронирование. Почти везде эти автомобили бронируются 3-мм стале-никелированными листами. Колеса сплошные, предохранены такими же листами; сплошные, часто двойные каучуковые шины; заднюю часть автомобиля с вооружением и запасом патронов

строят также в виде вращающегося купола для стрельбы во всех положениях.

Как боевое средство, броневые автомобили не имели еще опыта, мирные же испытания указали на следующие их недостатки: необходимость иметь сильную машину, которая своим весом перегружает переднюю ось и затрудняет управление; жесткая рессорность дает больше мелких сотрясений и много шума от стальных листов; малая поворотливость; быстрое утомление прислуги от жары, проникающей пыли, шума листов и треска пулеметов; движение ночью невозможно без ярких фонарей; безусловно требует твердых дорог».

Вывод:

1. Накануне Первой мировой войны 1914–1918 гг. бронеавтомобили имелись на вооружении многих армий и разрабатывались основные принципы их боевого применения.
2. Очередной виток в их развитии произошел в первый период войны – период маневренных действий.

Ю.И. Ольховик,

старший научный сотрудник НИИ (ВИ) ВАГШ ВС РФ, кандидат военных наук, доцент

Список использованной литературы

1. Атлас танков и бронетехники. – Ленинград: Издание Артиллерийской академии РККА, 1932.
2. Златолинский, В. Автомобиль и прочие виды механической тяги в применении к военным целям, 1911.
3. Военная энциклопедия (Сытин, 1911–1915). Словник: Бомбарда–Верещагин. Источник: т. 5: Бомбарда–Верещагин. С. 109–110.
4. Гоголев, Л.Д. Бронемашини: очерки об истории развития и боевом применении. – М.: ДОСААФ, 1986. – 143 с.

Всего через 3–4 десятилетия, что является крайне малой величиной для всемирной истории, бронеавтомобили прочно вошли в практику военного дела. Так, в 1939 году бронеавтомобили БА-6, БА-7, БА-10 широко использовались Красной Армией во время вооруженного конфликта в районе реки Халхин-Гол. В годы Великой Отечественной войны советские бронеавтомобили БА-64 хорошо себя зарекомендовали и дошли до Берлина. Некоторые образцы бронеавтомобилей того времени, такие, в частности, как БА-6 и БА-64, сегодня можно увидеть на открытой площадке военной техники и вооружения ЦМВС РФ, впрочем, как и бронетранспортеры, боевые машины пехоты и десанта послевоенного образца. Широко используются бронеавтомобили и в современной армии, правда они по своим боевым качествам далеко ушли от своих предшественников начала прошлого века.

А.М. ПРЯДИЛОВ –

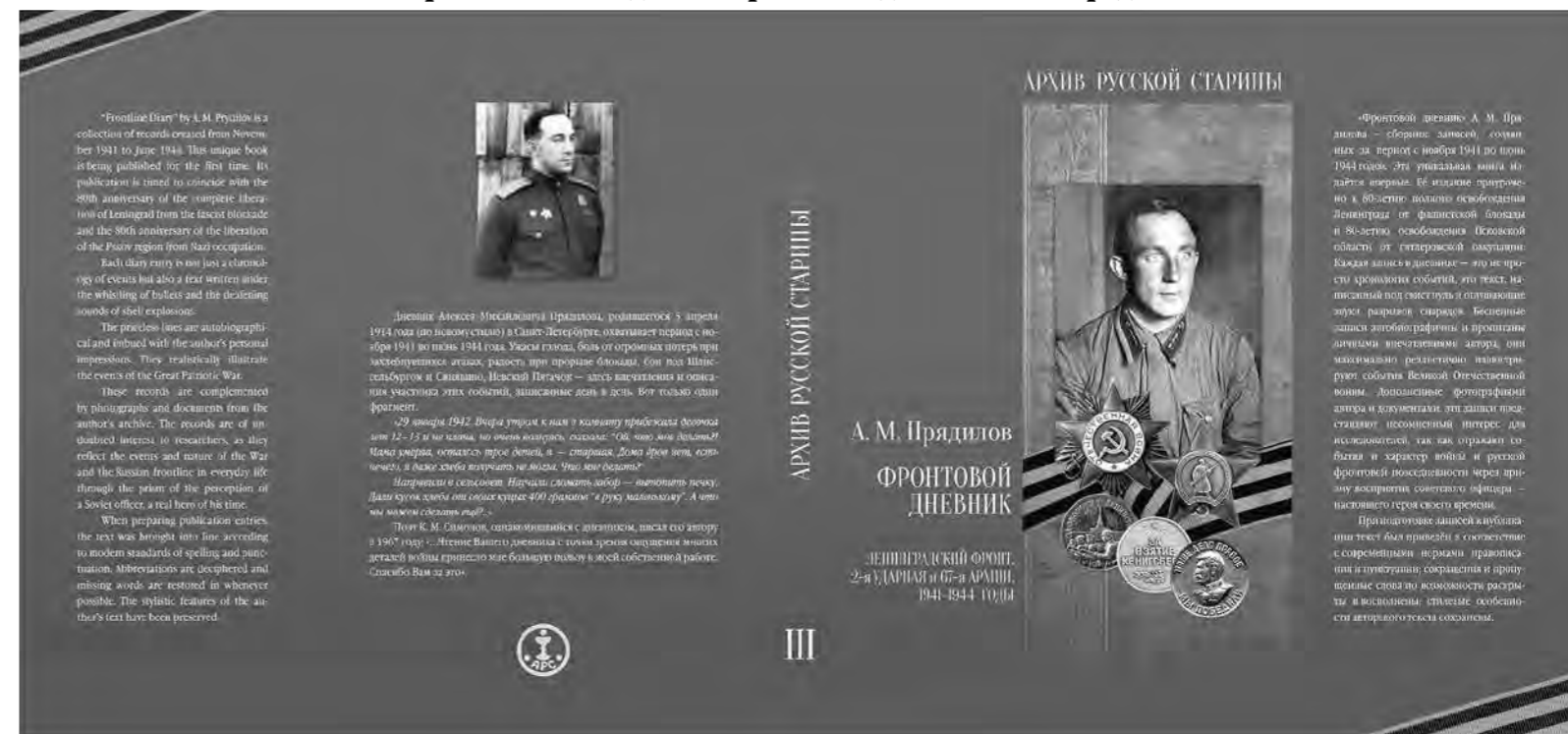
летописец русского духа и светописец советской культуры

29 января 2025 года в кинозале Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации (ЦМВС РФ) прошло представление книги **Алексея Михайловича Прядилова** (1914–1987) «Фронтной дневник». В издание вошли уникальные фронтовые письма, документы и фотографии с ноября 1941 по ноябрь 1944 года. Тогда советский офицер служил во 2-й ударной и 67-й армиях на Ленинградском направлении. Все эти годы материалы хранились у внука героя, Сергея Георгиевича Вергазова (Санкт-Петербург), и были недоступны читателям. Само издание, как третий выпуск «Архива Русской старины», подготовили к 80-летию освобождения Ленинграда и Псковской области кандидат культурологии В.Л. Мельников и родственник А.М. Прядилова – профессор Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина, руководитель мастерской церковно-исторической живописи, академик Российской академии художеств, заслуженный художник Российской Федерации Александр Константинович Крылов, отмечающий в этом году свое 80-летие. О дневниках фронтовика

академик А.К. Крылов сказал присутствующим так: «В них есть сердечные переживания и искренность. Это равнодушие в фиксации изображаемого, иногда даже слезы, но никогда малодушие. В них живет душа защитника Родины, его несгибаемый характер». В завершении мероприятия живописец передал в дар ЦМВС РФ свои картины и наброски сына Глеба, за что получил от руководства музея глубокую благодарность. Санкт-Петербургский центр культурных и научных проектов «АРС» передал в дар ЦМВС РФ произведения книжного графика **Владимира Митрофановича Бескаравайного** (1930–1997), посвященные воинским традициям Руси и России. Программа завершилась выступлением лауреата международных конкурсов Любви Басурмановой, порадовавшей присутствующих своей традиционной русской игрой на гусях, сказыванием под гусли поучительных текстов из русской воинской истории и пением.

Долгожданная публикация этого «Фронтного дневника» была заповедана нашему поколению великим **Константином Михайловичем Симоновым** (1915–1979), который предпринял его

Разворот обложки издания «Фронтной дневник» А.М. Прядилова

первую расшифровку. К.М. Симонов перепечатал его и для себя, и для автора, а в личном письме к Прядилову от 25 июля 1968 года с благодарностью отмечал, что чтение дневника принесло ему «большую пользу». Советский писатель-фронтовик надеялся «опубликовать кусочки из этого дневника при соответствующем случае». Прошло 56 лет, и, наконец, такой случай представился¹.

Напомню, что К.М. Симонов – всемирно известный советский прозаик, поэт, драматург, киносценарист, общественный деятель, журналист и военный корреспондент – являлся на момент написания своего товарищеского отзыва Прядилову лауреатом шести Сталинских премий (1942, 1943, 1946, 1947, 1949 и 1950) и Государственной премии РСФСР имени братьев Васильевых (1966). Он прошел всю Великую Отечественную войну 1941–1945 годов, как и автор «Фронтového дневника» А.М. Прядилов. Свою должность заместителя генерального секретаря Союза писателей СССР Симонов занимал по праву. Его оценка дорогого стоит!

Об этой стороне личности К.М. Симонова замечательно написал его сын Алексей: «Ни одного неотвеченного письма. Хранящиеся сегодня в ЦГАЛИ десятки томов поденных усилий Симонова, названных им “Все сделанное”, содержат тысячи его писем, записок, заявлений, ходатайств, просьб, рекомендаций, отзывов, разборов и советов, предисловий, торящих дорожку “непробиваемым” книгам и публикациям. Особым симоновским вниманием пользовались его товарищи по оружию. Сотни людей начали писать военные мемуары после прочитанных Симоновым и сочувственно оцененных им “проб пера”»².

Прядилов мемуары не писал, но готов был, как Симонов, делиться своими материалами с каждым, кто обращался к нему. Свой «Фронтовой

дневник» он умело иллюстрировал цветными схемами боев, составленными прямо на линии фронта, благодаря чему спустя десятилетия корректировал и раскрашивал изданные официальные карты сражений, для чего фотографировал их по книжным альбомам и затем проявлял на крупноформатных листах фотобумаги.

Особо отметим, что представленный в настоящем издании текст Прядилова следует рассматривать в комплексе с огромным фотоархивом автора. А.М. Прядилов как фотодокументалист – тема необъятная и по масштабу отснятого им материала, и по разнообразию жанров его фотографий, и по их неизбывной художественной глубине. В семье его внука хранятся описи альбомов фотографий и все эти альбомы, сделанные с умением и любовью подлинного летописца русского духа и советской культуры. Согласно этой описи, А.М. Прядилов собственноручно составил не менее 67 фотоальбомов 1927–1985 годов, в которых представил 6699 изготовленных им самим снимков. Автором большинства фотографий явился он сам. Каждая его фотография достойна включения в современный нам общественно-культурный процесс, поскольку представляет то, что никогда не потеряет своей актуальности и значимости: защита Отечества, борьба за жизнь, вера в светлое будущее, семейные ценности, качественное строительство, красота природы, дружба и взаимовыручка, героизм простого солдата, честь офицера, отклик на беду далеких и близких людей, преодоление себя и... радость обретения смысла своего существования. Все это и многое другое светлое и верное сможет найти в наследии А.М. Прядилова каждый, кому дороги ценности отечественной культуры.

Составители сознательно поместили в издании ряд его довоенных фоторабот. Связь с ними прослеживается в тексте «Фронтového дневника». Он был дорожным строителем и до, и во время войны. «С удовольствием проехал несколько раз по “своей” дороге Ваганово – Осиновец, – писал 26 ноября 1942 года А.М. Прядилов. – Состоянием ее доволен – правда кое-где есть выбоинки, но их немного и они не портят общего состояния дороги. Дорога продолжена до Морье – видимо, в прошлом году или нынче летом. Одним словом, горжусь, что построенная мной дорога играет такую большую роль для Ленинграда». Действительно, дорога Ваганово – Осиновец – это часть знаменитой «Дороги жизни», и А.М. Прядилов жизнью отвечал за ее качество. Еще до призыва на срочную службу

Алексей Михайлович выбрал стезю инженера-строителя, участвовал в масштабном развитии строительной инфраструктуры, набравшей обороты индустриализации. Первые шаги на трудовом поприще он сделал в подразделениях Ленглавпроектдора, вскоре преобразованного в Ленинградский отдел изысканий и проектирования Управления шоссейных дорог Управления НКВД Ленинградской области. В 1934–1940 годах он работал в разных изыскательских партиях для строительства автомобильных дорог

на Кольском полуострове, в Карелии, в Ленинградской и Архангельской областях, в Забайкалье, в Латвии и на Украине³.

Наиболее полные биографические сведения о Прядилове и его сослуживцах хранятся в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ), где сообщается, что автор «Фронтového дневника» родился 5 апреля 1914 года по новому стилю в Петрограде. Два экземпляра справок на основе его метрики из личного архива С.Г. Вергазова дополняют эту информацию. Согласно им, он – сын «крестьянина Нижегородской губернии, Горбатовского уезда, Павловской волости и села Михаила Петрова Прядилова и жены его Александры Ивановой», которая, по семейным преданиям, при рождении имела фамилию Рыженкова. Крещен 7 апреля 1914 года по старому стилю в «Успенской церкви, что на Сенной, в г. Петрограде», известной в городе больше под именем «Спаса на Сенной», по одному из приделов – Спаса Всемилоостивого.

В первый раз на службу в Красную Армию А.М. Прядилов поступил в феврале 1936 года и прослужил до 1937 года. Затем

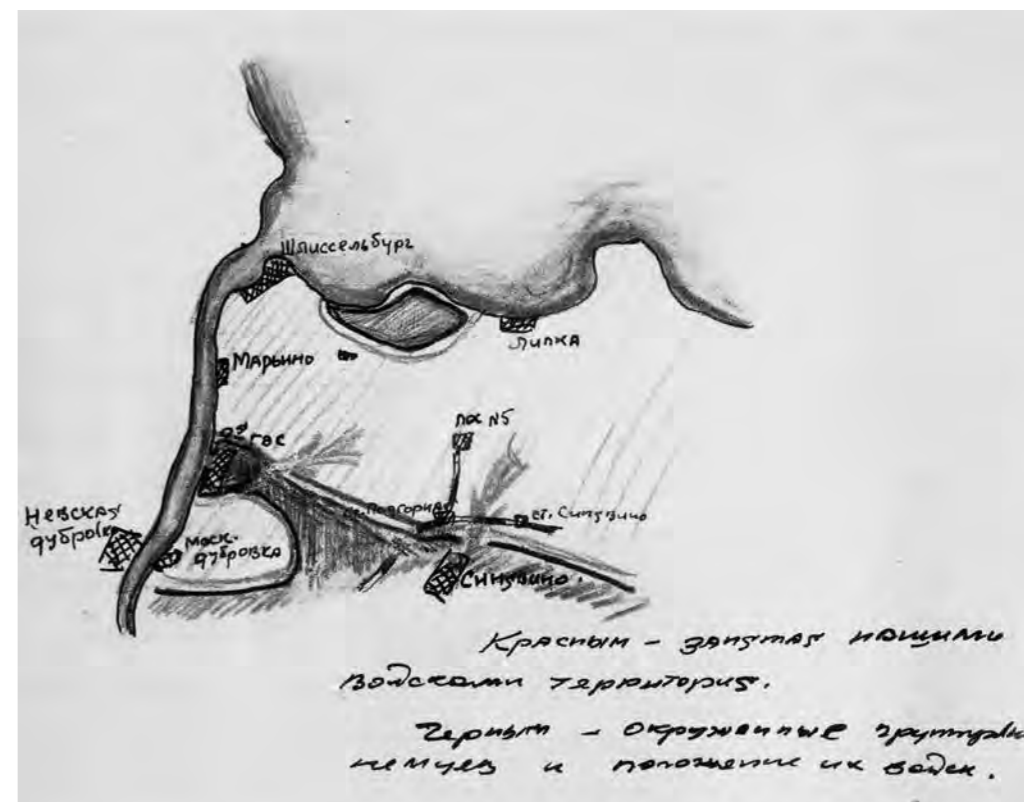

Схема наступательных действий Красной Армии на странице «Фронтového дневника» А.М. Прядилова. Запись 18 января 1943 г.

участвовал в Советско-финляндской войне 1939–1940 годов, будучи в рядах Действующей армии с февраля по сентябрь 1940 года. На фронт Великой Отечественной войны был призван Куйбышевским райвоенкоматом города Ленинграда в первый же день войны 22 июня 1941 года. Из Красной Армии был уволен в запас 24 апреля 1965 года в воинском звании подполковника технической службы. В период Великой Отечественной войны боевой путь начинал на Ленинградском фронте, служил во 2-й ударной армии, в 28-м отдельном батальоне обслуживания станции снабжения, затем занимал должность помощника начальника оперативного отделения оперативного отдела штаба 2-й ударной армии. Был награжден орденами Красной Звезды (16 февраля 1944 г.) и Отечественной войны II степени (10 ноября 1944 г.), а также медалями «За оборону Ленинграда» (22 декабря 1942 г.), «За взятие Кенигсберга» (9 июня 1945 г.), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (9 мая 1945 г.) и «За боевые заслуги» (26 октября 1955 г.)⁴.

Дневник А.М. Прядилова, сохранившаяся часть которого обрывается на записи 4 июня 1944 года, может быть дополнен словами о нем из наградных

¹ Прядилов, А.М. Фронтовой дневник. Ленинградский фронт, 2-я ударная и 67-я армии, 1941–1944 годы: 80-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады и 80-летию освобождения Псковской области от гитлеровской оккупации посвящается / А.М. Прядилов; Отв. ред.: В.Л. Мельников; сост. и авторы статей: А.К. Крылов, С.Г. Вергазов, В.Л. Мельников; письмо К.М. Симонова. – СПб.: Центр «АРС», 2024. (Архив Русской старины / Отв. ред. серии В.Л. Мельников; вып. III). 176 с., [16 с. цв. ил.], ил.

² Кириллов, А. (А.К. Симонов). Симонов, Константин (Кирилл) Михайлович // Кругосвет: Универсальная научно-популярная энциклопедия. Режим доступа (22.07.2024): https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/SIMONOV_KONSTANTIN_KIRILL_MIHAILOVICH.html.

³ Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга. Ф. Р-399. Оп. 11 УД. Д. 1–9. 1935–1940 годы.

⁴ ЦАМО РФ. Картотека награжденных. Шкаф 71. Ящик 14; юбилейная картотека награжденных. Шкаф 49. Ящик 23.

листов. Первый лист датируется 10 февраля 1944 года. Он составлен начальником оперативного отдела штаба 2-й ударной армии полковником **Михаилом Васильевичем Бурмистровым** (1904–1946): «С первого дня своей работы в Оперативном отделе Штаба 2-й ударной армии капитан Прядилов А.М. показал себя с положительной стороны. В подготовительный период наступательной операции с особой энергией, точно в установленные сроки выполнял задания Командования в подразделениях и частях, непосредственно ведущих бой, и личным контролем и помощью во многом способствовал успешной организации прорыва обороны противника, осуществляя на местах решение Командующего армией. Не считаясь со временем и силами, систематически следил за ходом боевых действий частей и соединений своего направления, своевременно обеспечивая Командование точными данными, чем способствовал принятию своевременных решений»⁵. В следующем наградном листе от 10 октября 1944 года, подписанном сменившим М.В. Бурмистрова на его должности полковником **Михаилом Акимовичем Захаровым** (1896–1954), утверждалось: «Капитан Прядилов, работая в Оперативном отделе Штаба армии, выполнял обязанности информатора, с которыми справлялся хорошо. Добросовестный, старательный и усидчивый офицер. Дисциплинирован, выдержан, корректен. Во время Нарвской и Тартуской наступательных операций своей работой обеспечил своевременность и достоверность боевой информации в Штаб фронта, принимал все меры к выяснению и уточнению данных обстановки. При выполнении отдельных заданий товарищ Прядилов бывал непосредственно в войсках, где проявил личное мужество»⁶.

Упомянутый в наградном листе командующий 2-й ударной армией, чьи решения на местах со 2 декабря 1942 года по 23 декабря 1943 года доводилось осуществлять А.М. Прядилову, это генерал-лейтенант **Владимир Захарович Романовский** (1896–1967) – один из разработчиков и исполнителей операции «Искра»⁷. В рамках реализации этой операции утром 18 января 1943 года 372-я стрелковая дивизия из состава 2-й ударной

армии встретилась в Рабочем поселке № 1 с авангардом 123-й стрелковой бригады 67-й армии, прорвав, таким образом, блокадное кольцо вокруг Ленинграда. Командующим 67-й армией являлся в то время генерал-лейтенант **Михаил Павлович Духанов** (1896–1969), которого А.М. Прядилов упомянул в своем дневнике, дав емкое определение: «При нем было порядка больше». С мая 1942 года этот военачальник исполнял должность помощника командующего Ленинградской группой войск Ленинградского фронта по формированию. С октября 1942 года командовал Невской оперативной группой, затем – созданной на ее базе 67-й армией того же фронта. Армия удерживала часть правого берега Невы и плацдарм в районе Московской Дубровки, а также охраняла дорогу через Ладожское озеро. В конце декабря 1943 года управление его армии было объединено с 55-й армией, а в марте 1944 года М.П. Духанов был назначен заместителем командующего войсками 8-й гвардейской армии 3-го Украинского фронта.

Многие описанные А.М. Прядиловым события и обстоятельства прямо касаются командования 2-й ударной и 67-й армий, например, приказа от 18 марта 1943 года «в течение трех ночей, начиная с сегодняшней, жечь костры в роще “Тигр” и на берегу Невы с целью создать у противника впечатление о большом сосредоточении войск». В записях 13 января и 2 марта 1943 года А.М. Прядилов называет 67-ю армию «нашей», что свидетельствует о том, что в тот период он был прикомандирован к штабу именно этого формирования, находясь под непосредственным командованием М.П. Духанова.

К полудню 18 января 1943 года воины 136-й стрелковой дивизии и 61-й отдельной танковой бригады в Рабочих поселках № 1 и 5 соединились с частями 18-й стрелковой дивизии из состава 2-й ударной армии. Немецкие части у Шлиссельбурга и Липок (так называемая группа Хюнера) оказались в окружении и, оставив тяжелое вооружение, сумели выйти к 20 января 1943 года в район Синявино. После соединения фронтов обе армии повернули на юг. Эта оперативная картина отражена на схематической карте боев, выполненной А.М. Прядиловым в цвете⁸.

Но операция «Искра» в том варианте, в котором планировалась, все еще не была закончена.

⁸ В издании «Фронтального дневника» воспроизведено на вкладке (рис. 3).

2-я ударная армия, завязав бои за Рабочий поселок № 6 западнее Синявино, с 20–21 января 1943 года приступила к его штурму, наступая с трех сторон: с запада, севера и востока, а также пыталась прорвать оборону противника в лесу, между Синявино и деревней Гонтовая Липка. Однако все атаки армии, продолжавшиеся более месяца, оказались безуспешными. К 30 января 1943 года армия вышла на рубеж южнее Рабочего поселка № 6 к дороге Синявино – Муголово, южнее станции Подгорная и Рабочего поселка № 7 и до Гонтовой Липки, которая была взята советскими войсками, но впоследствии оставлена. Хорошо укрепленные Синявинские высоты, на которые противник к тому же к концу января 1943 года стянул значительные резервы, остались в руках противника. 27 февраля 1943 года все армии Ленинградского фронта в этой части фронта перешли к позиционной обороне. Разграничительная линия 2-й ударной армии с 67-й армией проходила по линии Рабочий поселок № 1 – Рабочий поселок № 6, с 8-й армией – у Гайтолово.

Личные воспоминания командиров, непосредственных участников операции «Искра», упомянутых А.М. Прядиловым в его «Фронтальном дневнике», известны. Их оставили А.Е. Хмель⁹ и М.П. Духанов¹⁰. Вместе с воспоминаниями В.З. Романовского¹¹ они дают картину, совпадающую с данными А.М. Прядилова до нюансов.

Ценность «Фронтального дневника» А.М. Прядилова в том, что он позволяет «взглянуть» на события кровавой битвы за Ленинград не только из командного блиндажа на линии фронта, но подчас и прямо из окопа «под огнем минометов» и снайперов, стреляющих «разрывными пулями». На наш взгляд, особенно значимыми являются трезвые оценки конкретных сослуживцев из окружения автора. На примерах судеб этих людей вскрывается подоплека событий, в которых А.М. Прядилов был прямым участником. Первое, что бросается в глаза, – это постоянная доброжелательность А.М. Прядилова, его желание понять и принять, а не осудить, даже если кто-то совершил роковую ошибку.

С помощью информационных ресурсов, созданных по прямому распоряжению действующего

⁹ Хмель, А.Е. Семь незабываемых дней // Операция «Искра»... С. 136–154.

¹⁰ Духанов, М.П. Из записок командарма-67 // Операция «Искра»... С. 189–199.

¹¹ Романовский, В.З. Действует 2-я ударная // Операция «Искра»... С. 233–248.

Президента Российской Федерации **Владимира Владимировича Путина**, таких, как «Память народа»¹², стало возможным собрать сведения о лицах из ближнего боевого окружения А.М. Прядилова и подтвердить точность его оценок, дополнив их биографическими сведениями. Приведем несколько примеров.

На наш взгляд, самые пронзительные строки «Фронтального дневника» А.М. Прядилова касаются семьи лейтенанта **Глеба Константиновича Свешникова**, помощника начальника штаба 4-го отдельного стрелкового батальона 55-й отдельной стрелковой бригады, ездившего весной 1942 года по делам службы «на ту сторону Ладожского озера» – в деревню Жихарево Волховского района, где в те месяцы находилось Управление военно-автомобильной дороги № 101, эвакуационный пункт и распределительный госпиталь. Собрав в Жихарево «мешок всяких продуктов», лейтенант Свешников отпросился у командира к своей семье в окруженный фашистами Ленинград. Далее читаем у Прядилова:

«При входе в свою комнату в Ленинграде видит: окна без стекол, сплошь заделаны чем-то, тепло. Теща и жена лежат больны, четырехлетний сын тоже в постели и оттуда кричит: “Мама, мама! Давай скорей накормим папу, я знаю, у тебя есть кусочек, спрятанный для меня!”. Свешников не смог говорить, сел на кровать к сыну, и у него от волнения полились слезы. Сын увидел: “Папа, ты плачешь? Мама, давай скорей накормим папу!”».

Свешников достал из мешка кусок хлеба, намазал его маслом, дал мальчишке: “Кушай!”. Мальчик посмотрел: “Папа! Так масло кушать невыгодно. Его лучше в суп положить!”».

Эта запись о Свешникове относится к 20 ноября 1942 года. Второй раз Прядилов упоминает его 10 февраля 1943 года, как одного из командиров, с кем у него установились «дружеские отношения», но кто, к его сожалению, выбыл из строя по ранению.

Лейтенант Г.К. Свешников родился в городе Гдове Псковской области в 1906 году. В Красной Армии служил с 1928 года. Имел высшее инженерное образование. Служащий. Беспартийный. Призван на Ленинградский фронт 8 ноября 1941 года. Прибыл в расположение 55-й отдельной

¹² «Память народа» – государственная информационная система, созданная департаментом Министерства обороны Российской Федерации с целью увековечения памяти погибших при защите Отечества. Режим доступа (22.07.2024): <https://pamyat-naroda.ru>.

стрелковой бригады из 1-го учебного запасного минометного полка¹³. Жена – Татьяна Аркадьевна Лебединская, проживала в Ленинграде в доме для сотрудников Вагоноремонтного завода № 1 по адресу: улица Батенина (ныне улица Александра Матросова), д. 9/39, кв. 119. Ее супруг пропал без вести в январе 1943 года¹⁴. В марте 1943 года он был посмертно награжден медалью «За отвагу». В наградном листе от 17 февраля 1943 года капитан П.О. Братов дает следующее описание его подвига и заслуг: «Являясь 1-м помощником начальника штаба батальона был прикомандирован к 10-й стрелковой роте. Участвовал непосредственно с ротой в боях, показал себя в бою бесстрашным командиром. Личным примером, хладнокровием поддерживал моральное состояние бойцов, вдохновлял их своим поведением на подвиги, закрепляя это своими решительными действиями. Ходил вместе с ротой в атаку. В бою был тяжело ранен»¹⁵.

На первых же страницах «Фронтового дневника» А.М. Прядилов признается, как трудно ему из-за переживаний духовно-нравственного порядка разбирать оставшиеся от погибших сослуживцев письма и документы. Это ему приходилось делать как исполняющему обязанности начальника штаба батальона. 26 декабря 1941 года он выписывает в свой дневник письмо к «умершему бойцу Светлову», мобилизованному 11 ноября 1941 года (с. 12–13). Любимая женщина Светлова ходила в церковь и истово молилась о нем, о чем поделилась в письме, которое адресат так никогда и не прочел: «...Это самое родное место для меня, и если б ты знал, как светло и ясно мне стало на душе. А говорят, нет метафизики. Сколько ее я пережила сегодня, будучи там, думая о тебе (не думать о тебе или о чем-нибудь другом я не могу), и это были просто блаженные минуты, светлые, счастливые без единого пятнышка, святые минуты – я чувствовала, ты стоял рядом, и это чувство не поддается описанию». Письмо датировано 6 декабря 1941 года, но, как удалось выяснить, красноармеец **Михаил Николаевич Светлов**, 1909 года рождения, как раз в это время умирал от ран, полученных на переднем крае фронта в бою. Он был призван из села Мотохово современного Киришского района Ленинградской области¹⁶. Умер 10 декабря 1941 года в 442-м эваку-

ационном госпитале в Вологде. Похоронен там же на Введенском кладбище¹⁷.

Любимая женщина воина молилась о нем в церкви Рождества Иоанна Предтечи – каменном храме с приделами святого великомученика Георгия и Покрова Пресвятой Богородицы, сооруженном в селе Мотохово в 1847–1852 годах по проекту архитектора Д.Г. Гейденрейха. В настоящее время эта святое место в руинах, что не может не огорчать каждого, кому дорога память о наших героях. Святость каждого такого храма возрастает с каждым годом от того, что в нем молились неизвестные русские праведницы. Женская молитва теплилась здесь в годы тотального атеизма, поддерживая дух героев-защитников, ушедших душу свою положить «за други своя» (Ин. 15:13).

«Вчера в 9 часов убит Грачев. Меня это до некоторой степени потрясло. Только сдружился с человеком – как его уже нет», – с горечью записал Прядилов после известия о гибели фронтового товарища, капитана **Александра Владимировича Грачева**. Дата дневниковой записи полностью соответствует дате героической гибели этого офицера, родившегося 14 июля 1907 года в городе Вытегра Вологодской области. «Похоронка» была отправлена в город Фрунзе его жене Раисе Петровне Грачевой. А.В. Грачев занимал должность помощника начальника оперативного отдела штаба 67-й армии. Был призван на Ленинградский фронт 30 июня 1941 года в том же Куйбышевском райвоенкомате города Ленинграда, что и Прядилов¹⁸. Был похоронен на правом берегу Новолодожского канала в отдельной могиле, на которой впоследствии был установлен металлический памятник в ограде и с его фотографией¹⁹.

Ценными вехами великой битвы за Ленинград являются места жестоких сражений, зафиксированные на страницах «Фронтового дневника» Прядилова. Его описания событий вокруг острова Гогланд, рожи «Тигр», где находился командный пункт его армии, другие привязки к уже известным из истории Великой Отечественной войны событиям, отраженным на составленных им самим военно-тактических картах и представленным на снимках в его фотоальбоме, – все

¹⁷ ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 685. Л. 64.

¹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 68 и 164; Ф. 33. Оп. 682526. Д. 399; Ф. 33. Оп. 686044. Д. 2336 и 3518. Картотека награждений. Шкаф 22. Ящик 28.

¹⁹ О захоронении с учетным номером 87982256 заботится и Министерство обороны РФ, и администрация Синявинского городского поселения.

зафиксированное им имеет большое мемориально-историческое и даже художественное значение.

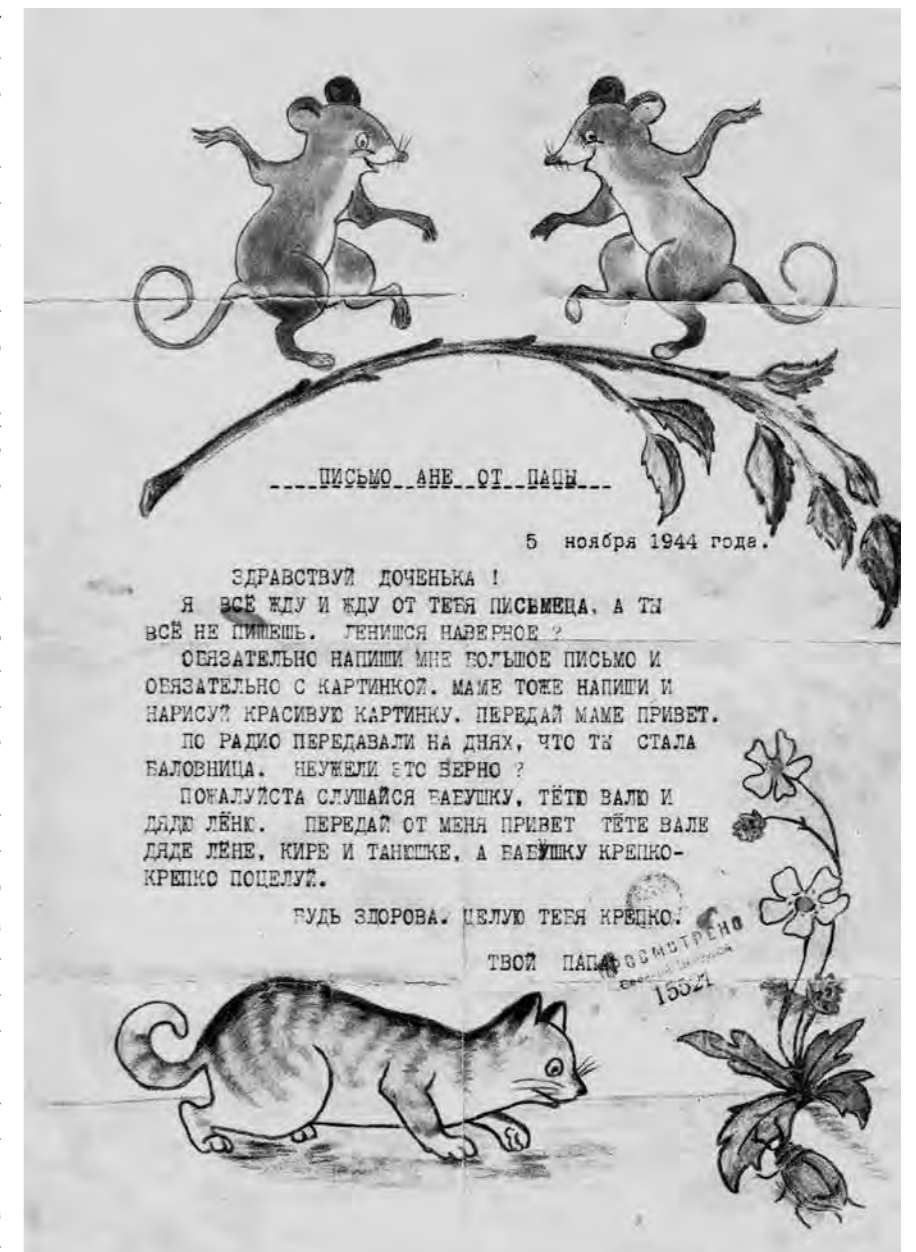
По его должности у него имелось оборудование для проявки и печати фотоматериалов. Когда ему принесли немецкий трофей – «фотоаппарат с пленкой» – он тут же оперативно в своем блиндаже изготовил четыре фотографии, на которых «грустный фриц у могилы, общий вид кладбища и два раза могила какого-то Josef Schrage».

Опыт полевого фотографа Прядилов приобрел еще на срочной службе. Сохранилась фотография 1936 года, на которой он запечатлен возле фотолaborатории в полевом лагере «Волково» на Псковщине.

«Фронтовой дневник» написан высококультурным и эрудированным человеком. Автор его предстает перед нами тонким знатоком современной ему поэзии и несвоевременной ему отечественной литературы. Саркастическая фраза о неотвратимости действий – «Ехать так ехать! – сказал попугай», использованная им в записи от 30 сентября 1942 года, является еще одним маркером начитанности и образованности автора. Этот оборот, впервые появившийся в России в переводных изданиях Чарльза Диккенса, любили повторять современные Прядилову литераторы. Его использовали Аркадий Аверченко, Михаил Булгаков, Михаил Зощенко, Александр Куприн, Борис Полевой. Он читал и любил их произведения.

Прядилов отмечает воззвания писателей **Алексея Николаевича Толстого** (1882/1883–1945) «Смерть рабовладельцам!»²⁰ и **Ильи Григорьевича**

²⁰ Опубликовано в газете «Красная звезда» 5 августа 1942 года. Перепечатывалась несколько раз в разных периодических изданиях и вошла в сборник «Смерть рабовладельцам!» / [Материалы, опубликованные в центральных газетах и журнале «Спутник агитатора» в 1942 году]. – Саратов: Газетно-книжное издательство Обкома ВКП(б), 1943. (В помощь агитатору). С. 9–10.

Письмо А.М. Прядилова дочери, 5 ноября 1944 г.

Эрэнбурга (1891–1967) «Убей!»²¹, но не радуется «убийственной» риторике пропагандистов: «...Все авторы, большие и маленькие, бесконечно варьруют одну и ту же тему – бей, убей, уничтожь». И в самые тяжелые моменты Прядилов стремится сохранить в себе гуманиста, хотя «окопная» и «блокадная» правды берут свое. Запись о семье лейтенанта Г.К. Свешникова от 20 ноября 1942 года Прядилов завершает жесткой отповедью: «За такие минуты, чтобы они никогда не повторились, можно не только просто убивать немца, а душить руками, пытаться».

²¹ Опубликовано в газете «Красная звезда» 24 июля 1942 года.

¹³ ЦАМО РФ. Ф. 8362. Оп. 453622. Д. 2.

¹⁴ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 563783. Д. 48. Л. 3.

¹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 243. Л. 268.

¹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. А-83627. Д. 1319. Л. 144.

Плакат В.Б. Корецкого «Воин Красной Армии, спаси!» на Невском проспекте осажденного Ленинграда. Фотография Б.П. Кудоярова

Его знания первоисточников по истории ведут к такому же пониманию и убеждению в близкой победе над ненавистным врагом с Запада. Прядилову знакомы документы иностранных военных кампаний на территории Российской империи, он самостоятельно ищет и находит в них аналогии к современной ему фронтовой ситуации, например, по памяти цитирует письмо графа Ф.П. Растопчина Российскому императору Александру I от 11 (23) июня 1812 года, вероятно, по фрагменту, изданному в «Русском биографическом словаре» в 1896 году: «Ваша империя имеет двух могучих защитников – пространство и климат. Император русский будет опасен в Москве, грозен в Казани и непобедим в Тобольске»²². И эти слова вновь убеждают его в неизбежности поражения Германии и всех подмятых ею под себя стран Европы.

Прядилов упоминает антинемецкие выступления публициста, адвоката по гражданским делам, политика, а позже – православного священнослужителя **Николая Федоровича Езерского** (1870–1938), наследие которого было востребовано

советскими пропагандистами, несмотря на его судьбу белого эмигранта. Фрагменты книг Н.Ф. Езерского «Чем силен немец и как его победить?» (1915, 1916) и «Почему нельзя верить немцам» (1917) активно перепечатывались в советской периодике в 1942–1943 годах. Не прошел мимо внимания Прядилова и известный плакат художника **Виктора Борисовича Корецкого** (1909–1998) «Воин Красной Армии, спаси!», впервые изданный в цвете Государственным издательством «Искусство» в Москве и Ленинграде в 1942 году, разошедшийся в многочисленных газетных воспроизведениях и на листовках, размещенный на огромных баннерах-плакатах на ленинградских улицах. На плакате изображены женщина с ребенком на руках и направленное на них кровавое лезвие фашистского штыка. Ребенок прижался к матери, в его детских глазах застыл ужас. Мать, закрывая сына своим телом, с презрением и гневом смотрит на врага. Индивидуальность лица, запечатленная фотообъективом, не помешала создать типичный образ.

Судьбы женщин на фронте и в кольце Ленинградской блокады – особая тема «Фронтового дневника» Прядилова. Дважды он приводит женские письма, в первом случае – к красноармейцу-герою М.Н. Светлову, во втором – письмо

русской девушки Зинаиды Кучновой к немецкому солдату-перебежчику, изъятое у того при сдаче в плен 11 апреля 1944 года. В каждом женском упоминании его дневника – мужское благородство, огромная ответственность за судьбы женщин и желание защитить честь и «облик Женщины с большой буквы».

Вероятно, Прядилов следил за творчеством поэта, публициста и писателя **Николая Семеновича Тихонова** (1896–1979), поэтому отметил его статью «Город Ленина – город-герой», изданную в газете «Известия» 21 января 1942 года. В дальнейшем текст этой статьи вошел в книгу Н.С. Тихонова «Ленинградский год», выпущенную в нашем городе в начале июня 1943 года, к 240-летней годовщине его основания, – не самое известное произведение писателя. Малая его известность объяснима тем, что тираж изначально был небольшим, а когда книгу печатали в типографии в Петропавловской крепости, в цех попал снаряд.

«Фронтовой дневник» Прядилова уже в наши дни должен напомнить новоявленным «гитлеристам», с какой несокрушимой духовной твердостью они хотят сразиться! Несмотря на отдельные строки в усталости, в смятении, в скорби, в целом записи Прядилова – это памятник непобедимости *русского духа*, носителем которого являлся многонациональный советский народ. Того самого *русского духа*, которого и в наши дни держатся все народы России.

Прядилов был не чужд духовным реалиям своего времени. Он чутко чувствовал все, что касается веры. Поэтому так ценны его записи о ведущей роли главнокомандующего Красной Армией, руководителя великой страны, сломавшей хребет немецкому фашизму, – **Иосифа Виссарионовича Сталина** (1878–1953). Услышав, что отныне, согласно заявлениям глав большинства конфессиональных групп СССР, включая Патриаршего местоблюстителя Русской Православной церкви **митрополита Московского и всея Руси Сергия** (в миру Ивана Николаевича Страгородского; 1867–1944), И.В. Сталин объявлен «*Помазанником Божиим*», Прядилов отмечает этот факт со знаком восклицания, а включение священников в состав «Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» характеризует как «*шаг, безусловно, мудрый*». Он понимает, что восстановить порушенное русское сокровище можно лишь

при объединении всех религиозных институтов. И это объединение он фиксирует в своем дневнике с удовлетворением. Откровенно радуясь, 26 сентября 1943 года он записывает: «*За истекший месяц несколько любопытных своей необычностью событий: прием Сталиным митрополита Алексия, и сразу после этого созыв Всероссийского собора православной церкви и выборы Патриарха всея Руси и Священного Синода. Это ли не достопримечательность!*».

Удивительно, но в это же самое время великий русский художник-мыслитель **Николай Константинович Рерих** (1874–1947), уроженец города на Неве, писал в своем гималайском дневнике весьма созвучные строки о судьбе великой Родины: «*Собирайте каждую полезную памятку. Таким путем образуются добрые летописи. Радостно отметить, что русские воины бережно относятся к культурным сокровищам! Победное воинство есть и воинство культурное. Великое дело! Славное достижение!*» (Крылья Победы. 20 сентября 1943)²³.

«Спасение культурных ценностей!» – отмечает 20 июля 1942 года А.М. Прядилов. Им упомянуты кони Клодта, эвакуированные с Аничкова моста, атланты Эрмитажа, раненные немецкой авиабомбой, Янтарная комната в Царском Селе и фонтан «Самсон» – символ Петергофа. Судьбы творений человеческого гения его волнуют не меньше, чем судьбы конкретных людей. Он понимает, что за спасением культурных ценностей стоят реальные «герои Культуры»²⁴. Сам он явился таким героем.

Все вместе спасали русское сокровище. «*Спасли!*» – записал А.М. Прядилов. Донесли чашу подвига до нас, победили. А теперь и нам суждено победить!

В.Л. Мельников,

генеральный директор Центра культурных и научных проектов «АРС», кандидат культурологии, лауреат премии Правительства Санкт-Петербурга в области литературы, искусства и архитектуры

²² Русский биографический словарь / Издан под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического общества. Т. 1: Аарон – император Александр II. – Санкт-Петербург: типография И.Н. Скороходова, 1896. С. 245.

²³ Рерих, Н.К. Листы дневника: В 3 т. Т. III (1942–1947). – М.: Международный центр Рерихов и др., 1996. С. 145.

²⁴ Мельников, В.Л. Герои Культуры // Пакт Рериха. 70 лет: Материалы конференции 15 апреля 2005 г. в Санкт-Петербургском Доме юриста. – Санкт-Петербург: Рериховский центр СПбГУ, 2005. С. 96–105.

«СВИДЕТЕЛИ ВОЕННЫХ ЛЕТ»:

книжная коллекция изданий периода Великой Отечественной войны из фондов военной научной библиотеки ЦМВС РФ

С первых дней Великой Отечественной войны вся жизнь нашей страны была перестроена на военный лад и подчинена борьбе с фашистской Германией. Свой вклад в дело организации победы над фашизмом внесла и печать, работавшая в сложных условиях военного времени. В годы Великой Отечественной войны книгоиздание в стране не прекращалось. Лозунг «Все для фронта – все для победы!» был положен и в основу формирования издательских планов.

Ведущее место в книжной продукции военного периода занимала общественно-политическая тематика. Были изданы произведения руководителей страны, официальные и политические документы. Крупнейшее издательство страны «Госполитиздат» за годы войны выпустило 1108 наименований изданий общим тиражом около 117 млн экземпляров.

В годы войны проявился особый интерес к прошлому России, к ее военной истории. В 1942 году начала издаваться популярная серия брошюр, посвященных великим русским полководцам Александру Невскому, Дмитрию Донскому, Дмитрию Пожарскому, Козьме Минину, Александру Суворову, Михаилу Кутузову.

Вышла серия книг о выдающихся битвах Красной Армии и о городах-героях: «Битва за Москву», «Героический Ленинград», «Орловская битва», «О героическом Сталинграде» и другие.

Издательство «Молодая гвардия» выпустило популярные молодежные серии брошюр «Военная библиотека комсомольца», «Герои Отечественной войны», «Советы будущему воину», «Искусство воевать», «Беседы о военном воспитании» и другие.

Издательства выпускали наставления по стрелковому делу, литературу об устройстве и правилах применения винтовок, пулеметов,

автоматов, противотанковых мин и других видов вооружения.

Для населения выпускались рекомендации по тушению зажигательных авиабомб в городах, издавались серии брошюр «В помощь всеобучу», «Библиотека народного ополченца», печаталась литература по вопросам противовоздушной и противохимической обороны.

Издания Медгиза были посвящены актуальным проблемам организации здравоохранения, военной медицине и военно-санитарному делу, полевой хирургии.

Художественные произведения военного времени отличались военно-патриотической направленностью. Большое распространение получил жанр злободневного художественного очерка, авторами которых выступали Алексей Толстой, Михаил Шолохов, Илья Эрэнбург, Николай Тихонов, Борис Полевой и другие.

Немалую роль в борьбе с врагом сыграла поэзия военных лет. Книги стихов Александра Твардовского, Алексея Суркова, Константина Симонова, Сергея Кирсанова, Степана Щипачева, Ольги Берггольц, Веры Инбер печатались огромными тиражами.

За время войны на фронт было отправлено более 255 млн экземпляров книг и брошюр различной тематики, 256 тыс. специально укомплектованных библиотечек. Партизанам

и подпольщикам брошюры, листовки, газеты забрасывались самолетами.

Большинство издаваемых в то время книг имели малый формат. Это было велением времени: книжки небольшого размера умещались

в кармане гимнастерки, кителя или рабочей спецовки.

Книжная коллекция изданий периода Великой Отечественной войны из фондов военной научной библиотеки ЦМВС РФ насчитывает более 1000 экземпляров книг, брошюр

и журналов. Это, в основном, издания небольшого формата в простых шрифтовых обложках с редкими иллюстрациями. Среди них уставы и наставления бойцам Красной Армии (Наставление по уходу за лошадьёю в Красной Армии. – М., 1942 г.; Наставление по штурманской службе ВВС ВМФ. – М., 1942 г.; Наставление по стрелковому делу. – М., 1943 г.; Строевой устав пехоты РККА. – М., 1942 г. и др.), памятки (Памятка партизана. – М., 1942 г.; Памятка инвалида войны. – Л., 1943 г. и др.), рекомендации бойцам (Учись истреблять вражеские танки. – М., 1941 г.; Военно-санитарная подготовка: методические указания по проведению занятий с бойцами. – М., 1943 г.; Федотов. Первая помощь при ранениях. – М., 1941 г.; Советы молодому командиру по обучению стрелков. – М., 1942 г.; Минные заграждения немцев и борьба с ними. – М., 1942 г.; Материалы об опыте форсирования крупных рек. – М., 1945 г. и др.), инструкции (Инструкция по устройству снегозащиты на военно-автомобильных дорогах. – М., 1942 г.; Инструкция по ремонту конского снаряжения. – М., 1942 г.; Временная инструкция по тушению зажигательных авиабомб и пожаров от них в населенных пунктах. – М., 1941 г.; Инструкция по применению зажигательных бутылок. – М., 1941 г. и др.), документальные свидетельства о зверствах врага (Чудовищные злодеяния немецких захватчиков. – М., 1942 г.; Аброськин, С. Зверства фашистов в Воронежской области. – М., 1943 г. и др.), рассказы о битвах на полях Великой Отечественной войны (Победа в боях за город Калинин. – М., 1942 г.; Бои за город Тихвин. – М., 1942 г.; Болдырев, П.С. Бобруйская операция. – М., 1945 г.; Великая битва под Сталинградом. – М., 1943 г.; Величко, В. Победенный Берлин. – М., 1945 г. и др.), повести о героях и подвигах (Боевые подвиги разведчиков. – М., 1941 г.; Героические эпизоды: первые недели Отечественной войны. – М., 1941 г.; Девушки на фронте (в боях за город Ленина). – Л., 1944 г.; Лидов, П. Таня. – М., 1942 г.; «Молодая Гвардия»: герои-комсомольцы Краснодар. – М., 1943 г.; Герой Советского Союза Степан Здоровцев. – М., 1941 г. и др.), фронтовой юмор (Бойцы смеются. – М., 1942 г.; Всякое бывает: сборник сатиры и юмора. – М., 1943 г.; Ефимов, Б. Гитлер и его свора: карикатуры 1942–1943 гг. – М.-Л., 1942 г. и др.), художественная литература (Алымов, С. Все для Победы: стихи и песни. – М., 1942 г.; Симонов, К.М. От Черного до Баренцева моря: записки военного корреспондента. – М.,

1942 г.; Симонов, К.М. Из фронтового блокнота. – М., 1941 г.; Симонов, К.М. Русское сердце. – М., 1942 г.; Твардовский, А.Т. Василий Теркин: книга про бойца. – М., 1944 г.; Шолохов, М.А. Они сражались за Родину. – М., 1944 г. и др.).

В военной научной библиотеке музея также хранится восьмистраничный журнал «Фронтовая иллюстрация», издаваемый Главным политическим управлением Рабоче-Крестьянской Красной Армии всю войну. В журнале использовались только фотографии, что придавало ему документальный характер. Первый номер «Фронтовой иллюстрации» вышел уже в августе 1941 года, в период жесточайших боев Смоленского сражения. Содержание номера – фотографии разбитых фашистских танков и бомбардировщиков, плененных немецких солдат. В течение войны объем журнала увеличивается. С ним работают известные советские поэты – Алексей Сурков, Цезарь Солодарь и другие. Меняется содержание фотографий. На них видно, как происходило техническое перевооружение Красной Армии: как конница уступала свое место на поле боя механизированной технике, а винтовка – автоматическому оружию. С продвижением линии фронта к западу стали появляться фотографии освобожденных городов – сначала советских, а потом и европейских. Регулярно печатались карикатуры, высмеивающие фашистских захватчиков. Целые номера журнал посвящал знаковым событиям Великой Отечественной войны. В 1944 году в журнале появляется раздел «Письма читателей», в котором по просьбе фронтовиков помещаются фотографии о жизни в тылу. Вместе со всей страной журнал встретил Победу, опубликовав подборку фотографий с Парада Победы в Москве.

Книжная коллекция изданий периода Великой Отечественной войны позволяет представить печатное слово того времени как важнейшее средство патриотического воспитания, мощное идейное оружие государства, сыгравшее большую роль в борьбе с фашизмом в трудные годы войны. Литература военных лет является памятником духовной культуры своего времени.

И.В. Прокуденкова,
заведующая военной научной библиотекой
ЦМВС РФ

50 ЛЕТ НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ!

(к юбилею 27-го Научного центра имени академика Н.Д. Зелинского Министерства обороны Российской Федерации)

Федеральное государственное бюджетное учреждение «27-й Научный центр имени академика Н.Д. Зелинского» Министерства обороны Российской Федерации (далее – 27-й НЦ МО РФ) был образован 4 декабря 1974 года, когда нашей стране стал крайне необходим обновленный надежный военно-химический «щит» и такой же мощный современный «меч». В то время США и их союзники по блоку НАТО уже давно активно работали над созданием принципиально новых видов химического оружия. В этих условиях нужно было обеспечить надежную защиту от них войск и населения, а также паритет с нашими противниками по холодной войне в целях гарантии неприменения данного вида оружия. Поставленные задачи 27-й НЦ МО РФ с честью выполнил. С тех пор он является ведущей организацией Минобороны России по обеспечению химической безопасности нашего государства, противодействию угрозам распространения и применения химического оружия.

Начальник
27-го Научного центра
имени академика
Н.Д. Зелинского
МО РФ полковник
В.А. Ковтун

Быть первыми – традиция

С момента создания коллектив 27-го Научного центра имени академика Н.Д. Зелинского Министерства обороны Российской Федерации достойно решает поставленные задачи на благо России и ее граждан. Все эти годы Центр развивался, сохраняя верность традициям

предшественников. Сегодня это ведущая организация по обеспечению национальных интересов и безопасности государства в военно-химической области, противодействию угрозам распространения и применения ядерного и химического оружия.

В настоящее время 27-й НЦ МО РФ решает значительный комплекс задач не только по проведению научных исследований, но и по оперативной оценке радиационной, химической и биологической обстановки, в том числе на важных объектах государственного и военного назначения. Он является головным подразделением по научно-исследовательскому сопровождению и информационно-аналитическому обеспечению деятельности нашего государства в условиях действия Конвенций о запрещении химического, биологического и токсичного оружия.

В структуре 27-го НЦ МО РФ функционирует лаборатория химико-аналитического контроля, которая является единственной в Российской Федерации «назначенной» лабораторией организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по двум видам анализа проб – биомедицинским и экологическим, а также имеет Соглашение с Техническим Секретариатом ОЗХО на право участия в международных расследованиях фактов применения химического оружия и других токсичных химикатов, проводимых под эгидой ОЗХО и ООН. Специалисты лаборатории являются участниками

международной группы валидации¹ ОЗХО и представляют Российскую Федерацию в ОЗХО (Нидерланды, г. Гаага).

В 2019 году в составе межведомственной рабочей группы по вопросам ликвидации сирийского химического оружия сотрудниками лаборатории химико-аналитического контроля была проведена экспертная оценка выявленных случаев применения химического оружия на территории Сирийской Арабской Республики по результатам рассмотрения отчетов международных организаций ООН и ОЗХО, а также углубленного химического анализа доставляемых из Сирии проб.

Полученные специалистами лаборатории 27-го НЦ МО РФ результаты позволили сформировать объективную картину фактов применения химического оружия на территории Сирии и представить ее руководству Российской Федерации и Министерства обороны Российской Федерации.

Результаты научного анализа специалистов лаборатории 27-го НЦ МО РФ по данному вопросу позволили отстоять интересы Российской

¹ Валидация (от лат. validus – «здоровый, крепкий, сильный») в технике или в системе менеджмента качества – доказательство того, что требования конкретного пользователя, продукта, услуги или системы удовлетворены.

Боевое Знамя 27-го НЦ МО РФ

Лаборатория химико-аналитического контроля 27-го НЦ МО РФ

Федерации на международной арене по сирийскому конфликту, снять обвинения с руководства Сирии в применении химического оружия и предотвратить широкомасштабное военное вмешательство со стороны США и стран

Североатлантического альянса. Статус назначенной лаборатории ОЗХО лаборатория подтверждает более 25 лет.

В диссертационном совете, успешно осуществляющем свою деятельность на базе 27-го НЦ МО РФ на протяжении уже почти 50 лет, проводится

Североатлантического альянса.

С момента начала специальной военной операции (СВО) лаборатория неоднократно привлекалась к исследованию проб, доставленных из зоны боевых действий. По результатам анализа проб в ряде случаев были доказаны факты применения противником отравляющих веществ раздражающего и удушающего действия, что явилось основанием для обращения в ОЗХО с констатацией фактов нарушения украинской стороной Конвенции о запрете химического

Лаборатория химико-аналитического контроля

активная работа по подготовке высококвалифицированных научных кадров – докторов и кандидатов наук для научно-исследовательских организаций Минобороны России и промышленности. За это время защищено более 50 диссертаций на соискание ученой степени доктора наук и более 200 – на соискание ученой степени кандидата наук.

Сотрудники 27-го НЦ МО РФ являются членами 5 диссертационных советов других научных организаций, а также 3 экспертных советов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. В настоящее время в 27-м НЦ МО РФ трудятся: докторов наук – 23 человека, кандидатов наук – 110, лауреат Ленинской премии – 1; лауреат премии Правительства – 1; заслуженный работник высшей школы – 1; заслуженный изобретатель – 1; почетный работник науки и техники – 1; лауреаты премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники – 2; профессоров – 11; старших научных сотрудников – 23; доцентов – 34. В Центре успешно функционируют четыре Военно-научные школы, зарегистрированные в реестре Минобороны России.

Коллектив 27-го НЦ МО РФ обеспечивает нашему государству надежную защиту от этой угрозы и фактически нивелировал военно-химический потенциал США и НАТО в целом, что вынудило их пойти на переговоры, завершившиеся подписанием Конвенции о запрете разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении.

Сотрудники 27-го НЦ МО РФ мужественно выполняли свой воинский долг при ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, принимали участие в боевых действиях на территории Афганистана, защищали конституционные интересы государства в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации, участвовали в операции Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики и в ходе специальной военной операции на Украине, а также

Лаборатория химико-аналитического контроля

в выполнении других специальных задач как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами.

Двигаем науку вперед

В 27-м Научном центре все научно-исследовательские работы имеют 100% реализацию. Полученные результаты исследований имеют научную и практическую значимость для Вооруженных Сил Российской Федерации, войск РХБ защиты и населения.

При непосредственном участии 27-го Научного центра осуществляется разработка перспективных образцов вооружений и средств радиационной, химической и биологической защиты (далее – ВиС РХБ защиты).

Актуальность проводимых научных исследований в 27-м Научном центре достигается реализацией проводимых НИР и результатов изобретательской и патентно-лицензионной деятельности.

В рамках противодействия новой коронавирусной инфекции COVID-19 была разработана биоактивная добавка (БАД), прошедшая экспертизу в Роспотребнадзоре и получившая 2 ноября 2021 года свидетельство о государственной регистрации. В период 2022 года проведена апробация данной биологически активной добавки, по результатам которой доказана высокая эффективность БАД «КовБАД» в повышении сопротивляемости организма к новой коронавирусной инфекции COVID-19 и ОРВИ. В целях обеспечения

оперативного выявления новой коронавирусной инфекции COVID-19 и поддержания благоприятной эпидемиологической обстановки по указанию начальника войск РХБ защиты специалистами 27-го НЦ МО РФ в сжатые сроки создан «Мобильный пункт молекулярной диагностики».

В 2023 году для обеспечения выполнения задач мобильными диагностическими группами в 27-м НЦ МО РФ созданы специализированные стационарные лаборатории – радиоспектрометрического

анализа и лаборатория молекулярной диагностики. В 2024 году лаборатории получили сертификаты для работы в области аккредитации. Ведутся работы по созданию радиобиологической лаборатории.

На базе 27-го НЦ МО РФ, в соответствии с решением заместителя министра обороны Российской Федерации, было организовано обучение медицинского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации лабораторной

ПЦР-диагностике² (методом петлевой изотермической амплификации в режиме реального времени).

Одним из направлений популяризации научных разработок, полученных в ходе проведения научных исследований, являются организация и проведение публикационной деятельности. В 27-м НЦ МО РФ с 2016 года организован выпуск научно-практического журнала «Вестник войск РХБ защиты». Журнал по своей значимости, востребованности в научной среде является лучшим среди журналов, издаваемых силовыми ведомствами Российской Федерации, о чем свидетельствует Российский индекс научного цитирования и импакт-фактор (IF2 и IF5).

В настоящее время журнал «Вестник войск РХБ защиты» Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования 08.10.2024 г. включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» по научной специальности «6.0.0. Военные науки».

Кроме того, в целях обеспечения специалистов войск РХБ защиты актуальной и достоверной информацией о важных событиях и научных достижениях в области РХБ безопасности, в 27-м Научном центре осуществляется ежемесячное издание журнала «Дайджест по вопросам радиационной, химической и биологической безопасности и общим вопросам оборонного характера».

Наука в лицах

В настоящее время Центр возглавляет кандидат химических наук, доцент, полковник Ковтун Виктор Александрович.

За особые научные заслуги сотрудники Центра неоднократно удостоивались высоких правительственных наград и званий. Звания «Лауреат Ленинской премии СССР» были удостоены генерал-полковник С.В. Петров, полковник В.Н. Топников. Звания «Лауреат Государственной премии СССР» были удостоены: генерал-лейтенант И.Б. Евстафьев (дважды), полковник А.С. Гусаков, полковник О.В. Укке. Звания «Лауреат Государственной премии Российской Федерации»: генерал-полковник В.И. Холстов, полковник Е.В. Егоров. За мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, звание «Герой Российской Федерации» присвоено генерал-майору А.В. Панфилову и капитану А.Н. Соловьеву.

За этими успехами стоят высочайший профессионализм и невероятная самоотдача.

Основа взаимодействия и сотрудничества

Вот уже несколько лет 27-й Научный центр Министерства обороны Российской Федерации успешно сотрудничает с Центральным музеем Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ЦМВС РФ). Историческое развитие музея позволяет проследить его постоянную связь с наукой.

Основу взаимодействия составляют научно-просветительская и экспозиционно-выставочная деятельность. Музей служит площадкой для проведения научных конференций, выставок и других мероприятий, которые способствуют развитию науки и привлекают внимание общественности к научным достижениям.

Чем больше молодежь будет понимать и ценить свое культурное, духовное и нравственное наследие, тем крепче будут их душа и дух, больше пользы принесут они нашей стране.

Не случайно говорят, что, не зная прошлого, не построишь будущего. Люди должны помнить свою историю, свои корни и, учитывая ошибки и достижения своих предков, строить новую жизнь.

27-й Научный центр дорожит и гордится отношениями с музеем, так как это тоже научная институция (организация).

Анализ сложившегося сотрудничества с ЦМВС РФ показал, что, помимо проведения мероприятий военно-патриотической направленности, используются такие формы взаимодействия, как:

- посещение ЦМВС РФ военнослужащими 27-го НЦ МО РФ, членами их семей, гражданским персоналом;
- фотографирование у Знамени Победы;
- проведение на территории ЦМВС РФ военно-исторических конференций с участием Героев Российской Федерации, военнослужащих и членов их семей;
- проведение научных конференций, семинаров, дискуссий на «круглых столах», которые сопровождаются развернутыми выставочными программами.

Часто музей сам становится инициатором конференций, семинаров, приглашает сотрудников 27-го НЦ МО РФ к участию в них в качестве организаторов.

Так, 18 октября 2019 г. в 27-й НЦ МО РФ в рамках сотрудничества с ЦМВС РФ прошло мероприятие, посвященное 78-й годовщине Битвы под Москвой

Участники круглого стола «Применение огнеметно-зажигательных средств и вооружения в годы Великой Отечественной войны» в ЦМВС РФ

² Полимеразная цепная реакция (ПЦР) диагностика – тест на коронавирус.

Участники круглого стола

«Применение огнеметно-зажигательных средств и вооружения в годы Великой Отечественной войны» в ЦМВС РФ

и 100-летию со дня рождения М.Т. Калашникова. 26 февраля 2020 г., в рамках Года памяти и славы, в ознаменование 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов для персонала 27-го НЦ МО РФ состоялось открытое занятие с участием специалистов научно-просветительного отдела ЦМВС РФ по теме «День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (1943 г.)». 3 февраля 2021 г. в 27-м НЦ МО РФ прошло мероприятие, посвященное подвигу блокадного Ленинграда. 14 февраля 2021 г. в преддверии Дня памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества, в ЦМВС РФ сотрудниками научно-просветительного отдела были проведены лекция и экскурсия по теме «Выполнение интернационального долга Ограниченного контингента советских войск в Афганистане». 16 марта 2021 г. в ЦМВС РФ в рамках дней «Крымская весна», приуроченных к 7-й годовщине воссоединения Крымского полуострова с Россией, прошел «круглый стол»: «Крым и Севастополь – колыбель русского духа». 18 апреля 2021 г. в ЦМВС РФ было проведено информационно-просветительское мероприятие, посвященное 800-летию со дня рождения Святого Благоверного князя Александра Невского. 13 сентября 2024 г. сотрудники ЦМВС РФ организовали для личного состава 27-го НЦ МО РФ экскурсию, посвященную истории Вооруженных Сил Российской Федерации от момента зарождения в России регулярных частей до настоящего времени. Участники экскурсии наглядно увидели, какие подвиги совершали люди во имя своей Родины,

и как тяжело давалась Победа. Побывали они и на открытой площадке музея, где экспонируются около 160 единиц боевой артиллерийской, бронетанковой, ракетной, авиационной, военно-морской техники и вооружения.

Экспозиции музея помогают глубже окунуться в историю своего Отечества, больше узнать о боевых подвигах своих предков и об истории Вооруженных Сил Отечества.

Специалисты 27-го НЦ МО РФ убеждены, что в нашей армии не прервется нить славных ратных дел, и не должна прерываться нить памяти об этом.

Достойное прошлое, ответственное будущее!

Коллектив 27-го НЦ МО РФ достойно решает поставленные задачи во благо России и ее граждан. Все эти годы Центр развивался, сохраняя верность славным традициям, заложенным предыдущими поколениями. За этими успехами стоят высочайший профессионализм, глубокие знания, огромный опыт, ответственность и самоотдача коллектива 27-го НЦ МО РФ.

В 2023 году, в День российской науки, 27-му Научному центру Минобороны России впервые в его истории было вручено Боевое Знамя. Позднее распоряжением Правительства Российской Федерации Центру присвоено почетное наименование «имени академика Н.Д. Зелинского». Это не только не случайно, но и весьма символично!

Юбилей – это важная веха в истории, становлении и прогрессе любой организации. Мы воспринимаем юбилей как двигатель развития, не останавливаемся на достигнутом, идем вперед. Наша задача – реагировать на все, даже самые неожиданные вызовы и угрозы, проявлять инициативу, лидировать в исследовательских открытиях. Так было на протяжении 50 лет, так будет и впредь: мы будем служить науке и дальше во благо нашей Родины – Великой России!

Н.П. Соляник,

младший научный сотрудник 27-го Научного центра имени академика Н.Д. Зелинского Министерства обороны Российской Федерации

НАВСТРЕЧУ ЮБИЛЕЮ ПОБЕДЫ

Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации встречает 80-летие Победы в Великой Отечественной войне представлением широкой общественности значительного количества материалов из своих фондов через многочисленные выставочные проекты. Работают и готовятся к открытию порядка 30 выставок как непосредственно в здании музея, так и в различных регионах страны, участвуя в многочисленных межмузейных проектах. Пользуются спросом плоскостные передвижные выставки, посвященные важнейшим событиям Великой Отечественной войны, представленные на объектах транспортной инфраструктуры, на улицах и площадях Москвы и региональных центров, в различных учреждениях и образовательных организациях.

Можно привести много примеров такой работы. Так, в марте 2025 года начала работать выставка, представленная в Зале Победы ЦМВС РФ, посвященная одному из основоположников советской штабной школы – замечательному генштабисту Маршалу Советского Союза Борису Михайловичу Шапошникову. Ее в канун Дня Победы сменит выставка, готовящаяся на основе новых поступлений в фонды музея, посвященная генералу армии Валентину

Ивановичу Варенникову, в июне победного 1945 года возглавлявшего почетный караул, встречавший на московском аэродроме Знамя Победы.

Регулярно музей принимает участие в работе тематических выставок в регионах. Это дает возможность представить музейные предметы из коллекции ЦМВС РФ не только по всей стране, но и за рубежом. К слову сказать, к 80-летию Великой Победы музеем подготовлен целый ряд передвижных выставок под общим названием

Фрагмент
выставки,
посвященной
маршалу
Б.М. Шапошникову

**Фрагмент раздела экспозиции ЦМВС РФ
на выставке в Калининграде**

«Великая Победа», многие из которых уже работают, а некоторые еще готовятся предстать на суд многочисленных зрителей.

У нас грандиозные планы. Готовятся материалы для трех выставок в Калининграде и Калининградской области, а также выставок в Краеведческом музее в Великих Луках, Нижегородском государственном историко-архитектурном музее-заповеднике, Музейно-выставочном комплексе Тульского Кремля, Российской галереи искусств в Севастополе, Саратовском историко-патриотическом комплексе «Музей боевой и трудовой славы», Амурском областном краеведческом музее им. Г.С. Новикова-Амурского в Благовещенске и многих других музеях страны.

В апреле 2025 года в Калининградском областном историко-художественном музее уже открылась выставка «Солдаты Победы в боях за Восточную Пруссию», для которой ЦМВС РФ предоставил коллегам личные вещи героев тех боев: командующего войсками 3-го Белорусского фронта дважды Героя Советского Союза генерала армии Ивана Даниловича Черняховского, командующего 11-й гвардейской армией гвардии генерал-полковника

Кузьмы Никитовича Галицкого, других героев Восточно-Прусской наступательной операции советских войск. Представлены здесь также работы фронтовых художников, иллюстрирующие события той поры, военные трофеи и многие другие фондовые материалы нашего музея.

Символично, что другому герою Восточно-Прусской наступательной операции – Маршалу Советского Союза Александру Михайловичу Василевскому, удостоенному за эту операцию второго ордена «Победа», посвящена фотодокументальная выставка на его малой родине в Ивановской области, подготовленная при активном участии сотрудников нашего музея. Выставка приурочена к предстоящему 130-летию юбилею маршала.

Так, накануне Дня Победы пассажиры поездов Москва–Санкт-Петербург и Москва–Минск увидят на стенах своих вагонов фотовыставки о важнейших событиях Великой Отечественной войны, подготовленные при активном участии сотрудников музея. Подготовлен план экспонирования в регионах страны передвижной выставки «Уроки истории. Великая Победа».

При этом необходимо отметить, что за каждой выставкой стоит огромный труд коллектива научно-экспозиционного и выставочного отдела музея. Ведь открытию выставки и даже ее монтажу всегда предшествует период научной разработки ее тематики и концепции, глубокой проработки отражаемого в ее экспозиции материала, отбора совместно со специалистами отдела фондов музейных предметов, необходимых для наиболее полного раскрытия темы, подготовки пояснительных текстов, понятных посетителю и вместе с тем достаточно информативных, а также необходимого этикетажа. При этом каждая выставка должна быть достаточно яркой, интересной, запоминающейся.

Должен отметить, что в отделе в настоящее время подобрался коллектив высокопрофессиональных, грамотных специалистов, способных успешно выполнить стоящие перед музеем задачи по выставочному обеспечению юбилейных мероприятий, посвященных славной Победе в Великой Отечественной войне.

С.А. Разин,

*начальник научно-экспозиционного
и выставочного отдела ЦМВС РФ,
кандидат исторических наук*

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации успешно осуществляет свою редакционно-издательскую деятельность. Книжно-журнальная продукция, издаваемая музеем, пользуется популярностью не только у посетителей ЦМВС РФ, но и в отдаленных уголках страны. Редакция приглашает к сотрудничеству военные музеи России, а также ближнего и дальнего зарубежья в целях наиболее полного отражения на страницах нашего журнала всего спектра стоящих перед музеями проблем, подготовки к проводимым в общегосударственном масштабе юбилейным торжествам, обобщения опыта музейной работы, проводимых выставок и т.д. По вопросам сотрудничества и приобретения книжно-журнальной продукции музея обращайтесь в редакционно-издательскую группу ЦМВС РФ.

Наш адрес:

129110, г. Москва, ул. Советской Армии, 2
Центральный музей Вооруженных Сил
Российской Федерации

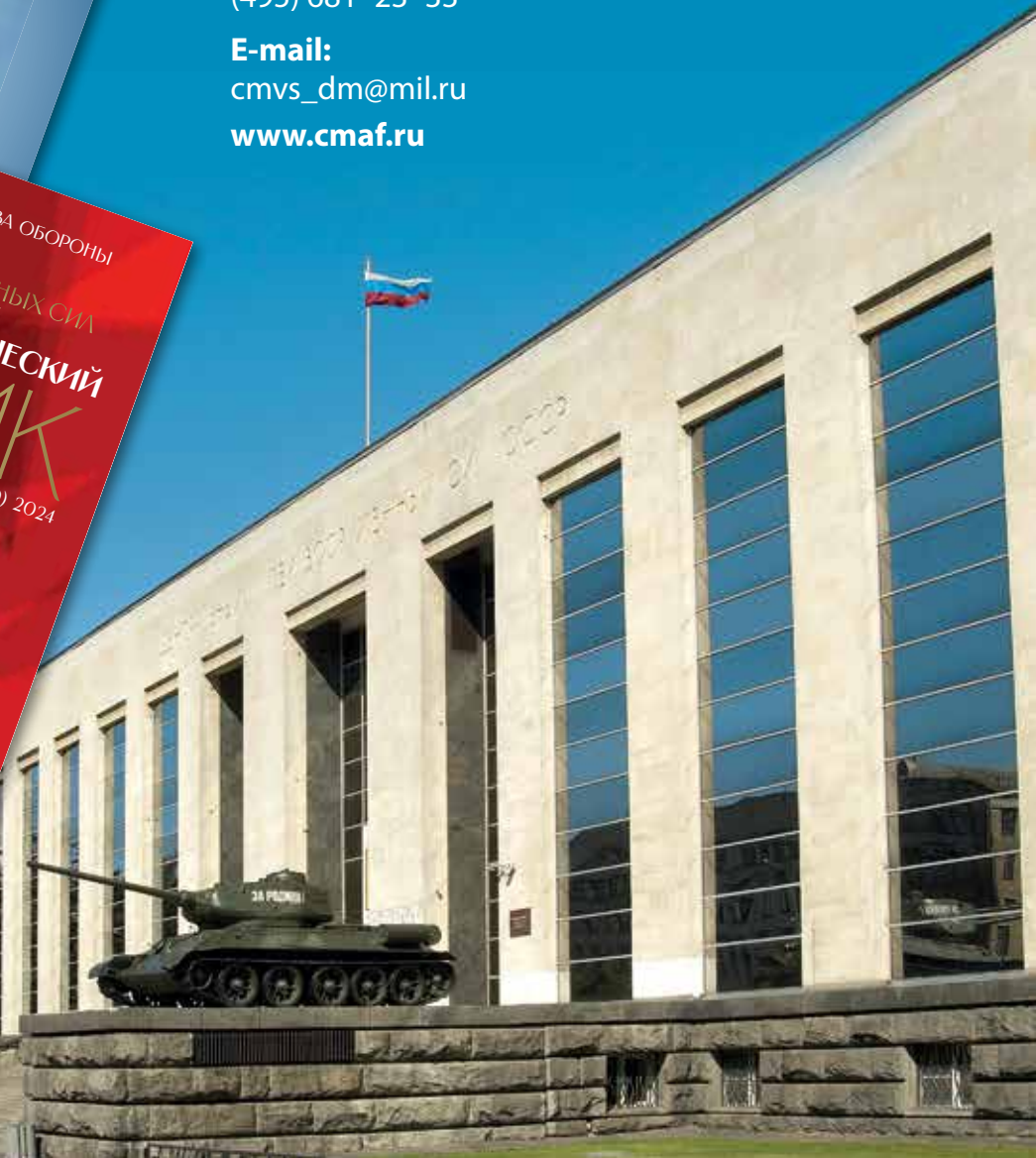
Телефон редакции:

(495) 681-23-33

E-mail:

cmvs_dm@mil.ru

www.cmaf.ru

Экскурсия
в открытых
после
реэкспозиции
залах ЦМВС РФ,
посвященных
Российской
Армии

Посетители залов ЦМВС РФ,
открытых после реэкспозиции

Фрагмент экспозиции ЦМВС РФ,
посвященной СВО

Фрагмент экспозиции выставки
«Святое дело – Родине служить»

Участники церемонии открытия выставки
«Святое дело – Родине служить»

Выставка работ художников-
фронтовиков «Фронтowej
рисунок» из коллекции ЦМВС РФ
на Тверском бульваре в Москве